В.И. СУРИКОВ

КРАСНОЯРСКАЯ
КОЛЛЕКЦИЯ

К 175-летию со дня рождения В.И. Сурикова

УДК 75(571.51)(084)
ББК 85.143(2Рос–4Крн–СуриковВ.И.)я6
С90

С90 **В. И. Суриков. Красноярская коллекция: альбом-каталог** /
сост. Е. В. Болонкина; под ред. А. В. Кистовой; авт. ст. И. В. Куклинский,
И. А. Черкасов, Е. Ю. Безызвестных, Т. А. Резвых. — Красноярск:
ООО «Издательство Поликор», 2022.— 192 с.: ил.

Книжное издание направлено на популяризацию творчества В. И. Сурикова и его актуализацию для будущих поколений. В альбоме-каталоге подробно раскрыта история формирования суриковских коллекций, хранящихся в Красноярском краевом краеведческом музее, Красноярском художественном музее имени В. И. Сурикова и Музее-усадьбе В. И. Сурикова. Детально рассмотрены содержательные и художественные аспекты произведений Сурикова, дан глубокий искусствоведческий анализ живописных и графических работ мастера. В издании представлен полный сводный каталог красноярской коллекции произведений художника. В научный оборот вводится ряд сведений о заново атрибутированных работах Сурикова. Альбом-каталог будет интересен не только исследователям и музейным специалистам, но и широкому кругу знатоков и любителей отечественной культуры. Он позволит получить наиболее полное представление в целом о суриковской коллекции в Красноярске. Данное издание поможет по-иному взглянуть на художественное наследие В. И. Сурикова, оценить и понять его уникальность.

Красноярский художественный музей имени В. И. Сурикова
благодарит за помощь в издании альбома-каталога
Красноярский краевой краеведческий музей,
Музей-усадьбу В. И. Сурикова,
Т. А. Резвых, Е. Ю. Безызвестных

Издание осуществляется
при поддержке
государственной
грантовой программы
Красноярского края

книжное Красноярье

© Красноярский художественный музей
имени В. И. Сурикова, 2022
© Красноярский краевой краеведческий музей, 2022
© Музей-усадьба В. И. Сурикова, 2022
© ООО «Издательство Поликор», 2022

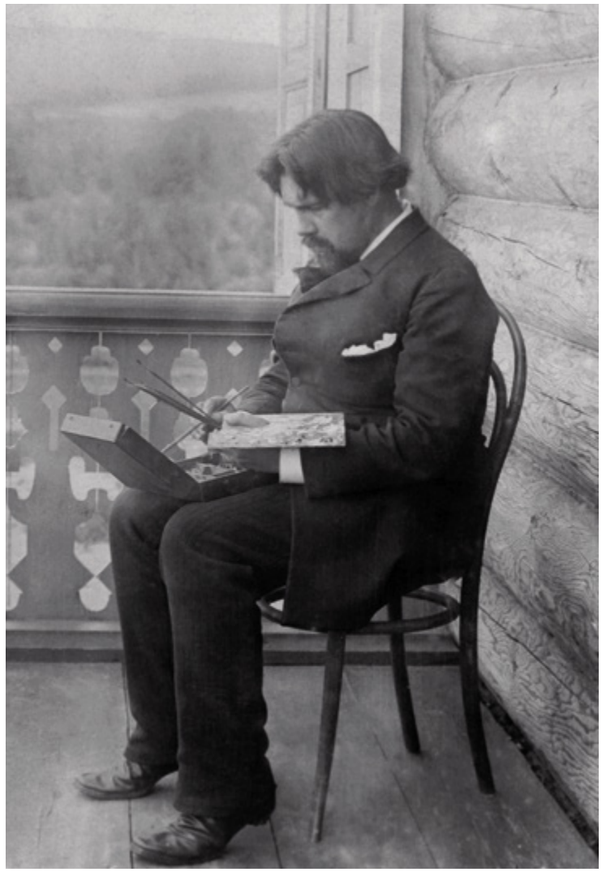
В. И. СУРИКОВ
КРАСНОЯРСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЕВОЙ
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

КРАСНОЯРСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
МУЗЕЙ ИМЕНИ В.И. СУРИКОВА

МУЗЕЙ-УСАДЬБА В.И. СУРИКОВА

Красноярск, 2022

«Титаническая трудоспособность и одаренность гения, непреклонная воля и целеустремленность, вера в свое искусство и любовь к Родине, которые чувствуются в каждом его произведении, помогли занять Сурикову вершины в русском искусстве».

В.К. Бялыницкий-Бируля

Дорогие красноярцы!

Уже более ста лет мы, красноярские музейщики, сохраняем, изучаем и показываем наследие Василия Ивановича Сурикова — нашего великого земляка. Сегодня всеми признано, что Красноярск — город Сурикова. А начиналось все с небольшого собрания Красноярского краевого краеведческого музея, которое его сотрудники сберегли в тяжелые годы революций и войн и частично передали потом новым возникшим музеям — Красноярскому художественному музею и Музею-усадьбе В. И. Сурикова. Сегодня коллективы трех музеев продолжают работу с наследием великого художника совместно, мы вместе делаем выставки, проводим мероприятия. И эта книга — один из результатов нашей совместной работы, потому что в определенном смысле красноярская суриковская коллекция остается единой, как и тогда, когда она вся хранилась в нашем музее.

Валентина Михайловна Ярошевская,
директор Красноярского краевого краеведческого музея,
заслуженный работник культуры Российской Федерации,
член Президиума Союза музеев России

Уважаемые читатели!

В 2023 году исполняется 175 лет со дня рождения нашего выдающегося земляка, великого русского художника Василия Ивановича Сурикова. Его творчество стало достоянием мировой художественной культуры.

Сибирское происхождение художника имело огромное значение в формировании его художественного видения и творческой направленности. Сибирь во многом определила уникальность его таланта. Именно здесь он находил вдохновение и «запасался новыми силами» для своих работ.

Красноярцы бережно хранят память о знаменитом живописце. На родине художника находится значительная часть его творческого наследия. В собраниях трех музеев Красноярска — Красноярском художественном музее имени В. И. Сурикова, Красноярском краевом краеведческом музее и Музее-усадьбе В. И. Сурикова — сосредоточено около 200 произведений мастера, которые охватывают все периоды его творчества. Музейные коллекции содержат суриковские работы как доакадемического периода, так и самые поздние, которые художник написал незадолго до своей смерти.

Долгие десятилетия сотрудниками музеев велась напряженная научно-исследовательская работа по изучению творчества художника. В результате было издано огромное количество научных статей, на свет появились интересные и актуальные альбомы-каталоги, монографии. Настоящее издание стало некоторым итогом всей этой работы. В книге раскрывается история формирования суриковских коллекций в красноярских музеях. В научный оборот впервые вводятся обновленные данные о работах Сурикова, которые были переатрибутированы за последнее время сотрудниками музеев.

Надеюсь, что альбом-каталог будет интересен не только специалистам, но и более широкому кругу читателей. Книжное издание поможет по-новому взглянуть и оценить художественное наследие В. И. Сурикова, понять всю его уникальность.

Владимир Сергеевич Лузан,
директор Красноярского художественного музея имени В.И. Сурикова,
доктор культурологии, член Ассоциации искусствоведов,
член правления НКО «Содружество просветителей Красноярья»

Дорогие друзья!

Творчество Василия Ивановича Сурикова — бесценный дар Мастера в сокровищницу русской культуры, поскольку являет собой пример искусного соединения любви к Отечеству, к своим корням, малой родине с высоким уровнем профессионального мастерства, подвижническим трудолюбием и страстью к постижению истинного бытия через искусство.

Творческое кредо художника осознается потомками прежде всего через его произведения. Красноярску в этом отношении очень повезло: фонды наших музеев богаты работами прославленного земляка. Так, собрание Музея-усадьбы В. И. Сурикова — его родового гнезда — по количеству произведений прочно занимает третье место после Государственной Третьяковской галереи и Русского музея. Однако, как известно, viribus unitis (в единстве — сила (лат.) — именно поэтому крайне важен факт выхода книги, которую вы держите в руках. Коллективный научный труд, репрезентирующий всю совокупность произведений Василия Сурикова, хранящихся в Красноярске, станет надежным подспорьем современным и будущим исследователям в изучении творчества великого исторического провидца, постижении его сути. И, хочется верить, даст стимул творческим поискам и новым открытиям.

Юлия Валерьевна Квашнина,
и. о. директора Музея-усадьбы В. И. Сурикова

Дорогие друзья!

Говорить о ценности нашей культуры и наших исторических корней важно, и особенно сейчас. Для красноярцев эта тема напрямую связана с именем нашего земляка — великого русского живописца Василия Ивановича Сурикова. История формируется яркими событиями и делами тех, кто ее вершит. Помню первый альбом, который в детском возрасте задел меня до глубины души, — альбом репродукций картин Сурикова. Уже потом, когда появилась возможность увидеть его картины в подлиннике, стал понятен масштаб личности этого удивительного художника, его талант и мастерство.

Я глубоко уверен, что в Красноярске, на родине Василия Ивановича, не могла не сформироваться художественная школа, которая позднее и вырастила целую плеяду замечательных художников. Объединившись в 1905 году в Товарищество, целью которого было сохранение в обществе «изящных искусств», они уведомили об этом Его Превосходительство Губернатора Енисейской губернии. Именно от этой даты начался исторический отсчет существования Красноярской организации Союза художников. Ежегодная декабрьская отчетная выставка Союза художников, которая открывается за месяц до дня рождения Сурикова, стала в свое время отправной точкой появления в нашем городе Зимнего суриковского фестиваля искусств.

Усадьба Василия Ивановича — удивительный историко-культурный объект в центре нашего города — это, наверное, самое притягательное место, которое является знаковым не только для художников и горожан, но и для многих приезжающих в Красноярск гостей.

Для Российской академии художеств имя Василия Ивановича Сурикова, первого академика в Сибири, является примером яркого таланта, которого дала России наша земля, имя Сурикова носит высший академический институт в Москве.

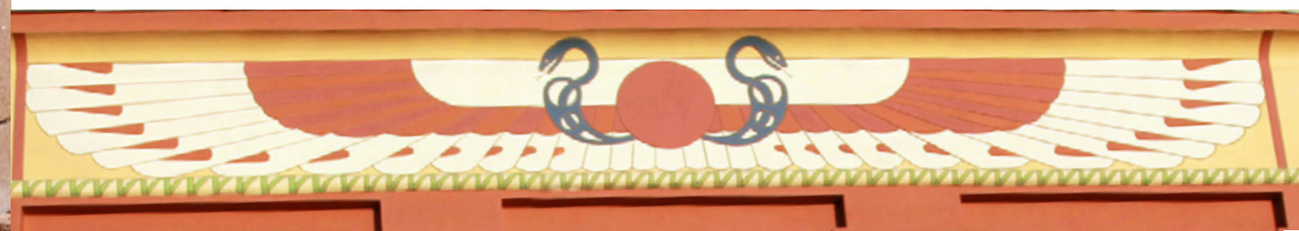
Мне кажется, что этот альбом-каталог поможет нам лучше понять, в полной мере оценить творчество Василия Ивановича и открыть своего Сурикова.

Сергей Евгеньевич Ануфриев,
действительный член РАХ,
заслуженный художник РФ

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЕВОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

К истории музеефикации и экспонирования красноярской коллекции работ В. И. Сурикова

С 1870-х годов произведения Василия Ивановича Сурикова участвовали в выставках в стенах Академии художеств, а с 1881 г. с завидной регулярностью появлялись на выставках Товарищества передвижных художественных выставок в Петербурге, Москве и других крупных городах Российской империи. Кроме того, картина Василия Ивановича «Взятие снежного городка» демонстрировалась на Всемирной выставке в Париже (1900), а «Степан Разин» — на Всемирной выставке в Риме (1911). Однако и в родном городе Красноярске еще при жизни художника его работы также принимали участие в выставках и были доступны для просмотра широкой публике.

В 1889 году с первыми экспонатами Красноярский городской музей[1] получил в дар от основательницы музея Юлии Петровны Матвеевой картину «Милосердный самарянин» (1874). Эту картину подарил ее отцу — известному купцу, золотопромышленнику и меценату Петру Ивановичу Кузнецову — сам художник, в знак благодарности за материальную поддержку, которую он получал от него с 1868 по 1875 г[2]. Заведующий Красноярским городским музеем Павел Степанович Проскуряков в отчете о работе музея за 1889–1890 гг., составленном 12 марта 1891 года, указывает, что «в группу технических производств вошли образцы рисования, скульптуры, живописи, резьбы по дереву,<...> и др. искусств. Наиболее ценными предметами в этой группе являются произведения живописи. Отдел этот[3] составился исключительно пожертвованиями частных лиц. Наиболее ценное произведение — картина В. И. Сурикова «Милосердный самарянин» от Ю. П. Матвеевой».

Информации об экспонировании картины «Милосердный самарянин» в залах музея в 1890-е гг. нет, однако известно, что музей демонстрировал картину на художественных выставках, которые проходили тогда в Красноярске. В праздник Пасхи Христовой, 17 апреля 1892 года, в Красноярске открылась первая в истории города[4] выставка картин. Вырученные от показа картин средства пошли в пользу

переселенцев из губерний, пострадавших от неурожая. Распорядителями выставки были председатель Губернского правления Дмитрий Никанорович Давыдов; купец, меценат, член городской управы Александр Петрович Кузнецов; художник и преподаватель Михаил Александрович Рутченко; городской голова Красноярска, один из основателей Красноярского музея Иннокентий Алексеевич Матвеев. При организации выставки распорядители выпустили объявление[5] с приглашением принять участие в ней «лиц, имеющих какие-либо художественные произведения: картины, гравюры, фотографии и проч.». Работы из своих домашних коллекций представили состоятельные красноярские семьи (Кузнецовы, Шепетковские и др.). Выставка занимала несколько комнат в доме наследников купца А. А. Светлакова и состояла из более трех десятков картин, а также репродукций и фотографий. На выставке было представлено три работы Василия Ивановича Сурикова: «Портрет губернатора П. Н. Замятнина» (1860-е)[6], «Вид памятника Петру I» (1870)[7] и «Милосердный самарянин». В фондах КККМ сохранилось несколько фотографий с видами выставки. Произведения В. И. Сурикова висели по отдельности в разных экспозиционных пространствах, никакого специального акцента на них сделано не было.

В 1900 г. по инициативе красноярского купца 1-й гильдии и председателя совета Общества вспомоществования учащимся Енисейской губернии Андрея Андреевича Саввиных в Красноярске была организована выставка в пользу Общества попечения о начальном образовании и Общества вспомоществования учащимся[8]. В письме к губернатору Енисейской губернии А. А. Саввиных писал: «С целью усиления средств на пособие учащимся совет общества предполагает устроить выставку разных картин, гравюр и фотографических видов с платою за вход». Выставка проходила в шести комнатах старого здания мужской гимназии. Согласно рапорту младших чиновников особых поручений Степана Давыдовича Вилькенского и Евгения Георгиевича Роопа, «картины по содержанию своему доступны для всякого возраста»[9]. На этой выставке демонстрировалось четыре работы Василия Ивановича. В каталоге выставки[10] указано, что Красноярский городской музей экспонировал на выставке работу «Милосердный самарянин» и акварельный портрет губернатора П. Н. Замятнина, брат художника Александр Иванович представил суриковский «Портрет матери» (1894), а Павел Степанович Проскуряков — этюд художника к картине «Ермак»[11]. На этой же выставке красноярский художник

Александр Григорьевич Попов впервые выставил свою копию «Милосердного самарянина», выполненную в масштабе оригинальной картины в месячный срок в 1899 г[12].

После смерти Василия Ивановича Сурикова в марте 1916 г. красноярские городские власти и общественность сразу же задумались об увековечивании памяти известного земляка. При участии сотрудников музея с 11 по 27 апреля 1916 г. в здании Епархиального женского училища проходила выставка «Старый Красноярск»[13], посвященная красноярской старине и быту Красноярска до проведения железной дороги. Эта выставка, с одной стороны, имела целью получить средства для организации нового отдела музея, а с другой — «произвести, так сказать, учет имеющихся на руках граждан города» исторических материалов и артефактов, собрать их и тем самым восстановить утраченную «картину городской жизни до времени проведения железной дороги»[14]. На выставке демонстрировались предметы XVIII–XIX веков, были представлены гостиная и столовая комнаты со всей обстановкой. Именно на выставке «Старый Красноярск» впервые была организована небольшая мемориальная экспозиция, посвященная художнику, так называемый Уголок В. И. Сурикова. Инициатива создания этой экспозиции принадлежала Красноярскому подотделу Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, в ведении которого в то время находился Красноярский городской музей[15]. Картины и рисунки художника для выставки предоставил его брат А. И. Суриков[16]. Публика могла увидеть автопортрет В. И. Сурикова (1889) и портреты членов его семьи, а именно: живописные «Портрет матери» (1894) и «Портрет сестры Екатерины Ивановны Виноградовой» (1914), а также графические «Портрет хорунжего Марка Васильевича Сурикова, дяди художника» (1870-е) и «Портрет атамана Александра Степановича Сурикова» (1860-е). Кроме того, Александр Иванович представил для выставки несколько этюдов и рисунков брата: «Головка спящей девушки (портрет жены художника Е. А. Суриковой)» (1880-е), «Конь А. И. Сурикова» (1900-е), «Собака А. И. Сурикова» (1900-е), а также небольшой карандашный набросок «Одноконная линейка»[17].

В свою очередь Елизавета Петровна Пассек (урожденная Кузнецова), дочь П. И. Кузнецова, предоставила для выставки этюд маслом «В горах по р. Немиру Минусинского уезда» (1892) и две суриковских акварели «Дама под зонтиком» (1874) и «Девушка-украинка» («Девушка-малороссиянка») (1874). Спиридонова М. Н. выставила

два графических портрета Федора Федоровича Спиридонова[18]. Кроме того, Красноярским городским музеем для выставки была предоставлена картина «Милосердный самарянин», которая и составила ядро экспозиции «Уголок В. И. Сурикова» — вокруг нее были размещены другие работы художника, а также репродукции с его картин «Утро стрелецкой казни» и «Боярыня Морозова». На выставке были представлены и личные вещи, принадлежавшие художнику: кресло из дома художника и его гитара. После окончания работы выставки многие экспонаты были подарены музею. Произведения художника передали А. И. Суриков (7 работ и 4 репродукции), Е. П. Пассек (3 работы) и М. Н. Спиридонова (2 работы). Таким образом, организацией выставки «Старый Красноярск» музей не только вызвал живой интерес публики к наследию города Красноярска в целом и творчеству Василия Ивановича в частности, но также смог пополнить коллекцию В. И. Сурикова сразу на 12 произведений.

Одновременно с работой выставки «Старый Красноярск» 15 апреля 1916 г. Красноярским подотделом Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества под председательством Николая Николаевича Козьмина старшей дочери художника Ольге Васильевне Кончаловской (урожденной Суриковой) было направлено письмо, в котором высказывалась мысль «об устройстве «Суриковского зала» или «Суриковской галереи» в воздвигаемом новом здании музея[19]». В адрес О. В. Кончаловской были направлены снимки «Уголка В. И. Сурикова» на выставке «Старый Красноярск» и высказана просьба «передать в будущую галерею хотя бы некоторые этюды, рисунки и другие произведения Василия Ивановича». Вскоре Ольга Васильевна написала ответ, в котором согласилась принять участие в создании суриковской галереи и обещала осенью этого же года отправить ряд предметов для комнаты В. И. Сурикова в музее, однако посылка была задержана в связи с тем, что в Москве готовилась большая посмертная выставка художника.

8 октября 1916 г. в Красноярске состоялось заседание городской комиссии по вопросу увековечивания памяти В. И. Сурикова. В заседании приняли участие Петр Иванович Гадалов, Леонид Александрович Чернышев и Владимир Михайлович Крутовский, избранный председателем комиссии. Во втором заседании, состоявшемся 29 октября, помимо председателя В. М. Крутовского приняли участие П. И. Гадалов, А. И. Суриков и Н. И. Любимов[20]. Присутствующими был рассмотрен вопрос об открытии подписки и сбора денег в фонд

В. И. Сурикова, так как уже было собрано 40 рублей среди учащихся Красноярск-Енисейского землячества. Всю информацию о пожертвованиях планировалось размещать в местной газете с целью привлечения новых пожертвований. П. И. Гадалов заявил о готовности внести в фонд 500 рублей. В этом же заседании было решено в помещении будущего музея сделать отдельный зал, назвать Суриковским и поместить там портрет В. И. Сурикова, его картину «Милосердный самарянин» и копии со всех его больших картин, а также все то, что удастся собрать в память о художнике. К сожалению, вопрос достройки нового здания для музея не был решен в короткие сроки, и создание отдельной экспозиции, посвященной художнику, было отложено на несколько лет.

В годы революции и гражданской войны никаких заметных подвижек в популяризации наследия В. И. Сурикова не происходило. В 1920 году консерватор музея А. Я. Тугаринов в черновике годового музейного отчета писал: «...в программе устройства художественного отдела нашего музея мы не можем не уделить... внимания особому, крупному явлению, непосредственно связанному с Красноярском. Мы имеем в виду связь Красноярска с именем художника В. И. Сурикова... Поэтому выделение если не комнаты, то, по крайней мере, уголка Василия Ивановича в нашем художественном отделе, а в будущем, быть может, и присвоение его имени имеющей возникнуть картинной галереи — явится лишь слабым выражением и напоминанием о великом мастере»[21].

В конце 1920 г. «после детальной разработки плана музея в целом и его отделов Коллегия [музея] остановилась на мысли объединить произведения чистого искусства с предметами искусства прикладного, каковыми являлись произведения художественной старины»[22]. С этого времени в музее появляется отдел искусства и художественной старины им. В. И. Сурикова, которым короткое время заведовал Сергей Иннокентьевич Дараган. С октября 1921 г. после отъезда С. И. Дарагана в Москву заведующей отделом становится Мария Васильевна Красноженова[23]. В этом отделе концентрируются работы не только Василия Ивановича, но и других художников. В свою очередь в отделе «Старый Красноярск», которым с того же 1921 г. также заведует М. В. Красноженова, создается подотдел «Уголок В. И. Сурикова», где концентрируются предметы, документы и фотографии, связанные с художником. Мария Васильевна составляет картотеку «Уголка В. И. Сурикова», готовит библиографию изданий и статей,

посвященных художнику. По ее инициативе в 1920-е гг. свои воспоминания о встречах с художником записывают его друзья и родственники, а в 1937 г. эти воспоминания публикуются в ее совместной с А. Н. Туруновым книге.

19 февраля 1922 г. в музее была организована художественная выставка, на которой были показаны «произведения как чистого, так и прикладного искусства — фарфор, хрусталь, шитье, гобелены, предметы обстановки, маленькая комната была представлена в виде старой гостиной со всей обстановкой»[24]. Впервые в экспозиции музея хоть и временно, но «был выделен уголок Сурикова», в котором «помимо оригинальных работ разместились предметы, принадлежавшие художнику из обстановки его дома в Красноярске». Всего было представлено 37 оригинальных работ художника и 87 предметов, связанных с его именем. Очевидно, что эта выставка в некотором смысле копировала выставку «Старый Красноярск» 1916 г., однако уголок, посвященный В. И. Сурикову, в этот раз был представлен полномасштабнее. На выставке также были организованы лекции сотрудников музея на тему искусства и творчества В. И. Сурикова. Причем «музей принял меры к привлечению посетителей выставки и лекций, были развешены художественные плакаты, о каждой лекции сообщалось в газетах», однако они не пользовались спросом, и за все время слушателями лекций стали только 36 человек[25]. Выставка продолжала свою работу в течение пяти с половиной месяцев до 30 июля 1922 г.

Только в 1924 г. в экспозиции музея было выделено отдельное постоянное помещение, где разместился уголок В. И. Сурикова с произведениями художника и предметами, связанными с ним. Однако суриковский уголок не входил «в число постоянно открытых для обозрения помещений»[26], и доступ к нему предусматривал только организованное посещение.

На протяжении 1920-х гг. суриковская коллекция музея постоянно росла: в 1920 г. музей приобретает у М. Н. Любимовой, дочери Н. И. Любимова, 9 работ художника (3 этюда маслом и 6 графических рисунков); в 1921-м из отдела по делам музеев поступают 10 работ художника (1 этюд маслом, 8 акварелей и 1 карандашный рисунок); в 1923 г. от О. В. Кончаловской поступают сразу 20 акварельных и карандашных работ художника, а также личные документы и вещи художника, палитра, этюдник, гипсовая маска, фотографии и репродукции с картин; в 1926 г. из Третьяковской галереи, отдела по делам

музеев и от А. И. Сурикова в музей поступают еще 10 работ художника; годом позже горсовет закупил для музея 6 этюдов художника.

Особая роль в деле сохранения и музеефикации суриковского наследия принадлежит брату художника Александру Ивановичу Сурикову (1856–1930), служившему в судебном ведомстве и вышедшем в отставку с должности архивариуса Красноярского окружного суда. Александр Иванович Суриков прожил жизнь, не богатую событиями. Он не сделал большой карьеры, но был любим всеми, кто близко его знал. Отказавшись от устройства собственных дел, Александр Иванович все свободное от службы время посвящал сохранению памяти о суриковском роде, собирал для брата сведения по истории семьи, хранил вещи матери и брата, берег родовое суриковское гнездо и способствовал формированию суриковской музейной коллекции в Красноярске.

Еще в 1920 г. Александр Иванович составил завещание, заверенное Н. А. Ставровским, нотариусом, сотрудником Красноярского городского музея, который теперь именовался Государственным музеем Приенисейского края. Согласно желанию завещателя, суриковское имущество распределялось между родными художника и музеем[27]. При этом к завещанию прилагалась опись предметов, предназначаемых для музея: «1. Четыре портрета, писанные Василием Ивановичем Суриковым с матери, сестры, меня завещателя и самого себя. 2. Три фотографии с покойных матери и две брата. 3. Две мраморные вазы. 4. Семиструнная гитара. 5. Туалетное зеркало с тремя ящиками в разобранном виде. 6. Два больших колокольца, одно 1820 г. 7. Ящик кедрового дерева, обитый железом. 8. Шкатулка, оклеенная коренковою березою. 9. Поясок бисерный и начатая вышивкой, но не оконченная работою матери. 10. Счеты и линейка черного дерева. 11. Часы стенные (передний ход на цепочках). 12. Все столы, стулья и кровать, которые будут признаны подходящими для обстановки музея. 13. Подзорная трубка»[28].

В 1926 г. Александр Иванович передал в музей автопортрет В. И. Сурикова (1889) и портрет матери Прасковьи Федоровны (1894), которые и поныне являются важной частью суриковской экспозиции КККМ. Кроме того, он передал свой портрет (1894) и портрет сестры Кати (1914). Расстаться с этими портретами для Александра Ивановича было очень тяжело, и он решился на это лишь незадолго до смерти. Всего Александром Ивановичем было передано в музей 11 работ В. И. Сурикова (7 работ в 1916 и 4 работы в 1926 г.)[29].

К десятилетию со дня смерти Василия Ивановича в 1926 г. в музее в течение двух месяцев проходила выставка, посвященная художнику. Очевидно, что выставка была организована на базе уголка В. И. Сурикова. Также сотрудниками музея был прочитан цикл лекций, посвященных Сурикову и его творчеству. В этом же году музей взял под свою опеку фамильный дом Суриковых, на котором в торжественной обстановке 19 марта, в день 10-летия со дня смерти В. И. Сурикова, была открыта памятная доска. Однако позаботиться о доме должным образом музей, сам находившийся на грани катастрофы, не имел возможности, что с горечью констатировал директор А. Н. Соболев в годовых отчетах. В 1926 г. он писал: «Отделом охраны памятников искусства и старины при Главнауке Музею передан в охрану дом худ. В. И. Сурикова. Фактической охраны этого дома Музей не несет, вследствие невозможности выселить из него посторонних жильцов»[30]. Ничего не изменилось и через год: «Охрана имеющихся памятников искусства и старины фактически Музеем не может быть проведена, т. к. Музей не встречает в этом отношении сочувствия со стороны органов, могущих провести эту охрану. Так до сих пор Музей не может добиться выселения совершенно не соответствующих обстановке квартирантов из дома художника Сурикова». После смерти Александра Ивановича Сурикова в 1930 г. сотрудники Государственного музея Приенисейского края приняли на хранение многие вещи из его дома и сберегли их. На протяжении двух десятилетий суриковский дом оставался жилым, здесь, в частности, проживали и работники музея.

В 1937 г. в Государственной Третьяковской галерее состоялась большая выставка, посвященная творчеству В. И. Сурикова. За помощью ГТГ обратилась в региональные музеи.

Впервые суриковская коллекция Государственного музея Красноярского края[31] в количестве 64 работ (вероятно, это все, чем музей обладал на тот момент) отправилась в Москву. Однако обратно в Красноярск работы художника вернулись не скоро, а со значительной задержкой и музейным скандалом[32]. Оказалось, что после завершения работы выставки произведения В. И. Сурикова по приказу Всесоюзного Комитета по делам искусств были доставлены в Ленинград, а оттуда часть из них была отправлена на выставку в Киев. Выставка в Киеве закрылась в ноябре 1938 г., и только после этого остальные работы В. И. Сурикова были отправлены в Красноярск. Таким образом, в 1937 и 1938 гг. произведения художника из красноярской коллекции успели побывать сразу на трех крупных выставках в Москве, Ленинграде и Киеве.

До 1948 г. местом централизации красноярской суриковской коллекции был Красноярский краевой краеведческий музей. Однако сегодня суриковская коллекция КККМ включает 17 работ художника, ряд мемориальных вещей, большое количество негативов и фотографий, коллекцию писем и других документов художника и его семьи. Большая часть живописных и графических произведений Сурикова в середине XX в. была передана в два новых красноярских музея.

В 1948 г. к столетию со дня рождения художника состоялось открытие Мемориального художественного музея (Дома-музея) В. И. Сурикова. Ядро музейной коллекции составили картины и личные вещи художника, переданные из Красноярского краевого краеведческого музея. В 1980-х гг. весь комплекс бывшей суриковской усадьбы был музеефицирован, отреставрирован и стал Музеем-усадьбой В. И. Сурикова — уголком старого Красноярска в самом центре города.

Ранее в 1958 г. открылась Красноярская краевая художественная галерея, в основу собрания которой также легли художественные коллекции краевого музея, включая 63 работы В. И. Сурикова. На первой выставке, организованной в новой галерее, которая хоть и не получила названия «суриковской», все же демонстрировались работы Василия Ивановича и других художников XIX–XX вв. В 1983 г. художественная галерея была преобразована в Красноярский художественный музей, которому присвоили имя В. И. Сурикова.

Казалось бы, только спустя десятилетия после смерти художника мысль о создании «суриковской галереи» стала реальностью для города Красноярска, однако и до этого формального момента, начиная с 1892 г., произведения Сурикова время от времени экспонировались на различных городских, российских, а позднее — всесоюзных выставках. Изначальный корпус суриковских коллекций, хранившийся в Красноярском краевом краеведческом музее, в середине XX в. стал импульсом для создания других красноярских музеев, продолживших миссию комплектования и сохранения, изучения и популяризации наследия Василия Ивановича Сурикова на его родине в Красноярске.

Так сформировалась сеть учреждений культуры (Красноярский краевой краеведческий музей, Красноярский художественный музей имени В. И. Сурикова и Музей-усадьба В. И. Сурикова), где по сей день продолжают дело, которое начали неравнодушные купеческие дочери Юлия Петровна Матвеева и Елизавета Петровна Пассек, родные художника — брат Александр Иванович Суриков и дочь Ольга Васильевна Кончаловская.

И. В. Куклинский, И. А. Черкасов

ЖИВОПИСЬ

1

АВТОПОРТРЕТ. 1889

Холст, масло. 61,7 × 49
Справа внизу: В.С. 1889
Пост. в 1926 от А.И. Сурикова
ОФ 10101/115
Ж-399
ГК РФ 11717519

2

ПОРТРЕТ ЧЕРНЫШЕВА Л. А. 1889–1890

Холст, масло. 11,5 × 15
Пост. в 1932 из имущества архитектора Л. А. Чернышева
ОФ 10101/158
Ж-407
ГК РФ 11717475

3

ПОРТРЕТ П. Ф. СУРИКОВОЙ,
МАТЕРИ ХУДОЖНИКА. 1894

Холст, масло. 29,7 × 23,3
Слева вверху: 1894
Пост. в 1926 от А.И. Сурикова
ОФ 10101/111
Ж-408
ГК РФ 11717524

4

ШАМАН
Этюд к картине «Покорение Сибири Ермаком». 1893

Холст, масло. 34,1 × 23,7
Справа внизу: В. Суриков 1893
Пост. в 1926 от Отдела по делам музеев Главнауки НКП РСФСР
ОФ 10101/113
Ж-401
ГК 11717488

5

ГОЛОВЫ ТАТАР
Этюд к картине «Покорение Сибири Ермаком». 1893–1894

Холст, масло. 13,8 × 20,5
Справа внизу: В. Суриков
Пост. в 1926 из Государственной Третьяковской галереи
ОФ 10101/112
Ж-400
ГК РФ 11717487

6

ХАКАСЫ (две головы)
Этюд к картине «Покорение Сибири Ермаком». 1894

Холст, масло. 14,4 × 20,2
Справа внизу: В. Суриковъ. Красноярскъ 94
Пост. в 1926 из Государственной Третьяковской галереи
ОФ 10101/114
Ж-380
ГК РФ 11717509

ГРАФИКА

1

СЕЛО ТЕСИНСКОЕ. ЦЕРКОВЬ. 1868

Бумага, акварель. 16 × 22
Пост. в 1937 от К. И. Матвеевой
ОФ 10100/382
Г-954
ГК РФ 15634413

2

ПОРТРЕТ ЕНИСЕЙСКОГО ГУБЕРНАТОРА П.Н. ЗАМЯТНИНА. До 1869

Бумага, акварель. 24 × 19,5
Пост. в 1916. Источник поступления не указан
ОФ 10100/323
Г-957
ГК РФ 15634439

3

ГАМЛЕТ. До 1869

Бумага, акварель, карандаш. 21,8 × 15,2
Пост. в 1920 от М. Н. Любимовой
ОФ 10100/447
Г-1061
ГК РФ 15634422

4

МИНУСИНСКИЕ ТАТАРЫ
Ахка – татарка степной думы. 1873

Бумага, акварель. 23,2 × 32,1
Справа внизу: Ахка 1873 Татарка степной Думы (неразборчиво) разновид. народов Минус. округа.
Пост. в 1926/1927 в дар от Красноярского Горсовета созыва 1926 г.
ОФ 10100/332
Г-955
ГК РФ 15634417

5

ВИД ГОРОДА КРАСНОЯРСКА. 1887

Бумага, акварель. 23 × 32,2
Пост. после 1934. Источник поступления неизвестен
ОФ 10100/333
Г-825
ГК РФ 15634411

6

ДОМ АРБЕКОВА В КРАСНОЯРСКЕ. 1890

Бумага, акварель. 20 × 20
Внизу: В. Суриков Красноярск 90. Дом Арбекова въ Красноярскъ
Пост. в 1923 от О. В. Кончаловской
ОФ 10100/381
Г-953
ГК РФ 15634443

7

ДОМ СУРИКОВЫХ В КРАСНОЯРСКЕ. 1890

Бумага, акварель. 24,5 × 33,5
Справа внизу: В. Суриков Красноярск
Пост. в 1923 от О. В. Кончаловской
ОФ 10100/331
Г-956
ГК РФ 15634420

8

ДОМ ЮШКОВА В КРАСНОЯРСКЕ. 1890

Бумага, акварель. 17 × 24
Слева внизу: 1890 В. Суриков Дом Юшкова
Пост. в 1923 от О. В. Кончаловской
ОФ 10100/330
Г-952
ГК РФ 15634444

9

ПОРТРЕТ Ф.Ф. СПИРИДОНОВА
Набросок к картине «Переход Суворова через Альпы».
1892

Бумага, карандаш. 35,8 × 44,2
Справа внизу: В Суриков 1892 25 Августа
Пост. в 1937 от К. И. Матвеевой
ОФ 10100/448
Г-1062
ГК РФ 15634427

10

ПОРТРЕТ Ф.Ф. СПИРИДОНОВА. 1892 (1898 ?)

Бумага, карандаш. 20,8 × 14
Пост. в 1916 от М. Н. Спиридоновой
ОФ 10100/322
Г-958
ГК РФ 15634421

11

БРИЧКА (одноконная линейка). 1880–1900-е

Бумага, карандаш. 21,1 × 26
Пост. в 1916 от А. И. Сурикова
ОФ 10100/293
Г-710
ГК РФ 10666001

МУЗЕЙ-УСАДЬБА
В. И. СУРИКОВА

Музей-усадьба В. И. Сурикова. История коллекции

Одним из знаковых мест Красноярска является маленькая казачья усадьба в самом центре города с расположенным в ней двухэтажным деревянным домом, где 175 лет назад родился Василий Иванович Суриков (1848–1916). Здесь прошли его детство и юность, здесь сформировалась его личность и вызрела душа будущего великого художника. В двадцатилетнем возрасте он покинул родной дом и уехал учиться в Санкт-Петербург, в Академию художеств. С этого времени началась его непростая, но блистательная профессиональная жизнь, и хотя она была связана главным образом с Петербургом и Москвой, художник никогда не забывал свою Сибирь и отчий дом. Он неоднократно приезжал сюда повидать родных и друзей, собирать материал для картин и мечтал на старости лет навсегда вернуться в Красноярск. О доме он заботился, присылал деньги на его содержание брату, передал свою любовь к Сибири детям и внукам. Может быть, поэтому дом на Благовещенской улице в Красноярске отлично сохранился, несмотря на все потрясения эпохи.

Наследники передали усадьбу со всеми строениями в дар городу, и в год столетия великого художника (1948) здесь открылся Дом-музей В. И. Сурикова. Его открытию предшествовали годы переписки дочери Сурикова Ольги Васильевны с красноярскими начальниками и директорами Государственного музея Приенисейского края (ныне Красноярского краевого краеведческого музея). В этот, тогда единственный в городе, музей наследниками художника и его красноярскими друзьями передавались десятки работ Василия Ивановича — некоторые из них позже перешли в фонды Дома-музея и Художественную галерею (ныне Красноярский художественный музей имени В. И. Сурикова).

Вместе с Домом-музеем родилась его коллекция, главное место в которой занимают произведения Василия Ивановича Сурикова. Начиналась она с одиннадцати работ, десять из которых поступили от наследников художника. Среди них был портрет Александра Ивановича Сурикова («Мой брат»), пожалуй, лучший портрет брата — несмотря на небольшой формат и скромную погрудную композицию, он искрится молодостью, ярким казачьим темпераментом, живописной виртуозностью.

Одновременно поступили два живописных пейзажа. Один из них — с условным названием «Старый Красноярск» — по его высокой образности, по удивительному сочетанию камерности и эпичности можно поставить в ряд лучших пейзажей Сурикова. Панорамный, построенный на тонких и сложных живописных нюансах, он представляет собой не этюд, а законченную пейзаж-картину, несмотря на небольшие размеры. Произведение не датировано, но можно (под вопросом) принять датировку 1909 годом, тем более что авторская подпись справа внизу очень схожа по начертанию с подписями на произведениях этого периода. Второй пейзаж — «Енисей у Красноярска» — связан с поездкой за город с друзьями в 1909 году: «Вчера Крутовские, Кузнецовы и я с Леной ездили к ним на дачи на Енисей. Осенний убор чудный. Солнце сияло. Написал два этюда...»[1] В поступлениях 1948 года было несколько акварелей, представляющих разные периоды жизни и творчества художника, в том числе связанных с его первой поездкой в Хакасию в 1873 году по приглашению золотопромышленника и мецената Петра Ивановича Кузнецова. В тот период Суриков учился в Академии художеств и приезжал в Красноярск к матери и брату. К 1900-м годам относятся две акварели: «Тройка на озере Шира», написанная во время последней поездки в Хакасию, и «Портрет Ольги Васильевны Суриковой, дочери художника», запечатлевший девушку на фоне Везувия во время поездки по Италии.

От Комитета по делам искусства при Совете Министров РСФСР тогда же музею был передан «Портрет профессора Михаила Петровича Черинова», который стоит особняком в творчестве Сурикова: он был написан незадолго до смерти Елизаветы Августовны Суриковой, жены художника, с известного доктора, лечившего женщину в последние месяцы ее жизни. Суриков тогда пребывал в отчаянии от того, что теряет любимого человека, краски жизни померкли для него, и живопись стала крайне сдержанной, почти тональной. Необычен даже фон: как правило, в суриковских портретах фон нейтральный или очень обобщенный, здесь же в подробностях изображен фрагмент интерьера московской квартиры художника.

Вслед за первой лептой сразу последовала вторая — уже в 1949 году Красноярский краеведческий музей передал из своих фондов более двадцати произведений Сурикова. В их числе еще один, более поздний, живописный портрет брата, этюд «Казак с бандурой» к картине «Степан Разин», «Мальчик на снегу» для «Боярыни Морозовой».

В графическом разделе поступлений можно выделить карандашный эскиз к неосуществленной картине «Княгиня Ольга встречает тело князя Игоря, убитого древлянами», задуманной в 1900-е годы в Хакасии, два прекрасных по живописи акварельных этюда к картине «Посещение царевной женского монастыря» — «Девушка в черном клобуке» и «Белая палата», прелестная зарисовка «Спящая девушка», которую автору этих строк довелось атрибутировать как портрет жены художника 1880-х годов. Важно заметить, что до Сурикова в русском искусстве акварельная краска преимущественно служила подцветкой карандашного рисунка. Для Сурикова уже в ранних работах петербургского периода акварель становится полнокровной живописью, со временем все больше набирая собственно живописные качества, зачастую со сложной колористической разработкой.

Последующее десятилетие ознаменовалось новым этапом пополнения коллекции — и снова благодаря наследникам Василия Ивановича. До конца 1950-х годов наследством художника распоряжались его дочери, главным образом Ольга Васильевна. Энергичная и заботливая, она принимала самое деятельное участие в формировании экспозиции, неоднократно приезжала в Красноярск, дарила произведения из собрания семьи, стараясь подбирать те, что были так или иначе связаны с родиной отца. На обороте некоторых работ рукой Ольги Васильевны было написано: «Предназначается для дома Сурикова в Красноярске с тем, чтобы не передавать эту картину в другой музей».

В 1950-е годы Ольга Васильевна по согласованию с семьей передала музею тринадцать живописных и два графических произведения. Большинство из них стали важнейшими образными точками экспозиции. Достаточно назвать хотя бы некоторые, например, настоящий маленький шедевр — этюд сибирской красавицы к картине «Взятие снежного городка», написанный с Екатерины Александровны Рачковской, жены одного из близких друзей художника, красноярского врача П.И. Рачковского (свой знаменитый портрет «Сибирская красавица» Суриков писал с нее же). Это произведение поступило под ошибочным названием «Голова боярышни», которое позже удалось исправить. Для него, как и для многих женских портретов Сурикова, характерна сложная структура цвета, построенная на тончайших нюансах. Прелестная женщина изображена смеющейся, в профиль, в том же ракурсе, что и в картине, в пуховом платке поверх меховой шапочки.

Не меньшую ценность представляют еще два этюда к картинам 1900-х годов. Один изображает юного гребца в красной рубахе из окружения Степана Разина, и этот этюдный Гребец по концентрации внутренней силы, достоинства и красоты значительно выше и выразительней, чем его образ в картине. Нельзя не упомянуть этюд «Голова девушки (Н. П. Кончаловская)» к «Посещению царевной женского монастыря», запечатлевший совсем юную, девятилетнюю внучку художника в роли царевны. Девочка изображена серьезной и одновременно передающей своему персонажу обаяние детской наивности и цветущего здоровья (кроме Наташи для этого образа позировала Ася Добринская, кроткая религиозная девушка).

К числу прекраснейших портретных образов Сурикова можно отнести портрет Евгении Пемовой 1912 года (настоящая ее фамилия Пемонян). Она была подругой дочери художника Елены Суриковой, нередко приходила к ней в гости. Однажды Василий Иванович достал из сундука кусок старинной парчи, нарядил в нее Женю и написал портрет поразительной живописной виртуозности, в котором характерные черты девушки армянского происхождения сумел подчинить своему постоянному поиску национальной русской красоты.

Карандашный портрет Александра Сурикова достойно дополняет поступление из собрания семьи художника 1950-х годов. У Сурикова было два типа рисунков: в одних он быстро, лохматыми штрихами, не заботясь о красоте исполнения, зарисовывал какой-нибудь тип, сюжет, идею композиции, в других, обычно портретных, преобладали тонкость линии и бережность штриха. Таков и вышеназванный не датированный портрет. Красавец-брат изображен в три четверти, в том же ракурсе и освещении, что и во «Взятии снежного городка». Не исключена его связь с картиной, поэтому временем ее создания можно условно датировать и рисунок.

Коллекция Дома-музея обогащалась и из других источников. Так, например, случайная находка подарила музею подписную акварель «Алупка (Берег моря)», проходившую в каталоге юбилейной суриковской выставки 1948 года как работа из собрания В. Я. Хенкина (Москва). Акварель была найдена сотрудником музея И. Л. Иошпой в одном из комиссионных магазинов столицы.

После дочерей В. И. Сурикова заботу о Доме и его коллекции взяли на себя внуки — Наталья Петровна и Михаил Петрович Кончаловские. Оба любили красноярский дом с раннего детства, приезжали сюда с дедом и родителями. Деятельное участие Натальи Петровны много раз помогало музею решать его насущные проблемы. Нередко

из ее рук, как и от ее матери, поступали не только работы, но и личные вещи художника. В 1960-е годы внуки подарили музею три произведения, но каких! Центром экспозиции стал живописный автопортрет художника 1902 года (возможно, написанный в Красноярске), представляющий исключительное явление среди автопортретов Сурикова: образ поразительно историчен. Он представляет собой конкретную личность, но за ним стоит вся история его казачьего рода. Красный кафтан подчеркивает природное казачество художника и наводит на мысль о связи этого автопортрета с поиском образа Степана Разина, над которым Суриков тогда работал. Во время последней поездки в Хакасию написан замечательный по живописи и выразительности образа портрет хакаски, хозяйки дома, в котором останавливался художник. Большую ценность представляет и первый портрет Александра Сурикова, младшего брата художника. В 1873 году, во время учебы в Академии, Суриков ненадолго приехал домой повидаться с матерью и братом. Пять лет он не видел родных, за эти годы брат из мальчишки-подростка превратился в 17-летнего красавца, и Суриков написал с него тонкий по живописи акварельный портрет, в котором с юностью модели гармонирует романтическая приподнятость образа.

Следующее десятилетие было для музея временем радикальных преобразований. При поддержке внуков художника на территории, прилегающей к дому и когда-то принадлежавшей семье Суриковых, были проведены масштабные реставрационные работы, благодаря которым усадьба постепенно обрела исторически сложившийся облик, нарушенный различными перестройками после смерти Александра Ивановича Сурикова[2]. Принципиально изменилось и отношение к экспозиции, в которой до недавнего времени соседствовали оригиналы и репродукции: теперь в фондах музея было достаточно произведений В. И. Сурикова, чтобы занять ими весь второй этаж дома, исключив все репродукции, кроме одной — с картины «Взятие снежного городка», в качестве напоминания о месте рождения этого суриковского шедевра. Первый этаж, где в основном жила семья Суриковых, был отведен под бытовую экспозицию.

Поскольку территория в четверть гектара теперь являлась частью экспозиции и образцом сибирской городской казачьей усадьбы девятнадцатого века, неудивительно, что произошло и повышение статуса музея, — с 1983 года он стал Музеем-усадьбой В. И. Сурикова. Это произошло во время первых Суриковских дней, проводимых по инициативе музея (сегодня они преобразовались в ежегодный Суриковский фестиваль). Такому событию предшествовали новые большие

поступления из собрания внуков художника — семнадцать произведений живописи и графики, заполнившие многие лакуны в коллекции музея (1982).

До этого в экспозиции, кроме «Спящей девушки», не было ни одного портрета жены Василия Ивановича, теперь их появилось сразу два. Один из них, карандашный, как и в «Спящей девушке», представляет Елизавету Августовну в возрасте немногим более двадцати лет. Погрудное изображение максимально приближает лицо, данное анфас: правильные черты, мягкий овал, большие спокойные глаза — все напоминает классические образцы, а прекрасное владение рисунком, тонкая моделировка формы опровергают распространенное, благодаря И. Репину, мнение о «некрепком рисунке» Сурикова[3]. Более справедливо звучат слова М. Нестерова о суриковском рисунке, «который он тоже умел любить, когда хотел любить»[4].

Второй, живописный, портрет Елизаветы Августовны, полученный от наследников, является одним из последних ее изображений: жена художника умерла, когда ей было всего тридцать четыре года[5]. Она страдала врожденным пороком сердца, тогда это был неизлечимый недуг. Лицо женщины на портрете спокойно, но очень бледно, огромные глаза, обведенные темными кругами, с бесконечной печалью смотрят на нас. Ни одного земного ориентира на фоне, только легкое облачное небо. Есть нечто прощальное в этом образе.

Уже во время болезни жены Суриков написал один из своих портретных шедевров — портрет восьмилетней дочери Оли с куклой у кафельной печки (Государственная Третьяковская галерея). Явно близка к нему по времени, а может быть, является вариантом этого портрета, акварель, на которой Оля изображена в красном платье и белом фартуке, сидящей на стуле с высокой спинкой. Яркий и одновременно сложный тон платья является главной цветовой доминантой. В том же поступлении есть еще один акварельный портрет — профильный портрет младшей дочери Сурикова Елены 1906 года.

Экспозиция вновь пополнилась изображением Александра Сурикова — этюдом маслом к картине «Взятие снежного городка», брат позировал художнику в роскошной собольей шубе, позаимствованной у соседей. Позже поступил и другой этюд к той же картине «Девушка в шубке» — в этой шубке с горностаевым воротником в картине изображена племянница художника Таня Доможилова.

Еще несколько графических работ, так же, как и вышеупомянутые, связаны с семьей Суриковых. Например, акварель «Комнаты

в красноярском доме Суриковых», не только дающая представление о скромном, почти аскетичном, интерьере первого этажа, но и запечатлевшая образ Прасковьи Федоровны Суриковой, матери художника. Семейный круг дополняет гризайльный портрет старшей сестры Сурикова Екатерины с мужем Сергеем Виноградовым. Катя умерла совсем молодой, едва дожив до двадцати двух лет. Сохранилась единственная крошечная ее фотография с мужем, которую художник композиционно повторил в черно-белой акварели (1894). Несколько позже из Красноярского художественного музея им. В. И. Сурикова был передан на постоянное хранение единственный живописный портрет Екатерины Ивановны Суриковой, написанный в 1914 году, через сорок шесть лет после смерти сестры, по воспоминаниям и с использованием той же маленькой фотографии. В этом смысле портрет Кати уникален в творчестве Сурикова: он всегда писал с натуры, а здесь модель существовала только в его воображении. Хотя он не раз упоминал о своей исключительной, почти фотографической памяти, все же чувствуется, как ему нелегко было прорваться к образу любимой сестры через огромную толщу времени.

Необходимо упомянуть ряд по-своему драгоценных рисунков Сурикова, созданных им в красноярской юности, еще до поездки в Академию художеств. Все они поступили в 1980-х годах от наследников и из Художественного музея. Первым наставником в искусстве для Сурикова был учитель рисования Николай Васильевич Гребнев, которого художник с благодарностью вспоминал до конца жизни. Ко времени общения с Гребневым относится самая ранняя из сохранившихся работ Сурикова — маленькая натурная акварель «Плоты на Енисее» (1862). Наверняка он делал тогда множество зарисовок с натуры, но определенную роль для него играл момент «припоминания». Так появились портреты двух его близких родственников, казачьих офицеров — родного дяди Марка Васильевича Сурикова и двоюродного деда, атамана Енисейского казачьего полка, Александра Степановича Сурикова. Они датируются 1860-ми годами и выполнены, скорее всего, одновременно, о чем свидетельствует одинаковая желтоватая бумага и применение одних и тех же приглушенных коричневато-красных оттенков акварели, а также сходство в манере рисунка. Почти тридцать лет спустя, создавая картину о Ермаке, художник вновь обратился к своим детским рисункам и воспроизвел те же образы деда и дяди в акварелях, теперь уже вполне законченных, профессионально осмысленных (они тоже поступили в музей в 1980-

х). Однако, наряду с новыми эстетическими качествами, они утратили обаяние непосредственности детских работ.

Важным этапом знакомства с изобразительным языком для Сурикова в юношеские годы было копирование. Н. В. Гребнев приносил гравюры с произведений знаменитых художников и предлагал ученику в качестве образца. Копирование не подавляло юношу, наоборот, развивало в нем творческое начало и становилось одной из ступеней в познании искусства. В музее хранится три таких копии, поступивших в 1988 г. от наследников художника: «Благовещение» с картины В. Боровиковского, «Ангел молитвы» с картины Т. Неффа, «Поклонение кресту Господню» с неизвестной гравюры. Они выполнены уже самостоятельно в 1866–1867 годах, после отъезда Гребнева из Красноярска. Миниатюрные акварели, две из которых гризайли, отличаются изысканной филигранностью рисунка тончайшей кистью.

Академический период представлен в Музее-усадьбе несколькими работами, но только две из них непосредственно связаны с учебным процессом и обе они получены от наследников художника в 1980-е годы. Это карандашный рисунок со слепка Венеры Милосской и лист, заполненный форэскизами и набросками к евангельским сюжетам «Нерукотворный Образ (Посол Авгаря, князя Эдесского к Иисусу Христу)» и «Изгнание торгующих из храма». Художник ищет наиболее выразительную группировку персонажей, уточняет их силуэты, а на полях делает зарисовки фигур.

В те же годы внуки Сурикова передали в музей два портрета младшей дочери художника Елены Васильевны, близкие по времени создания. Акварель 1906 года изображает Елену за чтением журнала. Ее лицо в профильном повороте трудно назвать красивым, но в нем есть значительность и самоуглубленность. Другой портрет написан маслом в 1908 году, скорее всего, в Крыму. Солнечный свет заливает сзади фигуру девушки в белом платье, сидящей в контражуре на фоне раскрытого окна. Сияние солнечных пятен, импрессионистический строй живописи создают ощущение молодости, сиюминутности и радостной полноты жизни.

Среди работ того же времени и источника поступления хочется упомянуть лист с двумя поясными карандашными набросками разной степени законченности, изображающими Екатерину Рачковскую, изысканную интеллигентную даму в простом повседневном платье. В этом спокойном, чуть печальном лице не сразу можно узнать искрометную «Сибирскую красавицу», преображенную гением художника в один из самых ярких народных образов.

Последние поступления работ Василия Ивановича Сурикова в фонды музея произошли в 1990-е годы. Две работы передала Людмила Георгиевна Крамаренко, вдова В. С. Кеменова: «Крымский пейзаж» 1907 года и акварель «Минусинская татарка». Первый этюд составил своеобразную пару уже имеющемуся крымскому пейзажу, поступившему от дочери художника еще в 1957 году, а акварель дополнила серию графических натурных работ 1873 года.

Настоящим подарком для музейной коллекции стал великолепный этюд «Голова Марии» к последней картине В. И. Сурикова «Благовещение». В 1998 году в Красноярске прошло масштабное празднование 150-летия великого художника, на котором присутствовала большая часть семьи Михалковых-Кончаловских, наследников Сурикова. Его правнук Никита Сергеевич Михалков преподнес в дар Музею-усадьбе вышеназванное произведение. Портретным прототипом образа Марии стала Анастасия Добринская, девушка, которая много значила для художника в последние годы его жизни. Она, наряду с Наташей Кончаловской, позировала для образа царевны в картине «Посещение царевной женского монастыря» и для нескольких портретов. В этюде Суриков уже преобразовал черты Аси в сторону образа Марии, заострил их, голубые глаза сделал карими, но бережно сохранил внутреннюю одухотворенность и молитвенное состояние, характерные для глубоко религиозной девушки.

К сожалению, в одной статье невозможно упомянуть все девяносто произведений коллекции. Остались за пределами нашего внимания некоторые этюды к картинам, портреты, пейзажи, зарисовки. Каждая из этих работ занимает свое достойное место в наследии В. И. Сурикова. За более чем семидесятилетнюю историю Музея-усадьбы постепенно сформировалась самая большая в Красноярске (по количеству работ) коллекция произведений художника. Точнее, все эти работы поступили в музей за 50 лет — с 1948 по 1998 год. Особенностью данной коллекции является то, что она формировалась в расчете на очень камерное пространство музея, основная экспозиция которого расположена в жилом доме. Поэтому самым крупным по размеру произведением является портрет профессора М. П. Черинова, остальные — небольшие, кабинетных размеров работы художника, круг которых охватывает все периоды его жизни и творчества, высвечивает разные его грани. Для нас ценно каждое произведение, способное дополнить представление о великом мастере.

Е. Ю. Безызвестных

ЖИВОПИСЬ

1

МАЛЬЧИК НА СНЕГУ
Этюд к картине «Боярыня Морозова». 1880-е

Холст, масло. 44 × 55
Слева внизу: Неразборчивая надпись
Пост. в 1949 из ККМ; в ККМ (МПК) пост. в 1920
от М.Н. Любимовой
Ж-8
ГК РФ 4014836

2

ПОРТРЕТ ПРОФЕССОРА ЧЕРИНОВА. 1888

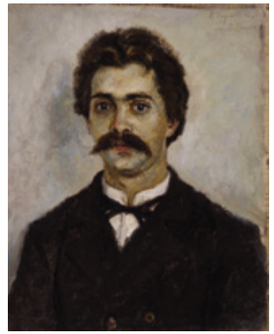
Холст, масло. 113 × 84,5
Справа внизу: В. Суриковъ. 1888
Пост. в 1948 по закупке через Комитет по делам искусства при СМ
РСФСР, из собрания Гусарова
Ж-1
ГК РФ 3298199

3

ПОРТРЕТ Е. А. СУРИКОВОЙ,
ЖЕНЫ ХУДОЖНИКА. 1880-е

Холст, масло. 32,8 × 27,2
Справа вверху: В. Суриковъ
Пост. в 1982 от М.П. Кончаловского
Ж-36
ГК РФ 4015007

4

ПОРТРЕТ БРАТА ХУДОЖНИКА
А.И. СУРИКОВА. 1889–1890

Холст, масло. 31 × 24,5
Справа вверху: В. Суриковъ. Мой брат
Пост. в 1948 от наследников художника
Ж-5
ГК РФ 4014826

5

Е. А. РАЧКОВСКАЯ
Этюд к картине «Взятие снежного городка». 1889–1890

Холст, масло. 32 × 24,5
Справа вверху: В. Суриковъ
На обороте: Предназначается для дома Сурикова с тем, чтобы эту
картину не передавать в другой музей. Кончаловская-Сурикова
Пост. в 1951 от О.В. Кончаловской
Ж-17
ГК РФ 4014830

6

ПОРТРЕТ А. И. СУРИКОВА
Этюд к картине «Взятие снежного городка». 1889–1890

Холст, масло. 29,6 × 22,5
Пост. в 1982 от наследников художника
Ж-35
ГК РФ 4014996

7

ДЕВУШКА В ШУБКЕ
Этюд к картине «Взятие снежного городка». 1889 (?)

Холст, масло. 35 × 26,2
Слева внизу: В. Суриковъ. Красноярскъ.
Пост. в 1987 от наследников художника
Ж-41
ГК РФ 4398191

8

В ГОРАХ ПО РЕКЕ НЕМИРУ. 1892

Холст, масло. 15 × 29
Справа вверху: В. Суриковъ 1892 г.
Пост. в 1949 из ККМ; в ККМ (КГМ) пост. в 1916
от Е.П. Пассек
Ж-11
ГК РФ 4014835

9

УБЕГАЮЩИЙ
Этюд к картине «Покорение Сибири Ермаком». 1893

Холст, масло. 33,4 × 26,5
Справа внизу: В. Суриковъ. 1893.
Пост. в 1957 от наследников художника
Ж-25
ГК РФ 4014823

10

ГОЛОВЫ МОЛОДЫХ ОСТЯКОВ
Этюд к картине «Покорение Сибири Ермаком». 1894

Холст, масло. 14,5 × 20,5
Справа внизу: По р. Оби 94 г.
Пост. в 1951 от О.В. Кончаловской
Ж-19
ГК РФ 4014828

11

ПОРТРЕТ БРАТА ХУДОЖНИКА
А.И. СУРИКОВА. 1894

Холст, масло. 28,5 × 23
Справа вверху: В. Суриковъ. 1894 г.
На обороте: Александр Иванович Суриковъ 1894
Пост. в 1949 из ККМ; в ККМ (МПК) пост. в 1926 от А.И. Сурикова
Ж-9
ГК РФ 4014837

12

ПОРТРЕТ АЛЕКСАНДРОВСКОЙ. 1898 (?)

Холст, масло. 34,5 × 27,5
Справа внизу: В. Суриковъ
Пост. в 1957 от наследников художника
Ж-24
ГК РФ 4398188

13

СОЛДАТ НА КОНЕ
Этюд к картине «Переход Суворова через Альпы». 1898

Холст, масло. 32 × 29
Справа вверху: В. Суриковъ. Красноярск. 1898 г.
Пост. в 1949 из ККМ; в ККМ(МПК) пост. в 1921 от Отдела по делам музеев Главнауки НКП РСФСР через Г.Я. Троицкого
Ж-10
ГК РФ 4014838

14

ПОРТРЕТ ВОЙСКОВОГО АТАМАНА Д.Е. ЕФРЕМОВА. 1890-е

Холст, масло. 34 × 25,8
Пост. в 1988 от Н.П. и М.П. Кончаловских
Ж-39
ГК РФ 4398189

15

СЕЛО ТОРГАШИНО. 1890-е

Холст, масло. 26,5 × 34,3
Справа внизу: В. Суриковъ
Пост. в 1957 от наследников художника
Ж-32
ГК РФ 4014998

16

ПИКНИК. 1902

Холст, масло. 13,8 × 19,6
Справа внизу: 1902
Пост. в 1949 из ККМ; в ККМ (МПК) пост. в 1920 от М.Н. Любимовой
Ж-12
ГК РФ 4014834

17

ЛОШАДИ В РЕКЕ. 1902

Холст, масло. 14,2 × 20
Справа внизу: 1902
Пост. в 1949 из ККМ; в ККМ (МПК) пост. в 1920 от М.Н. Любимовой
Ж-13
ГК РФ 4014833

18

АВТОПОРТРЕТ. 1902

Холст, масло. 45 × 31
Слева внизу краской: В. Суриковъ. 1902 г.
Справа вверху чернилами: В. Суриковъ
Пост. в 1963 от Н.П. и М. П. Кончаловских
Ж-33
ГК РФ 3298197

19

КОВЕР
Этюд к картине «Степан Разин». 1902

Холст, масло. 19 × 44,3
Внизу, ближе к левому краю: В. Суриковъ. 1902.
Пост. в 1957 от наследников художника
Ж-28
ГК РФ 4014980

20

ГРЕБЕЦ В КРАСНОЙ РУБАХЕ
Этюд к картине «Степан Разин». 1905

Холст, масло. 53 × 37
Слева вверху: В. Суриковъ 1905 г.
На обороте: Предназначается для дома Сурикова с тем, чтобы эту картину не передавать в другой музей. Кончаловская-Сурикова
Пост. в 1951 от О.В. Кончаловской
Ж-18
ГК РФ 4014829

21

ГОЛОВА ГРЕБЦА
Этюд к картине «Степан Разин». 1905

Холст, масло. 22 × 15
Справа вверху: В. Суриковъ 1905 г.
Пост. в 1948 от наследников художника
Ж-4
ГК РФ 4014840

22

ГРЕБЕЦ
Этюд к картине «Степан Разин». 1900-е

Холст, масло. 33,7 × 61,2
Справа вверху: В. Суриковъ
Пост. в 1957 от наследников художника
Ж-29
ГК РФ 4014979

23

ВОЛГА
Этюд к картине «Степан Разин». 1900-е

Холст, масло. 22,5 × 35
Справа вверху: В. Суриковъ
Пост. в 1957 от наследников художника
Ж-30
ГК РФ 4014981

24

КАЗАК С БАНДУРОЙ
Этюд к картине «Степан Разин». 1900-е

Холст, масло. 26,5 × 35
Слева вверху: В. Суриковъ
Пост. в 1949 из ККМ; в ККМ (МПК) пост. в 1926 от Красноярского горсовета созыва 1926 года (ранее собр. семьи художника)
Ж-14
ГК РФ 4014827

25

КРЫМСКИЙ ПЕЙЗАЖ. 1907

Холст, масло. 30,5 × 51
Слева внизу: В. Суриковъ. 1907.
Пост. в 1990 от Л.Г. Крамаренко
Ж-42
ГК РФ 4398192

26

КРЫМСКИЙ ПЕЙЗАЖ. 1900-е

Холст, масло. 31,6 × 56,6
Справа внизу: В. Суриковъ
Пост. в 1957 от наследников художника
Ж-26
ГК РФ 4014822

27

ПОРТРЕТ Е.В. СУРИКОВОЙ. 1908

Холст, масло. 29 × 33,6
Справа внизу: В. Суриковъ. 1908.
Пост. в 1987 от наследников художника
Ж-40
ГК РФ 4398190

28

ЕНИСЕЙ У КРАСНОЯРСКА. 1909

Холст, масло. 28 × 39,5
Справа внизу: В. Суриковъ. 1909 г.
Пост. в 1948 по закупке Комитета по делам искусств при СМ РСФСР у наследников художника
Ж-6
ГК РФ 4014824

29

ОЗЕРО ШИРА. 1909

Холст, масло. 14,2 × 20,7
Слева внизу: В. Суриковъ
Пост. в 1957 от наследников художника
Ж-31
ГК РФ 4014999

30

ОЗЕРО ШИРА. 1909

Холст, масло. 36 × 28,5
Справа внизу: В. Суриковъ
Пост. в 1982 от М.П. Кончаловского
Ж-37
ГК РФ 4015010

31

ПОРТРЕТ ХАКАСКИ. 1909

Холст, масло. 59 × 44,5
Слева вверху: В. Суриковъ. 1909 г.
Пост. в 1963 от Н.П. и М.П. Кончаловских
Ж-34
ГК РФ 4014997

32

ЭТЮД ЛОШАДИ. 1900-е

Холст, масло. 14,2 × 22
Пост. в 1949 из ККМ; в ККМ (КГМ) пост. в 1916 от А. И. Сурикова
Ж-16
ГК РФ 4014831

33

СОБАКА А.И. СУРИКОВА. 1900-е

Холст, масло. 14,2 × 21
Пост. в 1949 из ККМ; в ККМ (КГМ) пост. в 1916 от А. И. Сурикова
Ж-15
ГК РФ 4014832

34

ГОЛОВА ЦАРЕВНЫ
Этюд к картине «Посещение царевной женского монастыря». 1910-е

Холст, масло. 31,5 × 25,2
На обороте: Удостоверяю, что это работа В.И. Сурикова. 1956, О. Кончаловская
Пост. в 1957 от наследников художника
Ж-23
ГК РФ 4014825

35

ПОРТРЕТ ПЕМОВОЙ ЕВГЕНИИ. 1912

Холст, масло. 56,6 × 38,7
Слева вверху: В. Суриковъ. 1912 г.
Пост. в 1957 от наследников художника
Ж-27
ГК РФ 4014821

36

СТАРЫЙ КРАСНОЯРСК. 1914 (?)

Холст, масло. 31 × 60
Справа внизу: В. Суриковъ
Пост. в 1948 по закупке Комитета по делам искусств при СМ РСФСР у наследников художника
Ж-7
ГК РФ 4014839

37

ПОРТРЕТ Е.И. СУРИКОВОЙ (ВИНОГРАДОВОЙ). 1914

Холст, масло. 58 × 48
Справа вверху: В. Суриковъ. 1914 г.
Пост. в 1985 из КХМ; в КХМ (КХГ) пост. в 1958 из ККМ; в ККМ (МПК) пост. в 1926 от А. И. Сурикова
Ж-38
ГК РФ 4015009

38

ГОЛОВА МАРИИ
Этюд к картине «Благовещение». 1914

Холст, масло. 49 × 38
Пост. в 1998 от Н. С. Михалкова
Ж-43
ГК РФ 4398193

ГРАФИКА

1

ПЛОТЫ НА ЕНИСЕЕ. 1862

Бумага, акварель. 25 × 17
Слева внизу: 1862 г.
Далее неразборчивая надпись и подпись: В. Суриковъ
Пост. в 1985 из КХМ; в КХМ (КХГ) пост. из ККМ в 1958; в ККМ пост. в 1937 от К.И. Матвеевой
Г-25
ГК РФ 4440561

2

ПОРТРЕТ А. С. СУРИКОВА, ДЕДА ХУДОЖНИКА, КАЗАЧЬЕГО АТАМАНА. 1860-е

Бумага, акварель, граф. карандаш. 17 × 16
Пост. в 1985 из КХМ; в КХМ (КХГ) пост. из ККМ в 1958; в ККМ (КГМ) пост. в 1916 от А. И. Сурикова
Г-23
ГК РФ 4440527

3

ПОРТРЕТ ДЯДИ ХУДОЖНИКА МАРКА ВАСИЛЬЕВИЧА. 1860-е

Бумага, акварель, граф. карандаш. 22 × 9,5
Пост. в 1985 из КХМ; в КХМ (КХГ) пост. из ККМ в 1958; в ККМ (КГМ) пост. в 1916 от А. И. Сурикова
Г-24
ГК РФ 4440528

4

АНГЕЛ С КАДИЛОМ
С гравюры с картины Т. А. Неффа «Ангел молитвы». 1866

Бумага, тушь. 22 × 19,2
Справа по овалу на полях: Рис. В. Суриковъ 1866.
Пост. в 1988 от Н.П. и М. П. Кончаловских
Г-52
№ в ГК РФ 4440554

5

БЛАГОВЕЩЕНИЕ
С гравюры с картины В. Л. Боровиковского «Благовещение». 1866

Бумага, акварель. 11,9 × 17,2
Справа внизу: В. Суриковъ 1866.
Пост. в 1988 от Н.П. и М. П. Кончаловских
Г-50
ГК РФ 4440552

6

ПОКЛОНЕНИЕ КРЕСТУ ГОСПОДНЮ. 1867

Бумага, черная тушь. 28,4 × 15,7
Справа внизу: Рис. В. Суриковъ. 1867
Пост. в 1988 от Н.П. и М. П. Кончаловских
Г-51
ГК РФ 4440553

7

ГРУППА ЭСКИЗОВ АКАДЕМИЧЕСКОГО ПЕРИОДА. 1872

Бумага, карандаш, пастель, акварель. 30,1 × 36,9
Пост. в 1988 от Н.П. и М. П. Кончаловских
Г-48
ГК РФ 4440550

8

ПОРТРЕТ АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА СУРИКОВА. 1873

Бумага, акварель. 32,5 × 23
Справа внизу: 1873.
На обороте: В. И. Суриковъ. Портрет брата А. И. Сурикова 1873.
Пост. в 1965 от Н. П. Кончаловской
Г-28
ГК РФ 4440531

9

МИНУСИНСКАЯ ТАТАРКА. 1873

Бумага, акварель, карандаш. 32,5 × 23
Справа внизу: В. Суриковъ. 1873.
Пост. в 1990 от Л.Г. Крамаренко
Г-53
ГК РФ 4440555

10

ТАТАРСКАЯ ТЕСЬ. МИНУСИНСК. 1873

Бумага, акварель. 23 × 32,3
Внизу по краю листа: Татарская Тесь, Минусинскъ.
На обороте: «Татарская Тесь». Удостоверяю, что это акварель работы моего отца В. И. Сурикова, О. Кончаловская.
Пост. в 1982 от М. П. Кончаловского
Г-36
ГК РФ 4440539

11

КАРЫМ-ПОДПАСОК. КАМЕННАЯ БАБА. 1873

Бумага, акварель. 23 × 32
Внизу по краю листа: Карымъ-подпасокъ. 1873. Август. Аскиз. Баба.
Пост. в 1982 от М. П. Кончаловского
Г-35
ГК РФ 4440538

12

ЗАИМКА В ХАКАСИИ. 1873

Бумага, акварель. 21,5 × 30
Справа внизу: Ирджи, Батеневская ст. Мин...
На обороте: Удостоверяю, что это работа В. И. Сурикова.
О. Кончаловская
Пост. в 1948 от наследников художника
Г-19
ГК РФ 4440511

13

ОСЕДЛАННЫЙ КОНЬ. 1873

Бумага, акварель. 13,5 × 20
Справа внизу: Изынжуль, июль 73 г.
Пост. в 1948 по закупке Комитета по делам искусств при СМ РСФСР у наследников художника
Г-18
ГК РФ 4440510

14

ДВА ВСАДНИКА. 1873

Бумага, акварель. 21 × 31
На обороте: В. Суриковъ. Всадники
Пост. в 1948 по закупке Комитета по делам искусств при СМ РСФСР у наследников художника
Г-16
ГК РФ 4440509

15

ГОРА БИШТАГ. 1873

Бумага, акварель. 22 × 31
Слева внизу: Биштагъ
На обороте: Удостоверяю, что это работа В. И. Сурикова
Пост. в 1948 по закупке Комитета по делам искусств при СМ РСФСР у наследников художника
Г-14
ГК РФ 4440512

16

МУРЗА И ДРУГИЕ НАБРОСКИ. 1873–1874

Бумага, акварель, карандаш. 32,5 × 23,2
Слева внизу: Мурза. Село Аскизское. М. Августъ... Кругозоръ
Справа на листе: карандашные наброски женских фигур и умывающейся кошки.
На оборотной стороне: карандашный рисунок стоящего экипажа, запряженного двумя лошадьми с возницей на козлах
Под рисунком: Петербург 1874. Petersbourg 1874 г.
Пост. в 1949 из ККМ
Г-3
ГК РФ 4440526

17

ДАМА ПОД ЗОНТИКОМ. 1874

Бумага, акварель. 15 × 9,5
Справа внизу: 1874
Слева внизу: В.С.
Пост. в 1949 из ККМ; в ККМ (КГМ) пост. в 1916 от Е. П. Пассек
Г-1
ГК РФ 4440522

18

ДЕВУШКА-УКРАИНКА. 1874

Бумага, акварель. 31 × 24,5
Слева внизу: В. Суриковъ 1874 г.
Пост. в 1949 из ККМ; в ККМ (КГМ) пост. в 1916 от Е.П. Пассек
Г-2
ГК РФ 4440513

19

ВЕНЕРА. 1875

Бумага, карандаш. 31 × 19,3
Справа, ближе к середине: В. Суриковъ 1875 г.
Пост. в 1988 от Н.П. и М. П. Кончаловских
Г-45
ГК РФ 4440547

20

НА БАРЖЕ. 1870-е

Бумага, акварель. 14,3 × 20,8
На обороте: Удостоверяю, что это акварель работы моего отца
В.И. Сурикова, О. В. Кончаловская. Петербург. Семидесятые годы
Пост. в 1982 от М. П. Кончаловского
Г-33
ГК РФ 4440536

21

ВЕЧЕР, ТЕЛЕГА С СЕНОМ. 1870-е

Бумага, карандаш, пастель, акварель. 16,2 × 24,5
Наклеена автором на оборот
Пост. в 1988 от Н.П. и М. П. Кончаловских
Г-49
ГК РФ 4440551

22

ДВА РИСУНКА С Е. А. РАЧКОВСКОЙ. 1870-е

Бумага, карандаш. 24,8 × 35,6
На обороте: Портрет Рачковской
Пост. в 1988 от Н.П. и М. П. Кончаловских
Г-47
ГК РФ 4440549

23

ПОРТРЕТ Е.А. СУРИКОВОЙ, ЖЕНЫ ХУДОЖНИКА. Конец 1870 — начало 1880-х

Бумага, карандаш. 29,8 × 22,5
Пост. в 1982 от М. П. Кончаловского
Г-39
ГК РФ 4440542

24

ПОРТРЕТ ДОЧЕРИ ХУДОЖНИКА, ОЛИ СУРИКОВОЙ, В БЕЛОМ ФАРТУКЕ. 1880-е (?)

Бумага, акварель. 33,5 × 24,5
Справа вверху: В. Суриковъ
Пост. в 1982 от М.П. Кончаловского
Г-34
ГК РФ 4440521

25

СПЯЩАЯ ДЕВУШКА. 1880-е

Бумага, акварель. 20,5 × 23,5 (19,5 × 21,5)
Слева внизу: Набросок мужской головы
На обороте: карандашные наброски: скачущие лошади, мужские профили, срезанная краем листа фигура крестьянина
Пост. в 1949 из ККМ; в ККМ (КГМ) пост. в 1916 от А. И. Сурикова
Г-12
ГК РФ 4440524

26

ПЛЕЧО СТРЕЛЬЦА В КРАСНОМ КАФТАНЕ
Этюд к картине «Боярыня Морозова». 1880-е

Бумага, акварель. 33 × 24
Пост. в 1985 из КХМ; в КХМ (КХГ) пост. из ККМ в 1958; в ККМ пост. в 1937 от К. И. Матвеевой
Г-27
ГК РФ 4440529

27

ПОРТРЕТ МУЖЧИНЫ. 1880-е

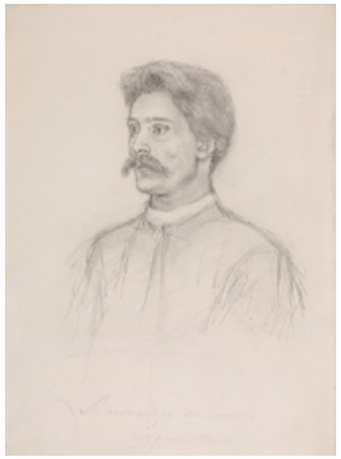
Бумага, карандаш. 33 × 23,7
На обороте: карандашный эскиз композиции «Боярыня Морозова» и надпись: Удостоверяю, что этот рисунок работы моего отца В. И. Сурикова, О. Кончаловская. Из альбомных рисунков В. И. Сурикова
Пост. в 1988 от Н.П. и М. П. Кончаловских
Г-44
ГК РФ 4440558

28

МОГИЛА Е. А. СУРИКОВОЙ. 1888–1889

Бумага, акварель. 18,5 × 27
Пост. в 1996 от М. П. Кончаловского
Г-54
ГК РФ 4440556

29

ПОРТРЕТ БРАТА АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА СУРИКОВА. 1889–1890

Бумага, карандаш. 34 × 25
Внизу: Александр Ивановичъ Суриковъ.
Пост. в 1951 от наследников художника
Г-22
ГК РФ 4440559

30

ЛОШАДЬ, ЗАПРЯЖЕННАЯ В ПРОЛЕТКУ. 1890

Бумага, акварель. 24,8 × 33,7
Справа внизу: Красноярск 1890, май.
Пост. в 1982 от М. П. Кончаловского
Г-30
ГК РФ 4440533

31

ДЕВУШКА. ТОМСК. 1891

Бумага, акварель. 20 × 13
Справа внизу: В. Суриковъ. Томскъ, 1891 г.
Пост. в 1949 из ККМ; в ККМ (МПК) пост. в 1926 от Красноярского Горсовета созыва 1926 г. (ранее собр. семьи художника)
Г-4
ГК РФ 4440514

32

ПАМЯТНИК ЕРМАКУ ТИМОФЕЕВИЧУ В ТОБОЛЬСКЕ. 1892

Бумага, акварель, карандаш. 24,3 × 16,9
Внизу: Памятникъ Ермаку Тимоф... въ Тобольске
Справа внизу: Тобольскъ 92 В. Суриковъ 92
Пост. в 1988 от Н. П. и М. П. Кончаловских
Г-46
ГК РФ 4440548

33

ПОРТРЕТ Е.И. СУРИКОВОЙ И С.В. ВИНОГРАДОВА. 1894

Бумага, сепия, тушь. 27 × 18,5
Справа внизу: В. Суриковъ 94 г.
На обороте: Екатерина Ивановна Сурикова, сестра В. И. Сурикова, и ее муж С.В. Виноградов
Пост. в 1982 от М. П. Кончаловского
Г-40
ГК РФ 4440543

34

НА ПАРОХОДЕ ПО ОБИ. 1895

Бумага, акварель. 18 × 27
Справа внизу: На пароходе по Оби, 95 г.
Ниже: В. Суриковъ
Пост. в 1949 из ККМ (МПК); в ККМ (МПК) пост. в 1921 от Отдела по делам музеев Главнауки НКП через Г. Я. Троицкого
Г-5
ГК РФ 4440523

35

РЕКА ОБЬ. 1895

Бумага, акварель. 18,5 × 27,5
Справа вверху: В. Суриковъ. Р. Обь
Пост. в 1949 из ККМ (МПК); в ККМ (МПК) пост. в 1921 от Отдела по делам музеев Главнауки НКП через Г. Я. Троицкого
Г-6
ГК РФ 4440515

36

ПОРТРЕТ АТАМАНА АЛЕКСАНДРА СТЕПАНОВИЧА СУРИКОВА, ДЕДА ХУДОЖНИКА. 1890-е

Бумага, акварель, карандаш. 33,5 × 24,7
На полях над изображением авторская черновая запись родословной Суриковых
Внизу: Атаманъ Енисейскаго казачяго полка Александръ Степановичъ Суриковъ (ум. въ 1854 г)
Пост. в 1982 от М. П. Кончаловского
Г-37
ГК РФ 4440540

37

АТАМАН АЛЕКСАНДР СТЕПАНОВИЧ СУРИКОВ, ДЕД ХУДОЖНИКА. 1890-е

Бумага, акварель, карандаш. 17,8 × 15,7
На полях справа и слева: схематичные наброски полуфигур
Под изображением: Атаманъ Енисейскаго казачяго полка Александръ Степановичъ Суриковъ. Ум. в 1854.
Пост. в 1982 от М. П. Кончаловского
Г-38
ГК РФ 4440541

38

ХОРУНЖИЙ МАРК ВАСИЛЬЕВИЧ СУРИКОВ. 1890-е (?)

Бумага, акварель. 33,5 × 24,7
Под изображением: Хорунжий Марко Васильевичъ Суриковъ (умерший въ 1856 г. Декабря 17 ч.)
На обороте: неразборчивые рисунки карандашом
Пост. в 1982 от М. П. Кончаловского
Г-42
ГК РФ 4440545

39

ДОМ РЫЖКОВА. ТЮМЕНЬ. 1880-е

Бумага, акварель. 24,7 × 33,5
Справа внизу: Дом Рыжкова. Тюмень.
Пост. в 1982 от М. П. Кончаловского
Г-29
ГК РФ 4440532

40

ЕНИСЕЙ, УСТЬЕ БАЗАИХИ. 1890-е

Бумага, акварель. 15,5 × 31,3
Справа внизу: Енисей Базаиха
Пост. в 1988 от Н. П. и М. П. Кончаловских
Г-43
ГК РФ 4440546

41

ДЕВУШКА, СТОЯЩАЯ У КАЛИТКИ ДОМА. 1890-е

Бумага, акварель. 22 × 15
На обороте: Удостоверяю, что это работа В. И. Сурикова. О. Кончаловская. Красноярск. Набросок, сделанный с Глаф. Алекс. Жилиной
Пост. в 1951 от О. В. Кончаловской
Г-21
ГК РФ 4440520

42

КОМНАТЫ В КРАСНОЯРСКОМ ДОМЕ СУРИКОВЫХ. 1890-е

Бумага, акварель. 24,5 × 33,5
Слева внизу: Суриковъ
На обороте: Для дома В. И. Сурикова в Красноярске. О. Кончаловская. Комнаты в красноярском доме.
Пост. в 1982 от М. П. Кончаловского
Г-41
ГК РФ 4440544

43

БЕЛАЯ ПАЛАТА
Этюд к картине «Посещение царевной женского монастыря». 1898

Бумага, акварель. 24 × 15,5
Справа вверху: Ростовъ. Белая палата. 1898 г. В. Суриковъ
Пост. в 1949 из ККМ; в ККМ (МПК) пост. в 1921 от Отдела по делам музеев Главнауки НКП через Г.Я. Троицкого
Г-7
ГК РФ 4440560

44

ЧЕЛОВЕК В ПРИДВОРНОМ КОСТЮМЕ
Этюд к иллюстрации «Императрица Анна Иоанновна в петергофском Темпле стреляет оленей» для издания Н. Кутепова «Царская и императорская охота на Руси». 1899–1900

Бумага, акварель 22 × 14
Слева внизу: В Суриковъ
На обороте: набросок к тому же изданию и надпись: Иллюстрация к изданию «Царская охота» Кутепова
Пост. в 1949 из ККМ; в ККМ (МПК) пост. в 1923 от О. В. Кончаловской
Г-13
ГК РФ 4440562

45

ПОРТРЕТ Е.В. СУРИКОВОЙ, ДОЧЕРИ ХУДОЖНИКА. 1906

Бумага, акварель. 24,3 × 17,5
Слева внизу: В. Суриковъ
Справа внизу: 1906
Пост. в 1982 от М. П. Кончаловского
Г-32
ГК РФ 4440535

46

ТРОЙКА НА ОЗЕРЕ ШИРА. 1909

Бумага, акварель. 23 × 30
Справа внизу: В. Суриковъ. 1909.
На обороте: Озеро Шира
Пост. в 1948 от наследников художника
Г-17
ГК РФ 4440525

47

ЭТЮД КОВРА К КАРТИНЕ «СТЕПАН РАЗИН». 1900-е

Бумага, акварель. 24 × 33
На обороте: Ковер для Степана Разина
Пост. в 1949 из ККМ;
в ККМ (МПК) пост. в 1923 от О. В. Кончаловской
Г-10
ГК РФ 4440517

48

АЛУПКА. (БЕРЕГ МОРЯ). 1900-е

Бумага, акварель. 33 × 24,5
Справа внизу: В. Суриков. Алупка.
На обороте наклейка: Государственная Третьяковская галерея.
Выставка В. И. Сурикова. 1926.
Пост. в 1958 из коллекции В. Я. Хенкина (Москва) через комиссионный магазин
Г-26
ГК РФ 4440530

49

ПОРТРЕТ ДОЧЕРИ ХУДОЖНИКА (О. В. СУРИКОВОЙ-КОНЧАЛОВСКОЙ). 1900-е

Бумага, акварель. 28 × 21,5
Справа внизу: В. Суриков. Неаполь. Портрет дочери.
Пост. в 1948 от наследников художника
Г-20
ГК РФ 4440537

50

ТОРГОВЕЦ СЧАСТЬЕМ. 1900-е

Бумага, акварель. 14 × 12
Слева вверху: В. Суриковъ.
Пост. в 1949 из ККМ; в ККМ (МПК) пост. в 1923 от О. В. Кончаловской
Г-9
ГК РФ 4440516

51

КНЯГИНЯ ОЛЬГА ВСТРЕЧАЕТ ТЕЛО ИГОРЯ Эскиз к картине «Княгиня Ольга встречает тело Игоря». 1900-е

Бумага, карандаш. 22,5 × 43,5
На обороте: Эскиз к картине «Княгиня Ольга встречает тело Игоря»
Пост. в 1949 из ККМ
Г-11
ГК РФ 4440518

52

ДЕВУШКА В ЧЕРНОМ КЛОБУКЕ. 1911

Бумага, акварель. 22,5 × 14,5
Справа внизу: В. Суриковъ. 1911.
Пост. в 1949 из ККМ; в ККМ (МПК) пост. в 1923 от О. В. Кончаловской
Г-14
ГК РФ 4440519

53

КРАСНОЯРСКИЕ ОКРЕСТНОСТИ (ГОРЫ БЛИЗ КРАСНОЯРСКА). 1914

Бумага, акварель. 24 × 33
Справа внизу: Красноярскъ. В. Суриковъ. 1914.
Пост. в 1982 от М. П. Кончаловского
Г-31
ГК РФ 4440534

54

ПОРТРЕТ НЕИЗВЕСТНОЙ. 1910-е

Бумага, карандаш. 24,5 × 17,3
Пост. в 1996 от М. П. Кончаловского
Г-55
ГК РФ 4440557

КРАСНОЯРСКИЙ
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ
ИМЕНИ В.И. СУРИКОВА

Произведения Василия Ивановича Сурикова в Красноярском художественном музее имени В. И. Сурикова

Из трех красноярских суриковских коллекций собрание Красноярского художественного музея как самостоятельное оформилось позже двух других: большая его часть, шестьдесят пять произведений, была передана из Красноярского краевого краеведческого музея осенью 1957 года в создававшуюся картинную галерею (с 1983 — КХМ имени В. И. Сурикова). В их числе и ранние работы доакадемического периода, и времени учебы в Академии художеств, и зрелого творчества. Эта часть коллекции имеет тесную связь с дочерью художника Ольгой Васильевной Кончаловской и семьей красноярского золотопромышленника и мецената Петра Ивановича Кузнецова, платившего Сурикову в годы учебы в Академии художеств стипендию, которая позволяла ему ни в чем не нуждаться. С именем П. И. Кузнецова связана история создания и бытования произведений «Вид памятника Петру I на Сенатской площади в Санкт-Петербурге» (1870) и «Милосердный самарянин» (1874). «Вид памятника...» — первая самостоятельная картина В. И. Сурикова, первая, представленная им на художественной выставке в Академии; из писем матери и брату известно, что в процессе работы над ней начинающий художник показывал ее П. И. Кузнецову, дорожа его мнением. Эту картину Петр Иванович купил у своего стипендиата после выставки, а многие десятилетия спустя, в 1932 году, она была передана в краеведческий музей его дочерью, Елизаветой Петровной Пассек. Работу «Милосердный самарянин» Суриков подарил Петру Ивановичу в благодарность за милосердие, проявленное к нему, а младшая дочь Кузнецова, Юлия Петровна Матвеева, позже подарила эту картину, полученную в наследство от отца, в основанный ею и ее мужем Городской музей (с 1935 — ККХМ). Остальные произведения, переданные в 1957 году, — из числа тех, что были получены в 1920-е и 1930-е годы от О. В. Кончаловской, жительницы Красноярска М. Н. Любимовой и внучки П. И. Кузнецова красноярской художницы Ксении Иннокентьевны Матвеевой.

В 1980-х годах, в связи с организацией на базе картинной галереи художественного музея, суриковское собрание существенно пополнилось, у наследников и коллекционеров музей приобрел тринадцать произведений: академический этюд «Саломея приносит голову Иоанна Крестителя своей матери Иродиаде» (1873) , три портрета — няни дочерей В. И. Сурикова (1878–1880-е), Анастасии Анатольевны Добринской (1910) и «Анфиса» (1900-е), три живописных крымских пейзажа (1907–1915) и одну пейзажную итальянскую акварель (1884), этюды к картинам «Покорение Сибири Ермаком» (1891–1894), «Посещение царевной женского монастыря» (1911–1912) и к последней картине художника «Благовещение» (1914) , а также самое картину. Таким образом, в составе коллекции теперь находится семьдесят восемь произведений В. И. Сурикова всех периодов его творчества — от юношеских работ до последних лет жизни.

Самое раннее из них — акварель «Синий камень на Енисее» (1865). Выполненная старательно, с прорисовкой мельчайших деталей, эта ученически скованная акварель свидетельствует, тем не менее, о безусловном таланте начинающего семнадцатилетнего художника; кроме стремления к передаче перспективы, в ней видны колористические поиски, вызывающие в памяти слова Сурикова, что колоритную сторону живописи он еще в Сибири любил. Где именно была написана акварель, остается невыясненным: попытки исследователей и краеведов определить изображенное Суриковым место с «синим камнем» успеха не имели.

Период учебы в Императорской Академии художеств представлен в коллекции несколькими альбомными листами разного рода набросков, рядом акварелей, рисунков и тремя картинами, одна из которых получила известность несмотря на то, что была написана в студенческую пору.

«...А первая моя собственная картина была: памятник Петра I при лунном освещении»[1].

Картину «Вид памятника Петру I на Сенатской площади в Санкт-Петербурге» (1870) В. И. Суриков написал после первого года обучения для осенней академической выставки[2]. Пейзаж имел успех и был опубликован в альбоме «Художественный автограф. Выставка в Академии художеств в 1870 г.». В этом произведении очевидны композиционный и живописный талант молодого художника и смелость, с которой он способен преобразовать натуру. Обдумывая картину, Суриков часто ходил на Сенатскую площадь и хорошо знал, как выглядит

зимой памятник, но изобразил его в соответствии со своим художественным замыслом: гранитный постамент обращен в ледяную глыбу, слитую с заснеженной площадью, что делает композицию более цельной[3]. Впервые заявивший о себе как о художнике, студент Суриков прекрасно решает в картине сложную живописную задачу — передачу двойного освещения: холодного света луны и теплого — фонарей. Особого внимания заслуживают цветные тени на снегу: исследователями творчества В. И. Сурикова неоднократно отмечалось это живописное открытие, новое для академической живописи. Мастерски передана дымка морозного воздуха на дальнем плане и вся атмосфера позднего зимнего вечера. Этот пейзаж, родившийся из восхищения величием и красотой северной столицы, из глубокого чувства русской истории, воспринимается как художественный образ Петербурга.

Однако работавший над картиной летом и в начале осени по памяти или по не дошедшим до нас этюдам художник вскоре после открытия выставки, в ноябре-декабре, пишет вариант-повторение картины (хранится в ГРМ). Обе работы, несмотря на большое сходство, имеют заметные отличия. Главное изменение коснулось постамента памятника: теперь это не ледяная глыба, а в соответствии с действительностью — гранитный пьедестал, припорошенный сверху снегом, что привело к утрате первоначальной художественной цельности образа и доли романтизма. Но благодаря работе с натуры второй вариант приобрел большую живописность в изображении цветных теней и света фонарей на снегу. Стремление к совершенству, творческий подход, а не механическое копирование удачного произведения в высшей степени характеризуют молодого художника. Наличие же одного из вариантов этой картины в составе коллекции красноярского музея серьезным образом повышает ценность этого собрания.

Две другие академические работы В. И. Сурикова — это программы на евангельские сюжеты. В 1872 году был написан эскиз «Саломея приносит голову Иоанна Крестителя своей матери Иродиаде» (находится в ГРМ). Евангельская притча повествует о том, как во время празднования дня рождения Ирода дочь Иродиады угодила ему плясками, и Ирод клятвенно обещал дать ей в награду что бы она ни пожелала. По злобному наущению своей матери Саломея попросила голову Иоанна Крестителя, заточенного в темнице. Царь опечалился, но ради клятвы повелел исполнить просьбу.

«И принесли голову его на блюде и дали девице, а она отнесла матери своей» (Мф. 14: 8–11).

Эта работа заслужила одобрение Совета Академии художеств, и 21 апреля 1872 года Суриков получил денежное пособие в двадцать пять рублей[4]. Из каких-то побуждений он пишет в 1873 году вариант-повторение эскиза, не внося в него слишком очевидных изменений. В 1988 году этот вариант был приобретен музеем у наследников художника.

Академический эскиз «Саломея приносит голову Иоанна Крестителя своей матери Иродиаде» — работа незрелая, но интересна тем, как обстоятельно начинающим художником, усвоившим уроки своего учителя Павла Петровича Чистякова, продумывается и разрабатывается исторический сюжет — интерьер, костюм, внешний облик и психологическое состояние персонажей: утрированное злорадство Иродиады и искренняя печаль раскаяния Саломеи. Композиционный центр эскиза — голова пророка и мученика: лицо его и в смертном покое полно нравственной духовной силы, которая даже после смерти противостоит пороку. Большое значение имеет преобладание в колорите красных тонов — цвета пролитой крови пророка. Печально-панихидный огонек светильника усложняет психологическую атмосферу и дает композиции большую глубину. Незначительное отличие красноярского варианта-повторения заключается в менее детальной проработке заднего плана, в том, что чуть меньше утрировано выражение лица Иродиады, чуть бледнее общий тон. Возможности сказать что-либо определенное по поводу причин повторения этого эскиза нет.

Картина на евангельский сюжет «Милосердный самарянин» (1874), отмеченная малой золотой медалью, относится к числу лучших работ академического периода. Гармоничная композиция, красивая живопись, стремление к передаче свето-воздушной среды, яркие индивидуальные характеристики — все говорит о будущем мастере исторической картины. В журнале «Всемирная иллюстрация» был напечатан «Обзор всего выставленного теперь в Императорской Академии художеств», который большей частью посвящен суриковским работам «Пир Валтасара» и «Милосердный самарянин». Автор «Обзора» задолго до создания первой большой исторической картины В. И. Сурикова «Утро стрелецкой казни» провидчески предсказал будущее молодого художника: «...прекрасная кисть и ум, просвечивающий в общем и в деталях, дают право видеть в нем надежду не обманчивую на талант, способный принесть честь родному искусству»[5].

Ко времени учебы в Академии художеств относится и ряд рисунков и акварелей 1873 года, исполненных летом в Минусинском округе, куда Суриков ездил по приглашению П. И. Кузнецова в его резиденцию. Одна из них — «Кузнецкий Алатау». Словно вырвавшийся на свободу из академических аудиторий, Суриков упивается панорамным видом горных хребтов, подобных волнам. Не случайно он взял для него двойной лист: ему кажется невозможным вместить эти просторы в лист обычного формата — величественные, с долинами рек, со склонами, покрытыми тайгой, снежными вершинами, синими далями. Живописную палитру акварели характеризует широкая градация зеленого и синего, включение в нее тона бумаги. Суриков внимательно всматривается в мягкий, рассеянный свет на склонах гор — лето 1873 года стало для него настоящей школой пленэра. В глубокой по мысли и чувству акварели «Курганы. Минусинский округ» пейзаж имеет эпическое звучание, несмотря на ее малый размер. Думается, работа над ним имела существенное значение для Сурикова — его восприятия этих древних степей с многовековыми могильными камнями, поросшими мхом. Спустя много лет оно проявится в замысле последней, неосуществленной картины, посвященной княгине Ольге и князю Игорю.

Большой интерес вызывают несколько альбомных листов с набросками академического периода, немало говорящие о времени учебы Сурикова. Среди них есть и студенческие штудии, и наброски эскизов академических композиций, и характерные наброски городских персонажей 1870-х годов, в которых ощутима атмосфера Петербурга тех лет.

Очень важная часть коллекции — этюды и эскизы к историческим полотнам: они дают возможность составить представление о ходе работы над образами произведений и их композиционными решениями. В процессе создания картины «Утро стрелецкой казни» В. И. Суриков окончательно вырабатывает метод работы, начавший складываться в Академии, от которого впоследствии не отступит до конца жизни. В основе метода — глубокое изучение натуры. Два небольших листа с набросками к этой картине свидетельствуют, как скрупулезно собирает он необходимый материал: детально зарисовывает полковое знамя Преображенского полка, кисть знамени, гренадерскую суму, мундиры, оружие. Графических подготовительных работ для картины «Утро стрелецкой казни» сохранилось крайне мало, что увеличивает ценность немногого оставшегося.

Из подготовительного материала к картине «Боярыня Морозова» музей располагает несколькими графическими набросками разных периодов работы над картиной и живописным этюдом двух женских головных уборов XVII века. Один из них, в котором полоской меха обозначена наброшенная на голову душегрея, использован в картине для образа боярышни в фиолетовой душегрее. Учитывая колористический замысел произведения, художник подкладывает под уборы холодную синеву фона.

Большое количество этюдов Сурикова — прекрасные образцы пленэрного письма, таков, к примеру, акварельный этюд «Мужские зимние шапки» (1889–1890) для картины «Взятие снежного городка». В одной из шапок, левой верхней, внешний контур будто растворяется в воздухе; она написана прозрачными трепещущими мазками разной формы, разных оттенков коричневого и синего (одно из любимых сочетаний Сурикова), переливающихся один в другой. Мастерски передает художник разные фактуры меха в других шапках — плотного и более пушистого.

Но если к «Утру Стрелецкой казни», «Боярыне Морозовой» и другим картинам в коллекции музея лишь единичные этюды, то к полотну «Покорение Сибири Ермаком» — более десятка: О. В. Кончаловская, передавая Городскому музею в 1920-е годы произведения В. И. Сурикова, заботилась, чтобы в Красноярске было как можно больше именно сибирского материала.

В поисках натуры для этого произведения, связанного с памятью о предках, пришедших в Сибирь с Ермаком, художник ездил на Дон и несколько раз приезжал в Сибирь: в Красноярск, в Минусинский округ, в Тобольск и Сургут. В работах В. И. Сурикова велика художественная и смысловая роль деталей — они вносят в картину красоту и атмосферу подлинной жизни. «И вот среди всех драм, что я писал, я эти детали любил», — говорит художник[6]. Яркие иллюстрации к его словам — этюды кремневых ружей для «Ермака», национальные костюмы, шлемы, пороховницы. Из числа образов сибирских татар в коллекции особенно интересен акварельный портретный этюд «Стрелок из лука» (1891–1894). Лаконизм и гармония цветового решения, выразительность позы, национальная красота ставят его в число лучших этюдов к этой картине не только из собрания Красноярского художественного музея. Красивый пленэрный этюд лодки на Иртыше, написанный летом 1892 или 1894 года, важен художнику для определения колорита картины. Охристый цвет высокого крутого берега, вероятно, глинистого, задает цветовой тон этюду, и пейзаж воспринимается как осенний, нужный Сурикову.

Но еще задолго до начала работы над «Покорением Сибири Ермаком» Суриков задумал картину о другом казаке, другом герое народных песен — о Степане Разине. «Я теперь начинаю писать эскиз для моей новой картины и собираю материал для нее»[7], — пишет он родным в октябре 1887 года. Однако жизненные обстоятельства надолго отодвинули воплощение этого замысла, и работа над ним началась лишь спустя четырнадцать лет. Картина была представлена 30 декабря 1906 года на XXXV Передвижной выставке, но Суриков не был удовлетворен ею — написанный им Разин не совпадал с тем образом, который жил в его воображении. Мучительные поиски не оставляли его до 1909 года. О завершении их говорится в письме В. А. Никольскому, одному из первых исследователей творчества В. И. Сурикова: «Относительно «Разина» скажу, что я над той же картиной работаю, усиливаю тип Разина. Я ездил в Сибирь, на родину, и там нашел осуществление мечты о нем»[8]. Работа над картиной «Степан Разин» закончилась лишь в конце 1910 года.

Два графических этюда головы Степана Разина из коллекции музея относятся к этому времени — к периоду завершения работы над образом «отважного мятежника». В одном из рисунков присутствуют автопортретные черты В. И. Сурикова: работая над картиной, художник отождествлял себя с ее героем, о чем свидетельствуют автопортрет 1902 года в красном кафтане (МУС) и фотография Сурикова в костюме Степана Разина, специально сшитого для работы над картиной. Второй этюд — тот, о котором художник говорил, что «усиливает тип Разина», найденный им на родине. Картинный образ любимого героя В. И. Сурикова в итоге получает черты лица второго этюда, чуть смягченные чертами первого.

Кроме завершения «Степана Разина», в 1910 году в жизни художника произошло такое значительное событие, как поездка за границу — во Францию и Испанию. В коллекции музея эта поездка представлена одним живописным произведением. В книге «Дар бесценный» Наталья Петровна Кончаловская пишет, что Суриков вечерами ходил в одну из парижских частных студий — студию д'Англады, «куда любой человек мог зайти с улицы и, уплатив 50 сантимов, весь вечер рисовать обнаженных натурщиков»[9]. И художник не упускает эту возможность самосовершенствования. В какой-то мере он словно наверстывал упущенное: обнаженная женская натура появилась

в натурных классах петербургской Академии художеств много позже ее окончания Суриковым. Из отечественных и зарубежных музейных собраний известны всего четыре обнаженных натуры его работы — мужские академические этюды 1870-х годов (ГТГ). Парижский этюд «Обнаженная натурщица» (1910) из коллекции Красноярского художественного музея — единственный известный в своем роде. Красивая студийная постановка взята Суриковым фронтально. Четко лепя форму, он передает индивидуальные пропорции, реалистичную, не идеализированную красоту и пластику живого человеческого тела, его объем и материальность. Глубокий насыщенный фон помогает выявлению колорита тела — перламутра груди, написанной сложными сочетаниями теплых и холодных тонов, и оттенков охры бедер и живота. Этот мастерски исполненный студийный этюд — образец высокопрофессионального качества труда художника и свидетельство его неугасаемого таланта.

Одна из картин последнего периода творчества В. И. Сурикова — «Посещение царевной женского монастыря» (1912). Музей располагает несколькими подготовительными работами: графическим эскизом композиции картины (1911), живописным этюдом «Монахиня» (1911–1912) — ключевым образом, говорящим о будущем царевны после ее пострижения, и двумя великолепными акварельными листами — «Паникадило» (1911–1912) и «Кандило перед иконой» (1911). Эскиз, по-видимому, рассматривавшийся как окончательный вариант, таковым, однако, не стал и был переработан. Сравнение его с картиной дает возможность проследить развитие замысла в сторону драматичного сопоставления двух образов — царевны и монахини.

Этюд монахини за поставным кандилом вошел в картину почти без изменений: с той же психологической характеристикой, с цветовым строем, близким колориту картины, в которой велико значение света горящих свечей, сияния золотых окладов, черных одеяний монахинь.

Оба акварельных этюда — пиршество живописи: великолепно переданная фактура металла, колеблющиеся огни горящих свечей, таинственный сумрак; Суриков предстает в блеске абсолютного мастерства, поражая совершенством владения этой тонкой, сложной техникой и глубиной вложенного в этюды чувства.

С религиозным сюжетом связана и следующая за «Царевной» последняя законченная картина В. И. Сурикова «Благовещение» (1914). Единственный раз при жизни художника эта картина экспонировалась на XII выставке СРХ в 1914–1915 годах. Не всегда и не все его

картины, ставшие классикой, безоговорочно и сразу принимались публикой, критикой, художниками. Но именно «Благовещение» было решительно отвергнуто всеми. Из высказываний об этой работе, пожалуй, только оценка М. В. Нестерова была одобрительной:

«А я скажу, что хорошо! Особенно хорошо, что по-своему»[10].

«И все же его «Благовещение» не было обычным. Особенно сильно были задуманы фигуры и лицо Богоматери, такое доверчивое, естественное, живое; Архангел Гавриил — юноша сильный и прекрасный. Лучшее же в картине — ее тон, звучный, опять напоминающий любимого Суриковым Тинторетто» [11].

Нестеров, не только ценивший Сурикова-художника, но и духовно близкий ему, выделил главные достоинства картины, не понятые другими. Неприятие «Благовещения», конечно же, в первую очередь объясняется тем, что ждали от художника чего-то привычного, соответствующего «общему направлению его искусства», однако религиозный сюжет был естествен для Сурикова. Среди его доакадемических работ — «Ангел с кадилом и свечой», «Благовещение», «Поклонение Кресту Господню», «Голова спасителя». В Академии его глубоко интересовал период начала воцарения христианства на развалинах Древней Римской империи. Религиозное чувство Сурикова проявлялось и в его исторических полотнах: свечи — последняя молитва в «Утре стрелецкой казни», светящаяся божница в промерзшей избе Меншикова, духовный подвиг Федосьи Прокопьевны Морозовой, «Спас нерукотворный», осеняющий дружину Ермака, крестное знамение старого суворовского солдата, скатывающегося в снежную пропасть. В самый тяжелый период своей жизни в религиозной живописи он ищет душевную опору — после смерти жены пишет картину «Исцеление слепорожденного Иисусом Христом», свидетельствуя, что душа его прозрела через страдание и открылась для истинной веры. Позже, показанная на выставке, она была принята спокойно, потому что в ней не было вызова традиции. Но вот спустя двадцать с лишним лет после «Исцеления слепорожденного Иисусом Христом» мастер снова обращается к Евангелию.

«Благовещение» В. И. Сурикова, который «образцов никаких не признавал — все сам»[12], разительно отличается от произведений других художников на этот сюжет. Не случайно Нестеров говорит, что его ««Благовещение» не было обычным». В этой предельно лаконичной композиции с большими цветовыми плоскостями и широкой манерой письма Суриков вопреки традиции отказывается от изобра-

жения белого голубя, олицетворяющего Святой Дух, чтения Марией Священного Писания, веретена и пряжи, тех или иных предметов обстановки, даже пространство, в котором находятся Архангел и Мария, — пространство условное, в котором почти нет глубины, — она лишь слегка обозначена небольшим оконцем, а вместо обязательной белой лилии в руке Гавриила — маленький букетик белых цветов на окне. Нет ничего, что отвлекало бы от главного — от Архангела и Марии. Более того, их фигуры, заполняющие весь холст, так выдвинуты на первый план, что, не вмещаясь, срезаются нижним краем холста, а левый срезает часть крыла Архангела Гавриила — этот композиционный прием кадрирования, повышающий динамику, сближает картину с новаторскими исканиями искусства начала двадцатого века. Контрастное сопоставление фигур Архангела и Марии — яркой динамики и статичности — еще более усиливает выразительность композиции.

Известны четыре этюда Марии. Ее одеяние и поза определились в эскизе 1913 года, и главной задачей было найти лицо. В окончательном варианте оно обрело черты, взятые у разных моделей, одна из которых — Анастасия Анатольевна Добринская. Именно она, кроме некоторых внешних узнаваемых черт, дала этому образу ту одухотворенность, которой обладала сама. Благодаря ей и мог сказать Нестеров о доверчивом, естественном, живом лице Богоматери. Однако и лицо Богоматери не могло устроить публику — именно тем, что оно «такое... естественное и живое», без малейшего налета иконописности или академической красивости.

Непривычен был для публики в этой картине и Архангел Гавриил — «юноша сильный и прекрасный», стремительный, с мускулистыми руками, хотя история искусств знает, пусть и не частые, образы небестелесного Гавриила. В суриковскую трактовку этого образа вписывается и яркое сияние небесного света, в котором явился Марии Архангел, а не традиционно-привычное слабое свечение нимба над его головой. Неожиданно, при всем понимании различия трактовок, обнаруживаются точки соприкосновения между непринятой суриковской картиной и рисунком «Благовещение» Александра Иванова из «Библейских эскизов» (1850-е). В рисунке А. Иванова тоже дано условное пространство без каких-либо бытовых примет, тоже две фигуры в рост на первом плане и божественный свет, только у Иванова он окружил Марию облаком при появлении Гавриила. Здесь тоже нет ни лилий, ни Писания, ни пряжи. Только две фигуры, свет и благословляющий жест Архангела. Оба художника поднимаются над частностями, обе работы свободны от традиционной церковной иконографии.

«Благовещение» едва ли не мистически замыкает круг творческой жизни художника: один из его ранних рисунков, тоже находящийся в составе коллекции, — копия гравюры с оригинала В. Л. Боровиковского «Благовещение», исполненного для иконостаса Казанского собора в Петербурге.

В качестве портретиста В. И. Суриков менее известен, чем в роли мастера исторической живописи, однако, не являясь главной темой его творчества, портрет составляет весомую часть общего числа созданных им произведений. Характерной особенностью Сурикова-портретиста является то, что он, кроме редких случаев, не писал заказных портретов. Как правило, изображал родных, близких или хороших знакомых — отсюда особое тепло и камерность большей части этих работ.

Один из пяти суриковских портретов в коллекции — портрет жены художника, Елизаветы Августовны Суриковой, урожденной Шаре (1858–1888), француженки по отцу, внучки декабриста П. Н. Свистунова по матери. Известно восемь ее живописных и графических портретов и четыре портретных этюда для картин. С нее Суриковым написана Мария Меншикова в картине «Меншиков в Березове» — один из самых прекрасных и драматичных образов в русском изобразительном искусстве; она позировала и для боярыни Морозовой, но этюд не вошел в картину: мягкий и скромный нрав Елизаветы Августовны не соответствовал мятежному образу боярыни. О жене В. И. Сурикова осталось мало свидетельств, но, по воспоминаниям Веры Павловны Зилоти, дочери П. М. Третьякова, Елизавета Августовна была «милая... очаровательная женщина, бледная, с лучистыми темными глазами, темной косой... конфузливая, но приветливая»[13]. Акварельная миниатюра на листе из академического альбома — самый ранний из известных портретов Елизаветы Августовны, юной, застенчивой, хрупкой, еще только будущей жены В. И. Сурикова. Технически сложный, он написан микроскопическими мазками с тонкими переходами светотени и колористических оттенков. Молодой художник — прирожденный колорист, о чем уже свидетельствуют академические произведения, но здесь он работает больше тоном, чем цветом, создавая образ трогательный, изысканный и нежный. Этот портрет, один из ранних в творчестве В. И. Сурикова, не только демонстрирует вла-

дение техникой миниатюрной живописи, но и говорит о его способности понять и умении выразить душевную организацию и внутреннее состояние человека, что позже ярко проявится в его больших полотнах. По тонкости психологической характеристики миниатюрный портрет Е. А. Шаре — один из лучших среди созданных Суриковым, а по технике исполнения — единственный.

К числу ранних относится и портрет молодой женщины, на котором, по словам М. П. Кончаловского, изображена одна из нянек дочерей художника. Гладкая манера письма, редко встречающаяся у Сурикова, в сочетании с народным костюмом и типом лица словно обращает портрет вспять на несколько десятилетий, а доброжелательный взгляд художника, как и само обращение к модели, свидетельствуют о его приверженности народному русскому типу: «Женские лица русские я очень любил, не попорченные ничем, нетронутые»[14]. Портрет частично не доработан в области груди и шеи, что, однако, не делает его менее интересным в ряду суриковских работ этого жанра.

Портретное творчество В. И. Сурикова позднего периода представлено в коллекции тремя произведениями. «Анфиса» (1900-е) — один из костюмированных суриковских портретов, олицетворяющих его национальный идеал. Благодаря всего одной детали, платку, изображенная на портрете девушка рубежа XIX–XX веков, подруга младшей дочери художника, воспринимается как современница стрельцов и боярыни Морозовой. В создании поэтической характеристики этого образа большая роль отведена колориту, построенному на благородно-приглушенных тонах довольно скупой палитры и на тончайшей разработке цвета: те же краски, которыми написано узорочье платка, теряя свою насыщенность, ложатся на лицо прозрачными тенями. Не случаен в портрете и довольно редкий формат — квадрат; он становится основой для создания образа спокойного, уравновешенного. Вместе с тем статика квадрата смягчается легким поворотом фигуры, подчеркнутым едва заметной диагональю фона и мягким движением нижней линии платка. Михаил Петрович Кончаловский, внук В. И. Сурикова, говорил, что Елена Васильевна дорожила портретом и до конца жизни не расставалась с ним. На обороте холста стоят написанные ею инициалы: «Е. С.» — Елена Сурикова.

Внутренне с портретами Анфисы и Е. А. Шаре перекликается портрет Анастасии Анатольевны Добринской (1910). В. И. Суриков с дочерью Еленой Васильевной в 1910-е годы жил в гостинице «Княжий двор» (меблированные комнаты). Здесь художник в начале 1910 года

познакомился с семьей Добринских, приехавшей в Москву с Дальнего Востока. Тогда же, летом, Добринские снимали дачу в Ставрополе Самарском на Волге, а в июле к ним приехал погостить недавно вернувшийся из-за границы Суриков. В те беззаботные, радостные дни и был написан «дачный» портрет застенчивой, наделенной богатым внутренним миром пятнадцатилетней гимназистки Анастасии Добринской — один из немногих пленэрных портретов В. И. Сурикова. Передающий атмосферу летнего дня, полный солнечного света, он несет в себе еще переживаемые художником впечатления от солнечной Испании, от Люксембургского музея, где имел возможность познакомиться с картинами художников-импрессионистов. И пленэрная живопись — игра цветных рефлексов на волосах и светлом платье, на лице и руках, покрытых загаром, — перекличка Сурикова с импрессионизмом, которому в той или иной мере отдали дань многие русские художники. Пейзажный фон, большая редкость для суриковских портретов, обогащает палитру нюансами зеленых и голубых тонов, как нельзя более соответствуя юности этого поэтичного образа — простого и естественного, что всегда высоко ценил Суриков.

В 1985 году из Музея-усадьбы В. И. Сурикова по обмену на портрет сестры художника поступил портрет Александры Николаевны Шевалдышевой (1912–1913), внучатой племянницы Павла Михайловича Третьякова. После замужества она жила в Костроме. Муж ее, Владимир Алексеевич Шевалдышев, состоял членом правления Товарищества Большой костромской льняной мануфактуры (предприятие Третьяковых), избирался головой Костромы. Александра Николаевна также играла заметную роль в жизни города: была членом Совета Феодоровской общины сестер милосердия, директором Костромского отделения Императорского российского музыкального общества, почетной блюстительницей Училища при фабрике Товарищества Большой костромской льняной мануфактуры. Жизнь ее была короткой: она умерла тридцати четырех лет от роду в начале октября 1914 года, оставив у людей хорошую память о себе.

В свободной живописной манере художник запечатлел образ, наделенный женской привлекательностью и чувством собственного достоинства. Неуклонно следуя своей дорогой, Суриков, тем не менее, был открыт новым веяниям: в тонкой гармонии тонов орнаментального фона, в согласованности орнаментов фона и обивки кресла, в шелковом блеске черного платья — отсылка к изысканности модерна. Портрет слегка не закончен — не прописаны кисти рук; конечно, вначале

причиной стала смерть Александры Николаевны, ну а позже — занятость, да и вскоре собственное нездоровье. Для Сурикова А. Н. Шевалдышева была интересной моделью: она совершенно отвечала его представлениям о русской женской красоте.

В сравнении с портретом пейзаж в творчестве В. И. Сурикова занимает, казалось бы, менее значительные позиции: игравший важную роль в исторических полотнах, как самостоятельный жанр он оставался для него искусством второго плана. Однако количество самостоятельных пейзажных этюдов так велико и они так разнообразны, что составить полную картину творчества Сурикова без них невозможно. Как правило, пейзажи В. И. Сурикова имеют общую характерную черту — панорамность. Этот излюбленный композиционный прием органически вытекал не только из особенностей окружавшей с детства величественной природы (любая природа позволяет писать и камерные мотивы), но и из масштаба самой натуры В. И. Сурикова, и из хорошо усвоенных уроков его первого учителя рисования Н. В. Гребнёва, воспитавшего в нем панорамное восприятие пейзажа: «Гребнёв... брал меня с собою и акварельными красками заставлял сверху холма город рисовать... Мне одиннадцать лет тогда было»[15].

Суриков открыл для русского искусства суровую красоту сибирской природы. Главный мотив большинства его сибирских пейзажей — Енисей, на котором прошли детство и юность художника. Ему посвящено несколько акварельных и одна живописная работа из собрания музея — «Плашкоут на Енисее» (1909). Последний написан осенью по возвращении с озера Шира в Минусинском округе, где художник с дочерью Еленой провел лето. В «Плашкоуте на Енисее» мастерски запечатлен полный холодного серебристого света осенний день. Величие и суровая мощь прекрасной природы еще более усиливаются от сопоставления масштабов реки, гор и маленького плашкоута, будто затерявшегося среди этих бесконечных просторов.

Восемнадцатью годами раньше была написана акварель со сходным по логике сюжетом — сопоставлением высоких гор, широкой реки и маленькой лодочки вдалеке; этот прием рождает впечатление огромных пространств, и небольшая акварель «Вид с Енисея на долину реки Базаихи» (1891) воспринимается как величественный в своем покое монументальный пейзаж. В нежной, прозрачной акварели «Енисей» (1895), исполненной летним ветреным днем, иной образ этой многоликой реки — легкий и светлый, с движением на ветру облаков и цветных теней от высокой травы на берегу.

Прощальным взглядом на родной город оказалась акварель «Вид на Красноярск в районе Благовещенской церкви» (1914), но взглядом радостным и любующимся. Пейзаж написан с Караульной горы в последний приезд В. И. Сурикова на родину. Стремительно и как бы небрежно, без ненужных частностей набросаны дома и улицы, над цветной мозаикой которых возвышается белоснежный храм на фоне синих гор и клубящихся туч. Эта красивого колорита, изысканно-артистичная акварель не только последняя из посвященных Красноярску, но и одна из немногочисленных акварелей последних лет жизни В. И. Сурикова.

Большой удачей для музея было приобретение в 1987 году акварели «Лодка. Неаполь» (1884), написанной во время первой поездки художника за границу. Пленэрная свежесть благородно простого мотива и блестящее владение техническими приемами ставят акварель в один ряд с лучшими из них этого периода.

Три живописных крымских пейзажа из собрания музея представляют довольно большую серию произведений, созданных Суриковым в 1907–1915 годах. В нее входят портреты, жанровые сцены, но в основном — пейзажи. В солнечном Крыму живопись В. И. Сурикова обрела яркий, звучный колорит, который закрепился чуть позже в исполнских акварелях. Уже не молодой мастер ищет в этот период новые выразительные средства, использует новые живописные приемы. Не случайно художественная молодежь относится к нему с интересом и уважением, находя и в нем ответный отклик. «Краски — это моя моральная связь с молодежью, — говорил он. — Я ведь тоже ее люблю, краску. И молодежь ценю за верность краске. С формой я не согласен, это уж у них свое, а краски хороши»[16]. И, конечно, Крым дарил Сурикову радость жизни, которая ощущается в каждом этюде.

Вид, открывшийся ему по дороге из Севастополя, был истинным праздником для глаз художника: этюд «Крым. Пейзаж с форосской церковью Воскресения Христова» (1907–1908) запечатлел храм, словно вознесшийся над морем. Форосская церковь Воскресения Христова построена на Красной горе, почти на краю, в память чудесного спасения Александра III и его семьи при крушении поезда на Харьковской железной дороге. Подобно чуду и возникает она перед взором путешественника. Этюд написан с дороги, идущей выше, и этот обзор дает невиданный прежде у Сурикова пейзажный мотив. Сложный рельеф сообщает пейзажу дополнительную живописность, а верхняя часть диагонально поделенного холста с изображением

морских далей наполняет его мягким светом и воздухом. В этюде «Прибой» (1907) фактурная живопись и энергичный мазок передают ощущение сильной движущейся массы воды, а высокий горизонт — любимую художником широкую панораму. Богатая нюансировка цвета, свобода живописи ставят этот этюд в число лучших произведений крымской серии В. И. Сурикова. В пейзаже «Крым. Скалы в Симеизе» (1907–1915) высокая скала в центре композиции отражает на солнце все краски моря и земли. Сквозь красочный слой просвечивает белый грунт, обогащая колористический ряд и усиливая ее свечение на солнце. Мажорное звучание крымских этюдов с их светом и цветом — гимн жизнелюбию В. И. Сурикова и его природе живописца.

Крайне редкими в творческом наследии Сурикова являются «интерьеры»; в различных музейных собраниях известно лишь несколько таких работ. В их небольшом числе — акварель «Юрта. Вид внутри» (1892–1909), написанная в Минусинском округе. Суриков сделал быстрый, но подробный набросок интерьера деревянной юрты, мужской ее половины с центральной частью. Справа изображена постель хозяев, завешенная пологом; левее — скамья с решетчатой спинкой, над которой стоят фотографии или иконы (намеченные художником изображения скорее напоминают фигуры на фотографиях); рядом, возможно, изображения тесей — домашних духов; слева, с краю, — скамья, за которой находятся сундуки, а над ними стоят шкатулки для более мелких вещей. В центре — кирпичная печь с дымоотводом, а прямоугольник черного цвета за ней — стол: его ставили на почетной стороне, где усаживали гостей. Вверху, в центре дощатого потолка, — световое отверстие, сквозь которое видно голубое небо. Суриков не упустил ни одной детали. Его интерес и уважение к национальному быту, костюму, национальной красоте, проявлявшиеся на протяжении всей его творческой жизни, выразились и в этой беглой акварели.

В 1907 году Суриков, недовольный картиной «Степан Разин», писал брату, что больших картин писать уже не будет. Но всего через два года, продолжая совершенствовать «Степана Разина», он задумывает очередную картину из русской истории: на сюжет «Повести временных лет». Картину, посвященную княгине Ольге. Шесть с лишним лет шла работа над этим замыслом — то откладываясь, то возобновляясь. Над эскизами 1915 года работал уже больной художник.

В коллекции художественного музея находятся два из девяти известных эскизов композиции этой неосуществленной картины — первый и один из последних. Оба выполнены в карандаше, оба не датированы. Однако сравнивая один из них с первоначальными эскизами В. И. Сурикова к его известным полотнам, приходишь к убеждению, что этот эскизный набросок, крайне схематичный, но уже дающий представление о будущей композиции, и есть первая запечатленная мысль художника о картине. На небольшом листке бегло обозначены фигуры на берегу; впереди — призывающая к мести Ольга с воздетой рукой и слабо намеченная фигурка прильнувшего к ней Святослава, перед ней — плот с телом князя Игоря у кромки берега и полукольцо дружинников. Это найденное сразу композиционное решение многофигурной сцены в дальнейшем почти не изменялось, разве что в деталях. Событие разворачивается на фоне степного ландшафта с очертаниями дальних холмов и намеченными менгирами: в 1909 году Суриков лето жил в Минусинском округе на озере Шира, и здесь, среди древних степей, его воображение обратилось к истории Древней Руси — временам княгини Ольги и князя Игоря.

Второй эскиз хорошо проработан и, вероятно, очень близок к задуманному окончательному решению, так как этот вариант почти идентичен акварельному эскизу 1915 года из Русского музея — то есть тому, где решались уже колористические задачи. И, судя по акварели, эта картина Сурикова «с глубоким затрагивающим смыслом» должна была на равных встать в один ряд с другими его прекрасными полотнами.

Коллекция произведений В. И. Сурикова в Красноярском художественном музее, собранная не одним поколением, содержит в себе большую историю: человеческих отношений, становления великого русского художника, путей, которыми он шел к созданию вершин его творчества, и последних страниц жизни мастера, «принесшего честь родному искусству».

Т. А. Резвых

ЖИВОПИСЬ

1

ВИД ПАМЯТНИКА ПЕТРУ I НА СЕНАТСКОЙ ПЛОЩАДИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ. 1870

Холст, масло. 53 × 71,7
Слева внизу: В. Суриковъ. 1870 г
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ (МПК) пост. в 1934 от А. П. Кузнецовой
КХГ 651
Ж-226

2

САЛОМЕЯ ПРИНОСИТ ГОЛОВУ ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ СВОЕЙ МАТЕРИ ИРОДИАДЕ. 1873
Вариант-повторение академического эскиза

Холст, масло. 79,6 × 66,3
Справа внизу: В. Суриковъ 1873.
Пост. в 1988 по закупке у М. П. Кончаловского
КХМ 6487
Ж-1791

3

В. И. СУРИКОВ (?)
ГОЛОВА ДЕВУШКИ
(неоконченный портрет). 1873 (?)

Холст, масло. 34,4 × 28,8
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ пост. в 1937 от К. И. Матвеевой
КХГ 590
Ж-213

4

МИЛОСЕРДНЫЙ САМАРЯНИН. 1874

Холст, масло 155 × 214,5
Слева внизу: В. Суриковъ. 1874 г
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ (КГМ) пост. в 1889 в дар от
Ю. П. Матвеевой
КХГ 560
Ж-209

5

ПОРТРЕТ НЯНИ ДОЧЕРЕЙ ХУДОЖНИКА. 1878–1880-е

Холст, масло. 36,7 × 33,9
Пост. в 1988 по закупке у М. П. Кончаловского
КХМ 6354
Ж-1753

6

ЖЕНСКИЕ ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ XVII ВЕКА
Этюд к картине «Боярыня Морозова». 1886

Холст, масло, карандаш, тушь. 32,5 × 15
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ (МПК) пост. в 1921 от Отдела по делам
музеев Главнауки НКП РСФСР через Г. Я. Троицкого
КХГ 569
Ж-211

7

ИРТЫШ. ЛОДКА У КРУТОГО БЕРЕГА
Этюд к картине «Покорение Сибири Ермаком». 1892 (?)–1894 (?)

Холст, масло. 25,2 × 34,8
Справа вверху: В. Суриков
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ (МПК) пост. в 1926 из Отдела по делам музеев Главнауки НКП РСФСР
КХГ 537
Ж-208

8

СИБИРСКИЕ ТАТАРЫ
Этюд и набросок к картине «Покорение Сибири Ермаком». 1894

Холст, масло. 14,4 × 21
Справа внизу: В. Сур (далее — неразборчиво) Красноярскъ 94 г
Пост. в 1985 по закупке через салон-магазин Госизопропаганды (Москва)
КХМ 5849
Ж-1538
ГК РФ 4529054

9

СИБИРСКИЙ ТАТАРИН
Этюд к картине «Покорение Сибири Ермаком». 1894

Холст, масло. 21,5 × 20,1
Слева вверху: Тобольскъ В. Суриковъ 1894 -
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ (МПК) пост. в 1926 из Отдела по делам музеев Главнауки НКП РСФСР
КХГ 535
Ж-207

10

АНФИСА. 1900-е

Холст, масло. 63,2 × 61,2
Справа вверху: В. Сурик (далее частично утрачена)
Пост. в 1984 по закупке у М. П. Кончаловского
КХМ 5050
Ж-1416
ГК РФ 5602239

11

ПРИБОЙ. 1907

Холст, масло. 29,2 × 49,6
Слева внизу: В. Суриковъ 1907
Пост. в 1984 по закупке у М. П. Кончаловского
КХМ 5053
Ж-1419
ГК РФ 3461767

12

КРЫМ. ПЕЙЗАЖ С ФОРОССКОЙ ЦЕРКОВЬЮ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА. 1907–1908

Холст, масло. 26,3 × 32,1
Слева внизу: В. Суриков
Пост. в 1984 по закупке у М. П. Кончаловского
КХМ 5052
Ж-1418
ГК РФ 3461769

13

КРЫМ. СКАЛЫ В СИМЕИЗЕ. 1907–1915

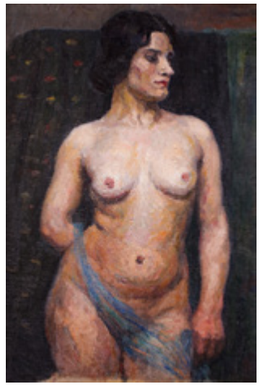
Холст, масло 31,5 × 52,7
На обороте вверху по центру: «Удостоверяю, что это работа моего отца В И Сурикова (Симеиз О Кончаловская»
Пост. в 1984 по закупке у М. П. Кончаловского
КХМ 5051
Ж-1417
ГК РФ 3461766

14

ПЛАШКОУТ НА ЕНИСЕЕ. 1909

Холст, масло. 38 × 55,8
Слева внизу: Суриковъ 1909
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ пост. в 1937 в дар от К. И. Матвеевой
КХГ 584
Ж-212

15

ОБНАЖЕННАЯ НАТУРЩИЦА. 1910

Холст, масло. 48,1 × 32,5
На обороте: Париж. 1910 г. Работа В.И. Сурикова. Удостоверяю. О. Кончаловская (см. Василий Иванович Суриков. Коллекция красноярских музеев: альбом-каталог. Красноярск: Сибирский издательский дом «Суриков». 2002. С. 69)
Пост. в 1988 по закупке у М. П. Кончаловского
КХМ 6355
Ж-1754
ГК РФ 7443019

16

ПОРТРЕТ АНАСТАСИИ АНАТОЛЬЕВНЫ ДОБРИНСКОЙ. 1910

Холст, масло. 70,2 × 49
Слева внизу: В. Суриковъ 1910
Пост. в 1988 по закупке у М. П. Кончаловского
КХМ 6488
Ж-1792
ГК РФ 4545136

17

МОНАХИНЯ
Этюд к картине «Посещение царевной женского монастыря». 1911–1912

Холст, масло. 43,5 × 35,5
Справа внизу: В. Суриковъ.
Под изображением внизу на кромке холста трудночитаемая надпись: (неразборчиво) работ (неразборчиво) В. (неразборчиво) рикова Удостов. О. Кончалов (неразборчиво)
В прежней надписи читалось: Этюдъ работы моего отца В. И. Сурикова Удостов. О. Кончаловская (см. Василий Иванович Суриков. Коллекция красноярских музеев: альбом-каталог. Красноярск: Сибирский издательский дом «Суриков». 2002. С. 69)
Пост. в 1987 по закупке из собрания Л. П. Музолевской
КХМ 6187
Ж-1698

18

ПОРТРЕТ АЛЕКСАНДРЫ НИКОЛАЕВНЫ ШЕВАЛДЫШЕВОЙ, УРОЖДЕННОЙ ТРЕТЬЯКОВОЙ. 1912–1913

Холст, масло. 115,8 × 94,8
Пост. в 1985 из МУС; в МУС (Дом-музей В. И. Сурикова) пост. в 1948 через Комитет по делам искусств при Совете Министров РСФСР от наследников художника
КХМ 5331
Ж-1467
ГК РФ 4529059

20

МАРИЯ
Этюд к картине «Благовещение». 1914

Холст, масло. 90 × 51,6
Пост. в 1988 по закупке у М. П. Кончаловского
КХМ 6486
Ж-1790

21

БЛАГОВЕЩЕНИЕ. 1914

Холст, масло. 160 × 206
Справа внизу: В. Суриковъ. 1914
Пост. в 1988 по закупке у М. П. Кончаловского
КХМ 6361
Ж-1757
ГК РФ 4529057

ГРАФИКА

1

СИНИЙ КАМЕНЬ НА ЕНИСЕЕ. 1865

Бумага, акварель. 25,1 × 34,4
Справа внизу: Синий камень На р. Енисей Рис. Сурикова 1865
На обороте: Два лица. Глаз.
Мужская голова, в профиль. Наброски
Два неопределенных наброска. Образцы приемов штриховки
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ пост. в 1937 от К. И. Матвеевой
КХГ 587
Г-177

2

БЛАГОВЕЩЕНИЕ
Рисунок с гравюры картины В. Л. Боровиковского «Благовещение». 1866

Бумага, карандаш, акварель. 22,3 × 35,7
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ (МПК) пост. в 1923 от О. В. Кончаловской
КХГ 549
Г-170
ГК РФ 3518462

3

ЛИСТ ИЗ АЛЬБОМА. 1870–1874
Восточный головной убор с покрывалом. «Рожица».
Мужская голова, анфас. Автопортрет, шарж.
Полуфигура дамы, в профиль. Голова в профиль.
Пять стоящих обнаженных фигур.
Две лежащие фигуры. Сидящая обнаженная фигура, со спины. Голова в восточном головном уборе.
Голова лошади. Французский всадник 16 в. на вздыбленном коне. Всадник, со спины. Наброски

Бумага, карандаш, акварель. 24,4 × 32,3
На обороте: Карта Франции. Чертеж
Акварель, карандаш
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ пост. в 1937 от К. И. Матвеевой
КХГ 600
Г-183

4

ЛИСТ ИЗ АЛЬБОМА. 1870–1874
Отдыхающие работники (рисунок очерчен).
Лошадь, запряжённая в повозку.
Мужик, сидящий на лавке

Бумага, акварель, карандаш. 30,4 × 37,3
На обороте: Всадник в военной форме, скачущий на лошади.
Голова. Скачущие лошади (два наброска).
Стоящая лошадь. Женская голова, в профиль.
Мужская голова, в профиль. Голова лошади.
Штудия кисти левой руки (пять набросков).
Шашка в ножнах. Левая часть лица. Лицо.
Стул. Спелёнатая фигура, шарж.
Два неопределённых наброска
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ пост. в 1937 от К. И. Матвеевой
КХГ 580
ЖА-195

5

ЛИСТ ИЗ АЛЬБОМА. 1871–1874
Наброски разного содержания

На лицевой стороне: Эскиз композиции неосуществлённой картины «Клеопатра». Фрагмент эскиза композиции неосуществлённой картины «Клеопатра». Шаржированный набросок из трёх фигур с Клеопатрой, приказывающей убить юношу. Бегущая под дугой лошадь. Женская фигура в восточном костюме, набросок к эскизу «Посол Авгаря, князя Эдесского, к Иисусу Христу».
Мужская фигура в тужурке и каскетке.
Мужская фигура в шинели и цилиндре, со спины.
Мужская фигура с тростью. Наброски.
Седобородый старец, этюд к эскизу «Посол Авгаря, князя Эдесского, к Иисусу Христу»

Бумага, карандаш, акварель. 30,2 × 37,2
На обороте: Фигура сидящего мужчины за работой.
Пасущаяся лошадь.
Две мужские головы, в профиль и анфас.
Рука, согнутая в локте. Кисть руки (два наброска).
Мужская фигура в мундире, с орденом, в профиль.
Мужская фигура в шубе, анфас.
Голова собаки. Две головы лошади.
Шесть мужских профилей. Мужская голова в шапке.
Три лица. Глаз.
Карандаш
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ пост. в 1937 от К. И. Матвеевой
КХГ 581
ЖА-196

6

ЛИСТ ИЗ АЛЬБОМА. 1873–1875
Наброски разного содержания с портретом Елизаветы Августовны Шаре

Бумага, акварель, карандаш. 30,5 × 37,2
На обороте: Полуфигура сидящего мужика (извозчика?), в тулупе и картузе, в профиль.
Набросок неопределённого содержания.
Идущая женщина, в салопе. Полуфигура женщины в очках и в шали.
Мужская фигура в тулупе, со спины. Женщина в переднике.
Голова сидящего мужчины, в профиль. Зябнущий мальчик.
Шарманщик. Женщина в салопе, со спины.
Мужская голова, в профиль.
Посыльный в шинели с поднятым воротником, с конвертом в руках.
Мужская полуфигура в шинели, в профиль.
Мужчина в очках, с бородой, оплечное изображение.
Фигура сидящего парня, анфас.
Фигура стоящего мальчика в тулупе и рукавицах, в профиль.
Мужик, едущий на санках, анфас. Наброски
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ пост. в 1937 от К. И. Матвеевой
КХГ 582
ЖА-197

7

ЛИСТ ИЗ АЛЬБОМА.
ЕНИСЕЙ (Два пейзажа). 1873

Бумага, акварель, карандаш. 23,2 × 32,5
Справа внизу: Енисей.
На обороте: Мужская фигура в экипаже. Набросок
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ пост. в 1937 от К. И. Матвеевой
КХГ 578
ЖА-193

8

КУРГАНЫ. МИНУСИНСКИЙ ОКРУГ. 1873

Бумага, акварель, карандаш. 9,7 × 32,4
Слева внизу: Курганы (Минусинский округъ)
Справа вверху: Енисей.
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ пост. в 1937 от К.И. Матвеевой
КХГ 588
ЖА-199

9

ФИГУРА, СИДЯЩАЯ У РЕКИ НА ФОНЕ СКАЛЫ ТАКМАК. 1873 (?)

Бумага, акварель, карандаш. 6,7 × 13,8
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ пост. в 1937 от К. И. Матвеевой
КХГ 589
ЖА-200

10

КУЗНЕЦКИЙ АЛАТАУ. 1873

Бумага, акварель, карандаш. 23,4 × 64,2
Справа внизу: Кузнецкий-Алатау
На обороте: Фигура стоящего ребенка.
Фигура стоящей беременной женщины.
Пейзаж с видом на море и морской берег (очерчен). Наброски
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ пост. в 1937 от К. И. Матвеевой
КХГ 601
Г-184

11

ЛИСТ ИЗ АЛЬБОМА. ОТДЫХАЮЩИЕ ПУТНИКИ. КУТЕНЬ БУЛУК. 1873

Бумага, карандаш. 23,2 × 32,4
Справа внизу: Кутень Булукъ
На обороте: Мужская полуфигура в профиль и неопределенный набросок
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ пост. в 1937 от К. И. Матвеевой
КХГ 594
Г-180

12

ЛИСТ ИЗ АЛЬБОМА. МИНУСИНСКИЕ ТАТАРЫ НА СЕНОКОСЕ. 1873

Бумага, акварель, карандаш. 23,2 × 32,4
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ пост. в 1937 от К. И. Матвеевой
КХГ 597
ЖА-203

13

ЛИСТ ИЗ АЛЬБОМА. ИЗБУШКА У ПОДНОЖИЯ ГОР. 1873

Бумага, карандаш. 23,4 × 32,5
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ пост. в 1937 от К. И. Матвеевой
КХГ 598
Г-182
ГК РФ 3474384

14

ЛИСТ ИЗ АЛЬБОМА.
ГОРА. ВИД ДВОРА СКВОЗЬ
РАСКРЫТЫЕ ВОРОТА. 1873

Бумага, акварель, карандаш. 23,2 × 32,5
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ пост. в 1937 от К. И. Матвеевой
КХГ 596
ЖА-202

15

КАЗАКИ СО СТЯГОМ. СТЯГ. 1874

Бумага, карандаш. 19,7 × 31,2
Справа внизу: В Суриковъ 1874 г
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ пост. в 1937 от К. И. Матвеевой
КХГ 595
Г-181

16

Суриков В. И. Наброски к картине «Утро стрелецкой казни». Наброски разного содержания. 1878

На лицевой стороне: Телега, вид сбоку. Телега, вид сзади. Колесо телеги. Наброски к картине «Утро стрелецкой казни». Женская полуфигура, в профиль. Сидящая мужская фигура, в профиль. Мужская полуфигура, шарж, в профиль. Мужской профиль, шарж. Наброски

Бумага, карандаш 19,5 × 11,4
На обороте: Автопортрет, шаржированный. Мужской портрет. Контур и глаз левой стороны лица. Спицы для колеса телеги. Набросок к картине «Утро стрелецкой казни»
Слева внизу надписи: ВСуриковъ
ВСуриковъ — обе надписи имеют вид росписи с удлиненными и закругленными хвостиками букв
Параллельно правому краю: Mis Mais unfan (далее неразборчиво)
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ пост. в 1937 от К. И. Матвеевой
КХГ 599
ЖА-204

17

ПЕТР I
Рисунок с гравюры У. Фэйторна мл. 1878–1879

Бумага, карандаш. 24,1 × 21,3
Справа внизу: В. Суриковъ.
Внизу: ПеIръ 27 лет.
На обороте: Профиль рыжебородого стрельца.
Набросок к картине «Утро стрелецкой казни»
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ пост. в 1937 от К. И. Матвеевой
КХГ 572
ЖА-187

18

НАБРОСКИ К КАРТИНЕ «УТРО СТРЕЛЕЦКОЙ КАЗНИ» С ФИГУРОЙ ОФИЦЕРА ПРЕОБРАЖЕНСКОГО ПОЛКА. 1878–1879

Бумага, карандаш. 16,9 × 24,5
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ пост. в 1937 от К. И. Матвеевой
КХГ 573
ЖА-188

19

НАБРОСКИ К КАРТИНЕ «УТРО СТРЕЛЕЦКОЙ КАЗНИ» С ФИГУРОЙ ФУЗИЛЁРА ПРЕОБРАЖЕНСКОГО ПОЛКА, С ПОЛКОВЫМ ЗНАМЕНЕМ. 1878–1879

Бумага, карандаш. 16,9 × 24,6
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ пост. в 1937 от К. И. Матвеевой
КХГ 577
ЖА-192

20

ЛИСТ ИЗ АЛЬБОМА. 1883–1885
Дома с высокими крышами (четыре наброска).
Рука в перчатке, держащаяся за поручень. Наброски к картине «Боярыня Морозова»

Бумага, карандаш. 23,9 × 32,9
На обороте: Графъ А. Р. Воронцовъ, государственный канцлеръ при императоре Александре I.
Рисунок с портрета кисти Д. Г. Левицкого.
Графъ А. И. Васильевъ, первый министръ финансовъ Российской имперіи.
Рисунок с портрета кисти В. Л. Боровиковского.
Кисть руки, держащаяся за опору.
Набросок к картине «Боярыня Морозова»
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ пост. в 1937 от К. И. Матвеевой
КХГ 591
Г-178

21

ФИГУРА СКЛОНИВШЕЙСЯ ЖЕНЩИНЫ В ПОЗЕ БОЯРЫШНИ В СИНЕЙ ШУБКЕ. МОЛОДАЯ ЖЕНЩИНА В ПОЗЕ СТАРУХИ В УЗОРНОМ ПЛАТКЕ
Наброски к картине «Боярыня Морозова». 1883–1885

Бумага, карандаш. 33,6 × 24,5
На обороте: Табун лошадей
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ пост. в 1937 от К. И. Матвеевой
КХГ 575
ЖА-190

22

ЛОДКА НА ВОДЕ. НЕАПОЛЬ. 1884

Бумага, акварель. 14,3 × 19
Слева внизу: В. Суриковъ
Справа внизу: Неаполь 1884
Пост. в 1987 по закупке через салон-магазин Госизопропаганды (Москва)
КХМ 6164
Г-2883

23

В СУДЕ. 1887

Бумага, карандаш. 34 × 24,7
Справа внизу: Красноярскъ 1887 г. Іюль въ судъ. -
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ (МПК) пост. в 1923 от О. В. Кончаловской
КХГ 546
Г-168

24

МАТЕРЕУБИЙЦА ХОРОШИЛОВ. 1887
Портрет и набросок головы в профиль

Бумага, карандаш. 33,7 × 24,8
По нижнему краю: Хорошиловъ, матереубійца, въ г. Красноярске.
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ (МПК) пост. в 1923 от О. В. Кончаловской
КХГ 547
Г-169

25

СТАРЫЙ ДОМ В ТЮМЕНИ
Деревянные ворота. Набросок. 1887

Бумага, акварель, карандаш. 24,8 × 33,7
Справа внизу: Тюмень. Сентябрь 87 г.
Пост. в 1958 г. из ККМ; в ККМ пост. в 1937 от
К. И. Матвеевой
КХГ 579
ЖА-194

26

ПАМЯТНИК МИНИНУ И ПОЖАРСКОМУ В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ. 1887

Бумага, акварель, карандаш. 33,5 × 24,5
По нижнему краю: Памятникъ Минину и Пожарскому Нижний Новгородъ 87. 21 Сентябр
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ (МПК) пост. в 1923
от О. В. Кончаловской
КХГ 551
ЖА-173

27

МУЖСКИЕ ГОЛОВЫ И ПОЛУФИГУРЫ В ЗИМНИХ ШАПКАХ
Девять набросков к картине «Взятие снежного городка». 1889–1890

Бумага, акварель. 23,7 × 33,8
Справа внизу: Красноярскъ.
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ (МПК) пост. в 1921 от Отдела по делам музеев Главнауки НКП РСФСР через Г. Я. Троицкого
КХГ 567
ЖА-185

28

МУЖСКИЕ ЗИМНИЕ ШАПКИ
Этюд к картине «Взятие снежного городка». 1889–1890

Бумага, акварель. 21,2 × 26,7
Справа внизу: В. Суриковъ. Красноярскъ
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ (МПК) пост. в 1923
от О. В. Кончаловской
КХГ 553
ЖА-175

29

БОГОРОДИЦЕ-РОЖДЕСТВЕНСКИЙ СОБОР В КРАСНОЯРСКЕ. 1890

Бумага, карандаш. 22,9 × 33,7
Справа внизу: Красноярскъ.
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ (МПК) пост. в 1921 от Отдела по делам музеев Главнауки НКП РСФСР через Г. Я. Троицкого
КХГ 568
Г-173

30

ПОЙМА РЕКИ КАЧИ (?). 1890

Бумага, карандаш. 24,7 × 34,6
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ пост. в 1937 от К. И. Матвеевой
КХГ 593
Г-179

31

ВИД С ЕНИСЕЯ НА ДОЛИНУ РЕКИ БАЗАИХИ. 1891

Бумага, акварель. 16 × 23,3
Справа внизу: В. Суриковъ
Слева внизу: Енисей 91 г
На обороте по верхнему краю: Вид на Базаиху
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ (МПК) пост. в 1926 из Отдела по делам музеев Главнауки НКП РСФСР
КХГ 534
ЖА-163

32

СТРЕЛОК ИЗ ЛУКА
Этюд к картине «Покорение Сибири Ермаком». 1891–1894

Бумага, акварель, карандаш. 24,5 × 16,2
Справа вверху: В. Суриковъ
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ (МПК) пост. в 1923 от О. В. Кончаловской
КХГ 550
ЖА-172

33

ЮРТА. ВИД ВНУТРИ. 1892–1909

Бумага, акварель, карандаш. 23 × 32,2
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ (МПК) пост. в 1921 от Отдела по делам музеев Главнауки НКП РСФСР через Г. Я. Троицкого
КХГ 566
ЖА-184

34

РУЖЬЁ КРЕМНЁВОЕ
Этюд к картине «Покорение Сибири Ермаком». 1892

Бумага, акварель. 16,9 × 24,3
Справа внизу: В. Суриковъ 1892 г
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ (МПК) пост. в 1923 от О. В. Кончаловской
КХГ 540
ЖА-166

35

РУЖЬЁ КРЕМНЁВОЕ. Изображение с двух сторон
Тыльная сторона приклада
Этюд к картине «Покорение Сибири Ермаком». 1892

Бумага, акварель, карандаш. 16,2 × 24,5
Справа внизу: В. Суриковъ Минусинскъ. 1892.
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ (МПК) пост. в 1921 от Отдела по делам музеев Главнауки НКП РСФСР через Г. Я. Троицкого
КХГ 564
ЖА-182

36

ДВА КАЧИНСКИХ ТАТАРИНА
Этюд к картине «Покорение Сибири Ермаком». 1892 (?)–1894 (?)

Бумага, акварель, карандаш. 16,2 × 22,7
Справа внизу: В. Суриковъ 1893 г.
Ниже: Минусинск Енис. губ.
Пост.в 1958 из ККМ; в ККМ (МПК) пост. в 1926 из Отдела по делам музеев Главнауки НКП РСФСР
КХГ 536
ЖА-164

37

ПОРОХОВНИЦА
Передняя часть лошади, голова всадника
Этюд и наброски к картине «Покорение Сибири Ермаком». 1892–1894

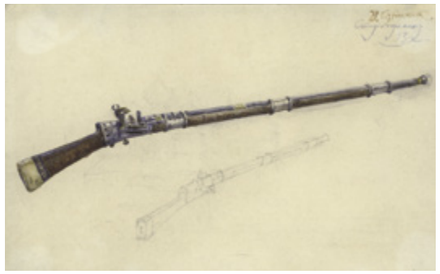
Бумага, акварель, карандаш. 24,3 × 16,9
Справа внизу: В. Суриков
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ (МПК) пост. в 1923 от О. В. Кончаловской
КХГ 543
ЖА-169

38

НОЖ В НОЖНАХ. КУКЛА ДЛЯ МЕДВЕЖЬЕГО ПРАЗДНИКА. НЫТАРМА – ИЗОБРАЖЕНИЕ УМЕРШЕГО. ЖЕНСКИЙ ЭВЕНКИЙСКИЙ МЕХОВОЙ НАГРУДНИК. ШЛЕМ
Наброски к картине «Покорение Сибири Ермаком». 1892–1894

Бумага, акварель, карандаш. 16,8 × 24,3
Справа внизу: В Суриковъ Тобольскъ
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ (МПК) пост. в 1923 от О. В. Кончаловской
КХГ 542
ЖА-168

39

РУЖЬЁ КРЕМНЁВОЕ. СТАРОЧЕРКАССК
Этюд и набросок к картине «Покорение Сибири Ермаком». 1893

Бумага, акварель, карандаш. 16,4 × 24,9
Справа вверху: В. Суриковъ Старочеркаскъ 93 г
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ (МПК) пост. в 1923 от О. В. Кончаловской
КХГ 541
ЖА-167

40

ОСТЯК, СТОЯЩИЙ В ВОДЕ У ЛОДКИ. ШАПКА. МУЖСКАЯ ГОЛОВА В ЗИМНЕЙ ШАПКЕ, В ПРОФИЛЬ. ГОЛОВА ОСТЯКА, В ФАС. НОЖ В НОЖНАХ. ЛОДКА НА ВОДЕ
Наброски к картине «Покорение Сибири Ермаком». 1894

Бумага, акварель, карандаш. 11,1 × 18
Справа внизу: Обь.
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ (МПК) пост. в 1920 по закупке от М. Н. Любимовой
КХГ 557
ЖА-177

41

ОБСКИЕ ОСТЯКИ
Наброски головы и двух фигур к картине «Покорение Сибири Ермаком». 1894

Бумага, акварель, карандаш. 11,3 × 18
Справа внизу: Обь. Сургутъ
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ (МПК) пост. в 1926 от А. И. Сурикова
КХГ 561
ЖА-180

42

НА ПЛОТАХ. 1894

Бумага, акварель, карандаш. 18,5 × 26,7
Справа внизу: В. Суриковъ р. Обь. 94
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ (МПК) пост. в 1921 от Отдела по делам музеев Главнауки НКП РСФСР через Г. Я. Троицкого
КХГ 565
ЖА-183

43

ЕНИСЕЙ. 1895

Бумага, акварель, карандаш. 18,5 × 27,4
Слева вверху: Енисей 95 г
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ (МПК) пост. в 1921 от Отдела по делам музеев Главнауки НКП РСФСР через Г. Я. Троицкого
КХГ 563
ЖА-181

44

СОЛДАТ В ПЛАЩЕ
Этюд к картине «Переход Суворова через Альпы». 1896–1897

Бумага, акварель, карандаш. 24,4 × 16,9
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ пост. в 1937 от К. И. Матвеевой
КХГ 576
ЖА-191

45

ГОЛОВА СОЛДАТА В ГРЕНАДЕРСКОЙ ШАПКЕ
Этюд к картине «Переход Суворова через Альпы». 1897–1898

Бумага, акварель, карандаш. 24,7 × 16,9
На обороте: Женская голова, в профиль
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ (МПК) пост. в 1923 от О. В. Кончаловской
КХГ 544
ЖА-170

46

МЕДВЕДЬ В ЛЕСУ И ПАВШАЯ ЛОШАДЬ. 1898

Бумага, тушь, карандаш. 22,2 × 15,6
Справа внизу: В. Суриковъ 1898 г.
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ (МПК) пост. в 1920 по закупке от М. Н. Любимовой
КХГ 555
Г-171

47

ОРНАМЕНТ. 1898–1911
Основа рисунка — сколок с узора вышивки

Бумага, акварель, карандаш. 18,7 × 26,7
По нижнему краю: В. Суриковъ. Ростовъ Ярье.
Ранее читалось: В. Суриковъ. Ростовъ–Ярос. (см. Василий Иванович Суриков. Коллекция красноярских музеев: альбом-каталог. Красноярск: Сибирский издательский дом «Суриков». 2002. С. 98)
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ пост. в 1937 от К. И. Матвеевой
КХГ 585
ЖА-198

48

ЛОШАДЬ БРАТА ХУДОЖНИКА. 1902

Бумага, карандаш. 44,7 × 26,9
На середине листа, в перевернутом виде надпись: Рис. с натуры Вас. Иван. Сури (текст обрезан краем)
Знаменитый русский художникъ.
На обороте: Рисунок художника В. И. Сурикова. 1902 г.
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ (МПК) пост. в 1920 по закупке от М. Н. Любимовой
КХГ 556
Г-172

49

ЛИСТ ИЗ АЛЬБОМА. КНЯГИНЯ ОЛЬГА ВСТРЕЧАЕТ ТЕЛО ИГОРЯ
Первый эскиз неоконченной картины. 1909

Бумага, акварель, карандаш. 24,1 × 16,6
На обороте: Фигуры двух сидящих женщин. Набросок
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ пост. 1937 от К. И. Матвеевой
КХГ 592
ЖА-201

50

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ СУРИКОВ С СОБАКОЙ
Шаржированный набросок. 1909

Бумага, акварель, карандаш. 21,4 × 16,8
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ (МПК) пост. в 1920 по закупке от М. Н. Любимовой
КХГ 554
ЖА-176

51

ГОЛОВА СТЕПАНА РАЗИНА
Этюд к картине «Степан Разин». 1909–1910

Бумага, карандаш. 16,2 × 13
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ (МПК) пост. в 1923 от О. В. Кончаловской
КХГ 545
Г-167

52

ГОЛОВА СТЕПАНА РАЗИНА
Этюд к картине «Степан Разин». 1909–1910

Бумага, уголь. 35 × 44,3
Слева вверху: В. Суриковъ
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ пост. в 1937 от К. И. Матвеевой
КХГ 586
Г-176

53

ПОСЕЩЕНИЕ ЦАРЕВНОЙ ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ
Эскиз композиции картины. 1911

Бумага, карандаш. 20,5 × 30
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ (МПК) в 1921 пост. от Отдела по делам музеев Главнауки НКП РСФСР через Г. Я. Троицкого
КХГ 570
Г-174

54

КАНДИЛО ПЕРЕД ИКОНОЙ
Этюд к картине «Посещение царевной женского монастыря». 1911

Бумага, акварель, карандаш. 24,5 × 16
Справа внизу: В. Суриковъ 1911
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ (МПК) пост. в 1923 от О. В. Кончаловской
КХГ 552
ЖА-174

55

ПАНИКАДИЛО С ГОРЯЩИМИ СВЕЧАМИ
Этюд к картине «Посещение царевной женского монастыря». 1911–1912

Бумага, акварель, карандаш. 23 × 16
На обороте: Паникадилы с чадными свечами.
На обороте внизу: «Къ Посъщенiе царевной монастыря»
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ (МПК) пост. в 1923 от О. В. Кончаловской
КХГ 548
ЖА-171

56

ВИД НА КРАСНОЯРСК В РАЙОНЕ БЛАГОВЕЩЕНСКОЙ ЦЕРКВИ. 1914

Бумага, акварель. 24 × 32,7
Справа внизу: Красноярскъ 1914 В. Суриковъ
Пост в 1958 из ККМ; в ККМ (МПК) пост. в 1923 от О. В. Кончаловской
КХГ 539
ЖА-165

57

КНЯГИНЯ ОЛЬГА ВСТРЕЧАЕТ ТЕЛО ИГОРЯ
Эскиз композиции неоконченной картины. 1915

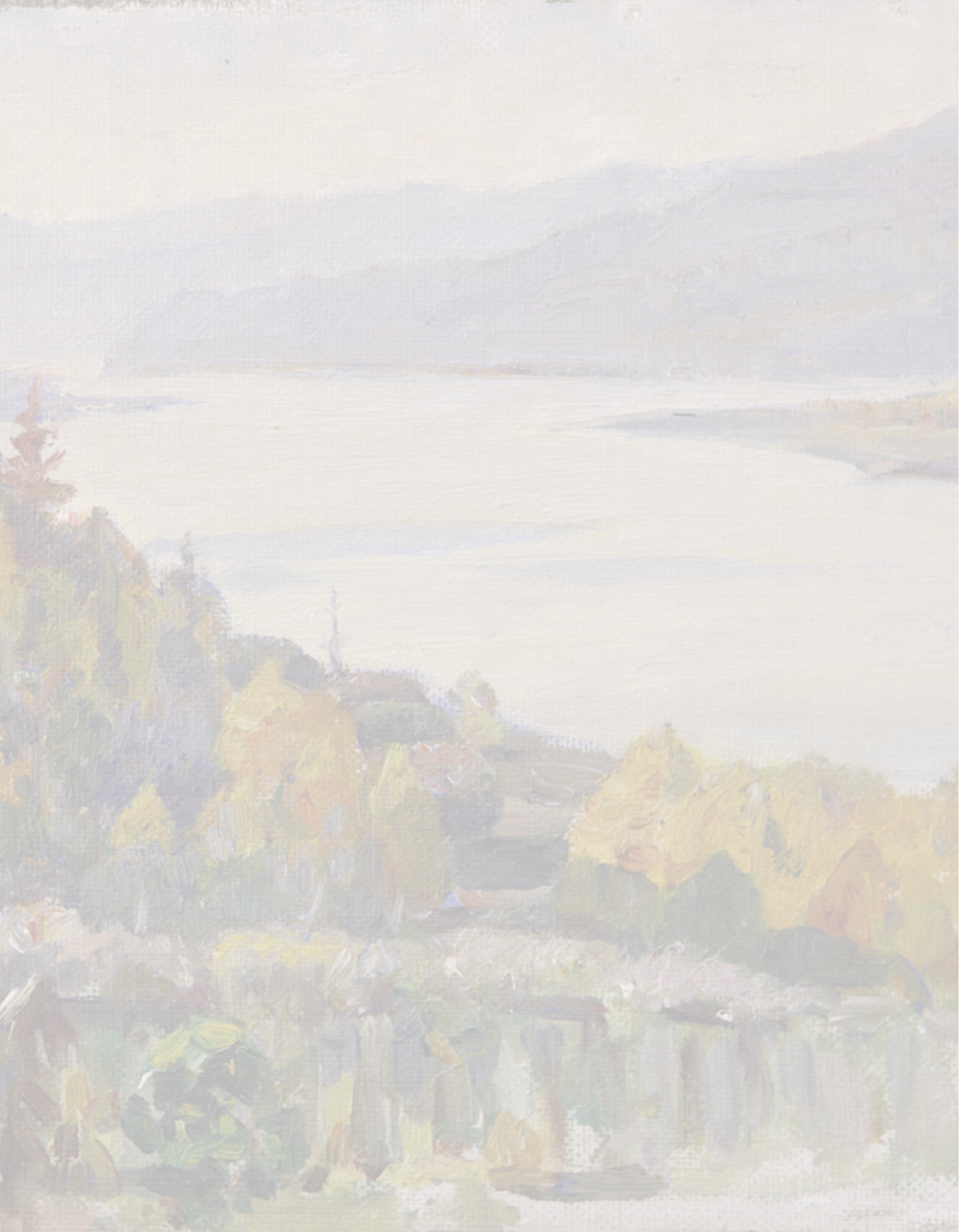
Бумага, карандаш, акварель (?). 29 × 48,5
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ (МПК) пост. в 1927 от Красноярского Горсовета созыва 1926 г.
КХГ 538
Г-166
ГК РФ 3518463

58

УЛИЧНАЯ СЦЕНКА

Бумага, карандаш. 11,4 × 16,5
Пост. в 1958 из ККМ; в ККМ пост. в 1937 от К. И. Матвеевой
КХГ 583
Г-175

АЛЬБОМ

Плоты на Енисее. 1862

Музей-усадьба В.И. Сурикова

Синий камень на Енисее. 1865

Красноярский художественный музей имени В.И. Сурикова

Благовещение
С гравюры с картины
В.Л. Боровиковского
«Благовещение». 1866

Музей-усадьба В.И. Сурикова

Ангел с кадилом
С гравюры с картины
Т.А. Неффа
«Ангел молитвы». 1866

Музей-усадьба В.И. Сурикова

Портрет
Енисейского губернатора
П.Н. Замятнина. До 1869

Красноярский краевой краеведческий музей

Село Тесинское.
Церковь. 1868

Красноярский краевой краеведческий музей

Вид памятника Петру I
на Сенатской площади
в Санкт-Петербурге. 1870

Красноярский художественный музей имени В.И. Сурикова

Милосердный
самарянин. 1874

Красноярский художественный музей имени В.И. Сурикова

Енисей (Два пейзажа). 1873

Красноярский художественный музей имени В.И. Сурикова

Гора Биштаг. 1873

Музей-усадьба В.И. Сурикова

Заимка в Хакасии. 1873

Музей-усадьба В.И. Сурикова

Карым-подпасок.
Каменная баба. 1873

Музей-усадьба В.И. Сурикова

Портрет
Александра Ивановича
Сурикова. 1873

Музей-усадьба В.И. Сурикова

Курганы.
Минусинский округ. 1873

Кузнецкий Алатау. 1873

Красноярский художественный музей имени В.И. Сурикова

Вечер, телега с сеном. 1870-е

Музей-усадьба В.И. Сурикова

Девушка-украинка. 1874

Музей-усадьба В.И. Сурикова

Портрет дочери художника,
Оли Суриковой
в белом фартуке. 1880-е (?)

Музей-усадьба В.И. Сурикова

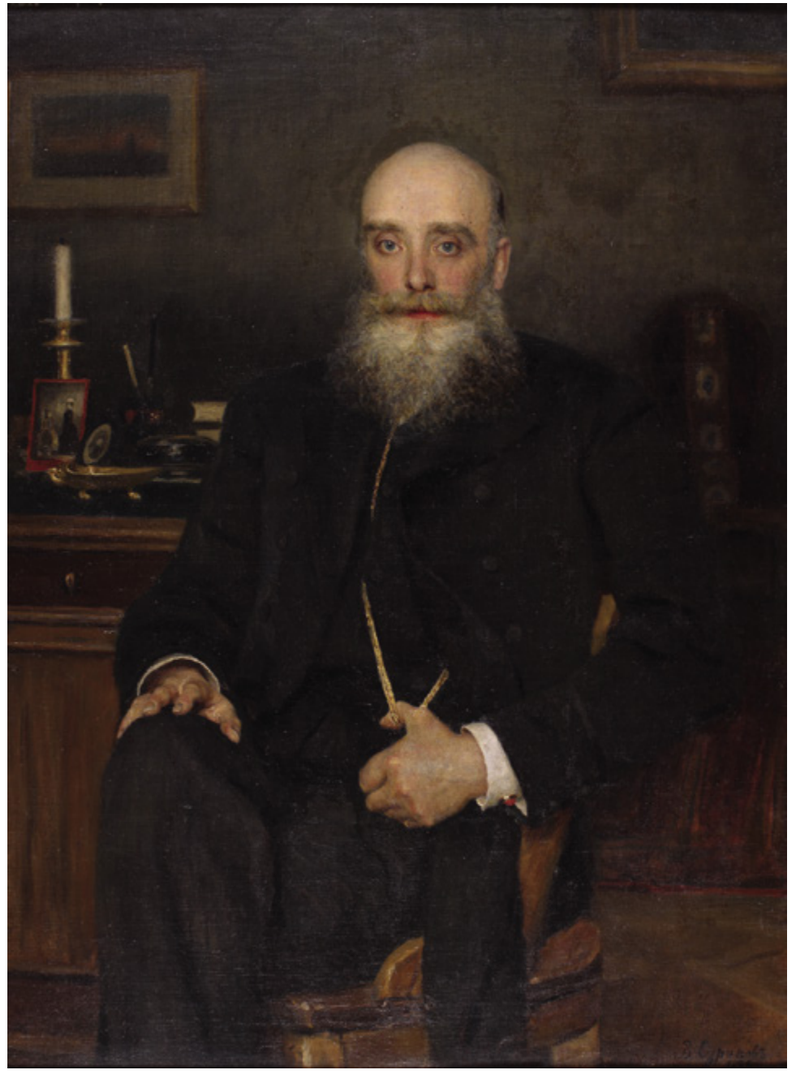
Лодка на воде. Неаполь. 1884

*Красноярский художественный музей
имени В.И. Сурикова*

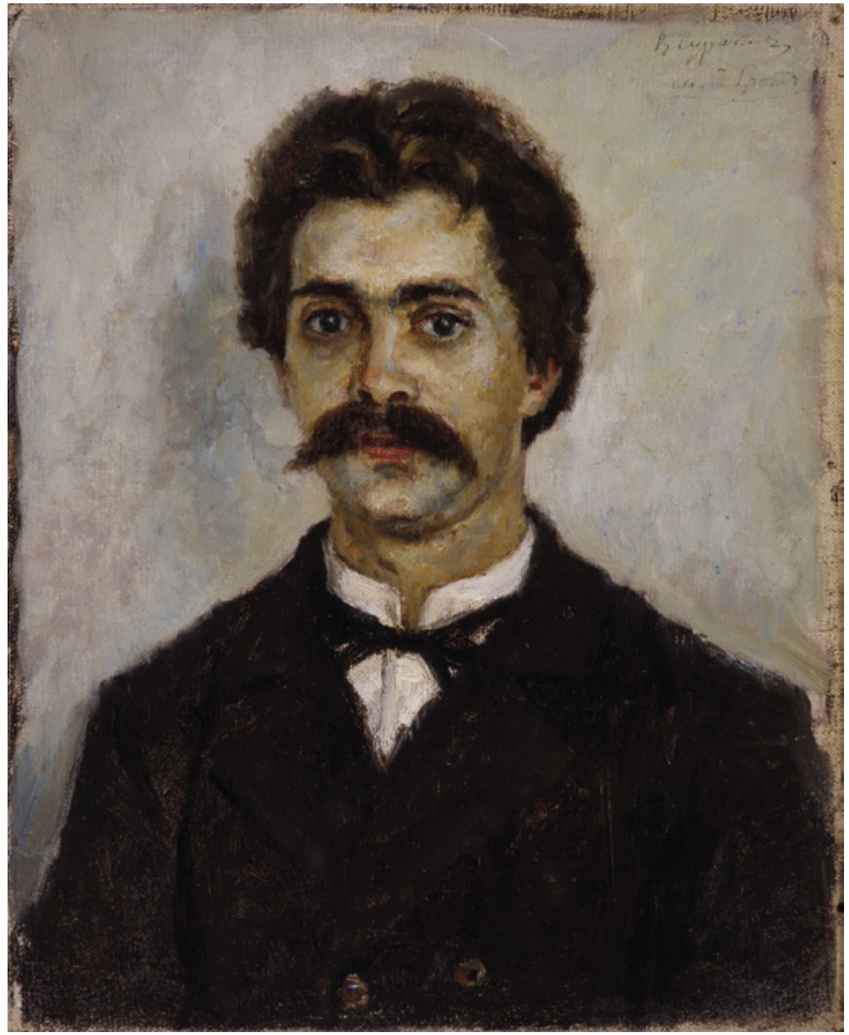
Портрет Е.А. Суриковой,
жены художника. 1880-е

Музей-усадьба В.И. Сурикова

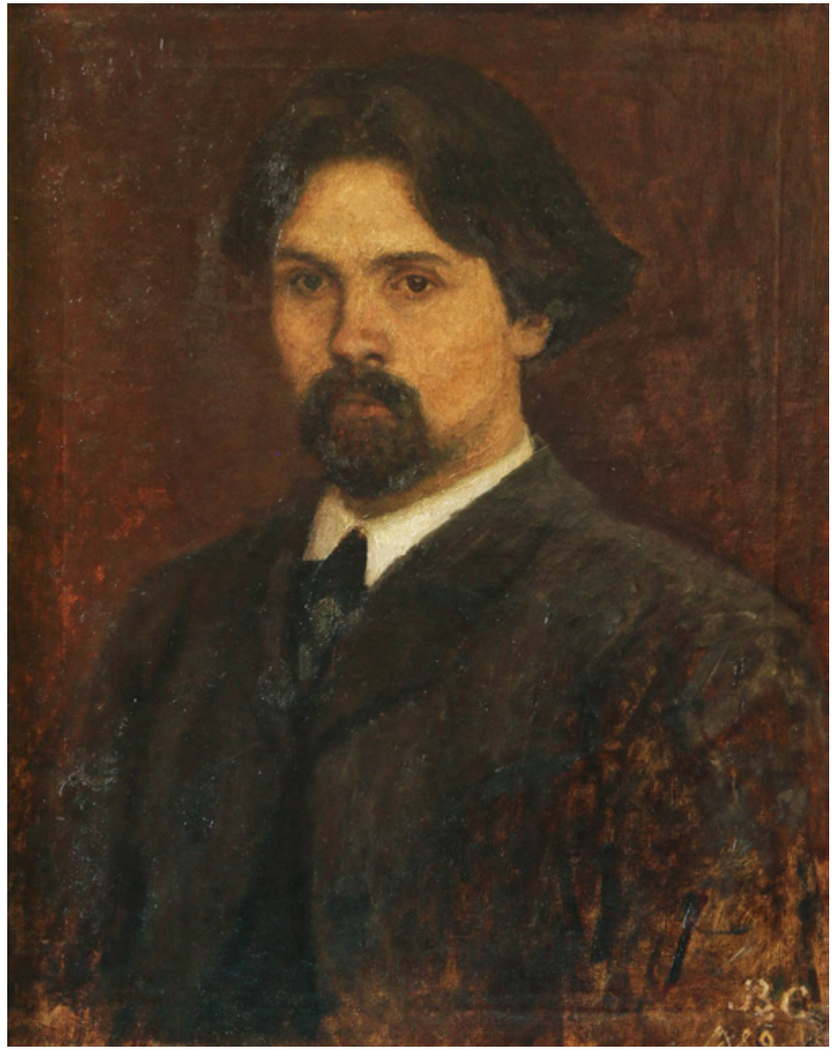
Портрет профессора
Черинова. 1888

Музей-усадьба В.И. Сурикова

Портрет брата художника
А. И. Сурикова. 1889–1890

Музей-усадьба В.И. Сурикова

Автопортрет. 1889

Красноярский краевой краеведческий музей

Портрет
Чернышева Л. А. 1889–1890

Красноярский краевой краеведческий музей

Е. А. Рачковская. Этюд
к картине «Взятие снежного
городка». 1889–1890

Музей-усадьба В.И. Сурикова

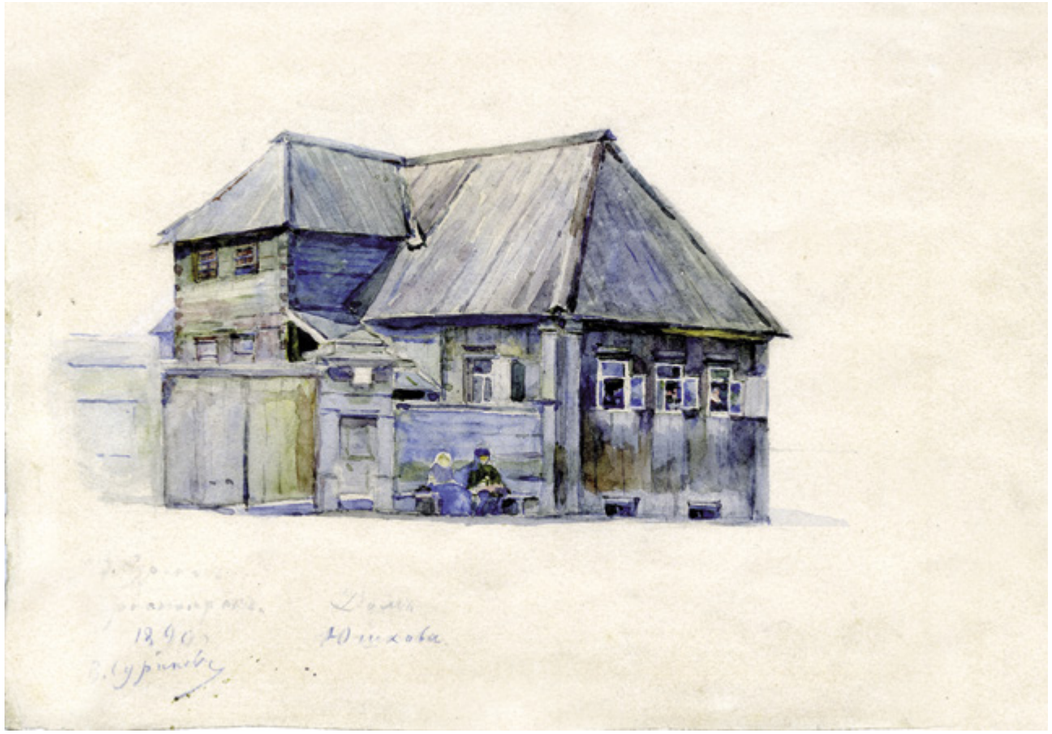
Дом Арбекова
в Красноярске. 1890

Красноярский краевой краеведческий музей

Лошадь, запряженная
в пролетку. 1890

Музей-усадьба В.И. Сурикова

Дом Юшкова
в Красноярске. 1890

Красноярский краевой краеведческий музей

Дом Суриковых
в Красноярске. 1890

Красноярский краевой краеведческий музей

Комнаты в красноярском доме
Суриковых. 1890-е

Музей-усадьба В.И. Сурикова

Портрет П. Ф. Суриковой,
матери художника. 1894

*Красноярский краевой
краеведческий музей*

Иртыш. Лодка у крутого берега.
Этюд к картине «Покорение
Сибири Ермаком». 1892–1894

*Красноярский художественный музей
имени В.И. Сурикова*

Шаман. Этюд к картине
«Покорение Сибири
Ермаком». 1893

*Красноярский краевой
краеведческий музей*

Два качинских татарина
Этюд к картине
«Покорение Сибири
Ермаком». 1892 (?)–1894 (?)

Красноярский художественный музей имени В.И. Сурикова

Стрелок из лука. Этюд
к картине «Покорение
Сибири Ермаком». 1891–1894

Красноярский художественный музей имени В.И. Сурикова

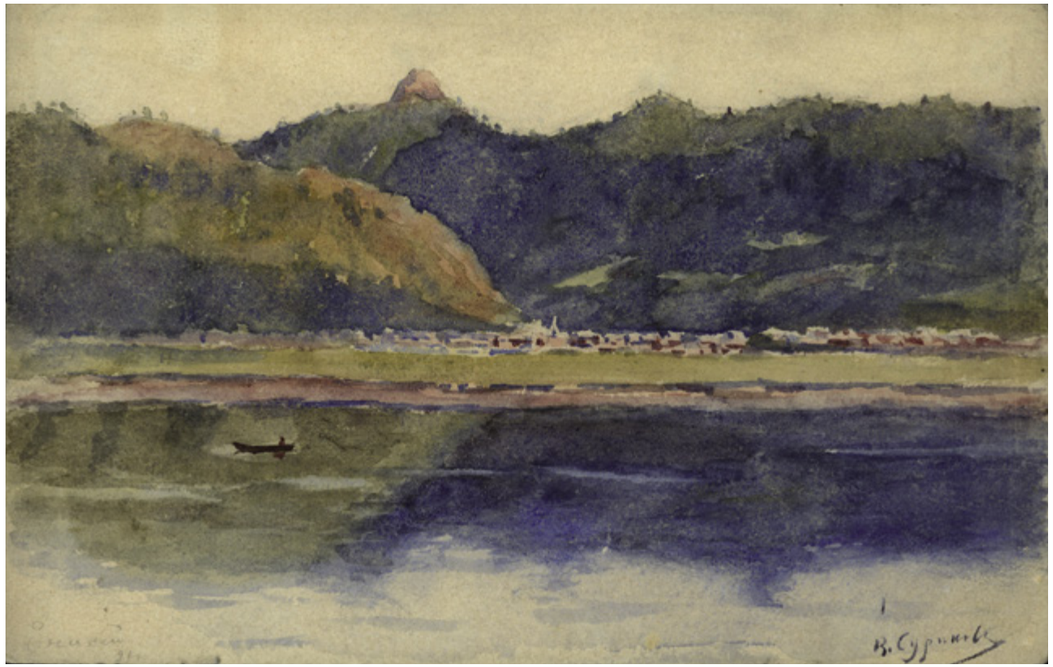
Сибирские татары. Этюд
и набросок к картине «Покорение
Сибири Ермаком». 1894

*Красноярский художественный музей
имени В.И. Сурикова*

Сибирский татарин.
Этюд к картине «Покорение
Сибири Ермаком». 1894

*Красноярский художественный музей
имени В.И. Сурикова*

Вид с Енисея на долину
реки Базаихи. 1891

*Красноярский художественный музей
имени В.И. Сурикова*

Енисей. 1895

*Красноярский художественный музей
имени В.И. Сурикова*

Автопортрет. 1902

Музей-усадьба В.И. Сурикова

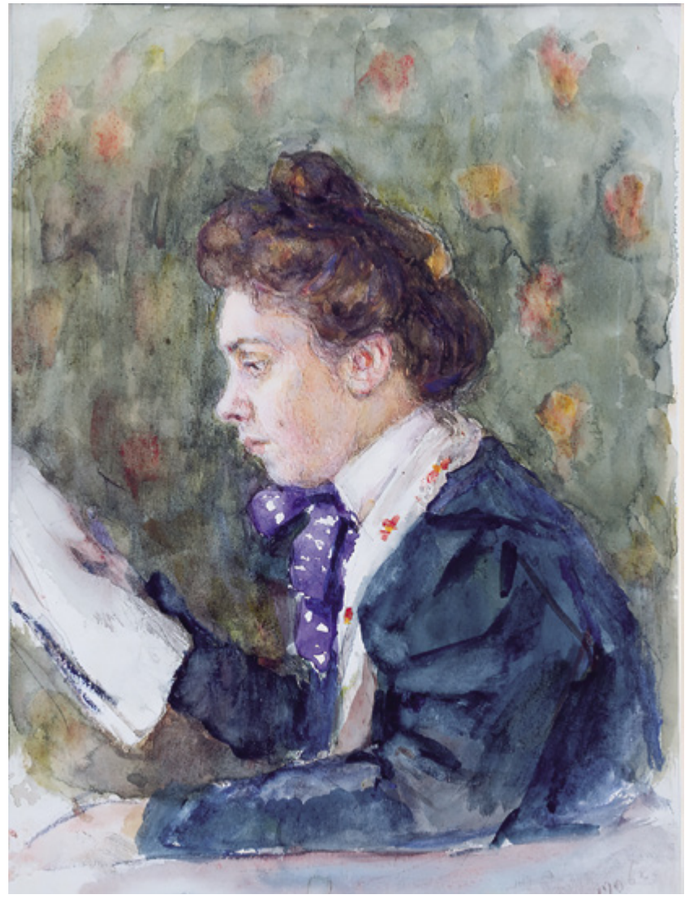
Гребец в красной рубахе
Этюд к картине
«Степан Разин». 1905

Музей-усадьба В.И. Сурикова

Портрет дочери художника
(О. В. Суриковой-Кончаловской).
1900-е

Музей-усадьба В.И. Сурикова

Портрет Е. В. Суриковой,
дочери художника. 1906

Музей-усадьба В.И. Сурикова

Портрет Е.В. Суриковой. 1908

Музей-усадьба В.И. Сурикова

Портрет
Анастасии Анатольевны
Добринской. 1910

Красноярский художественный музей имени В.И. Сурикова

Монахиня. Этюд
к картине «Посещение
царевной женского
монастыря». 1911–1912

*Красноярский художественный музей
имени В.И. Сурикова*

Анфиса. 1900-е

*Красноярский художественный музей
имени В.И. Сурикова*

Крымский пейзаж. 1907

Музей-усадьба В.И. Сурикова

Прибой. 1907

Красноярский художественный музей имени В.И. Сурикова

Крым. Пейзаж с Форосской церковью Воскресения Христова. 1907–1908

Красноярский художественный музей имени В.И. Сурикова

Крым. Скалы в Симеизе.1907–1915

Красноярский художественный музей имени В.И. Сурикова

Озеро Шира. 1909

Музей-усадьба В.И. Сурикова

Портрет хакаски. 1909

Музей-усадьба В.И. Сурикова

Паникадило с горящими свечами. Этюд к картине «Посещение царевной женского монастыря». 1911–1912

Красноярский художественный музей имени В.И. Сурикова

Кандило перед иконой. Этюд к картине «Посещение царевной женского монастыря». 1911

Красноярский художественный музей имени В.И. Сурикова

Голова Степана Разина.
Этюд к картине
«Степан Разин». 1910

Красноярский художественный музей имени В.И. Сурикова

Посещение царевной
женского монастыря.
Эскиз композиции
картины. 1911

Красноярский художественный музей имени В.И. Сурикова

Портрет
Александры Николаевны
Шевалдышевой, урожденной
Третьяковой. 1912–1913

Красноярский художественный музей имени В.И. Сурикова

Портрет
Пемовой Евгении. 1912

Музей-усадьба В.И. Сурикова

Благовещение. 1914

Красноярский художественный музей имени В.И. Сурикова

Мария. Этюд к картине «Благовещение». 1914

Красноярский художественный музей имени В.И. Сурикова

Вид на Красноярск в районе
Благовещенской церкви. 1914

*Красноярский художественный
музей имени В.И. Сурикова*

Старый Красноярск. 1914 (?)

Музей-усадьба В.И. Сурикова

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ВСОИРГО	Восточно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества
Г	Графика
ГАКК	Государственный архив Красноярского края
ГК РФ	Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации
Главнаука	Главное управление научными, научно-художественными и музейными учреждениями
Госизопропаганда	Всесоюзное хозрасчетное объединение «Госизопропаганда» Министерства культуры СССР
ГТГ	Государственная Третьяковская галерея, Москва
Ж	Живопись
ЖА	Акварель
КГМ	Красноярский городской общественный музей
КККМ	Красноярский краевой краеведческий музей
ККМ	Государственный музей Красноярского края
КХГ	Красноярская художественная галерея
КХМ	Красноярский художественный музей имени В.И. Сурикова
МПК	Государственный музей Приенисейского края
МУС	Музей-усадьба В.И. Сурикова
НКП РСФСР	Народный комиссариат просвещения РСФСР
ОФ	Основной фонд музея
СМ РСФСР	Совет министров РСФСР
СРХ	Союз русских художников

ПРИМЕЧАНИЯ

К ИСТОРИИ МУЗЕЕФИКАЦИИ И ЭКСПОНИРОВАНИЯ КРАСНОЯРСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ РАБОТ В.И. СУРИКОВА

[1] С 1920 г. –Государственный Музей Приенисейского края, с 1934 г. — Государственный музей Красноярского края, позднее — Красноярский краевой краеведческий музей.

[2] ГАКК Ф. 161. Оп. 2. Д. 1473. Дело об учреждении в г. Красноярске общественного музея и бесплатной библиотеки.

[3] Коллекции музея были разделены по отделам, картина Сурикова была помещена в VI отдел музея — Образовательный. Позднее в книге «Инвентарь Красноярского музея с 1889 по 1902 г.» картина была записана в VII отделе под номером 134.

[4] В фондах Красноярского краевого краеведческого музея сохранилось несколько снимков с видами выставки. В инвентарных книгах музея фотографии с этой выставки обозначены как снимки с «1-й выставки картин в г. Красноярске». К сожалению, каталога или проспекта этой выставки не сохранилось и нет подробной информации об участниках выставки, представивших картины для экспозиции.

[5] ККМ КПД № 1277.

[6] Предположительно, изначально портрет находился в семье наследников П. И. Кузнецова. В каталоге художественной выставки 1900 г. указано, что портрет П. Н. Замятнина выставлен Красноярским городским музеем, значит, к этому моменту он уже находился в музейной коллекции. В книге «Инвентарь художественного отдела музея Приенисейского края» о работе написано следующее: «Из старых поступлений, происхождение неизвестно. Рисовано В. И. Суриковым до поступления в Академию, в бытность его чиновником Губернского правления».

[7] В 1871 году картина была куплена у художника П. И. Кузнецовым и в том же году привезена в Красноярск. В письме от 13 марта [1871] года Суриков писал родным: «Картину он мою видел и остался доволен ею. Она в мае месяце будет привезена в Красноярск к Петру Ивановичу. Он ее у меня купил за 100 рублей».

[8] ГАКК Ф. 595. Оп. 8. Д. 3707. По ходатайству Общества вспомоществования учащимся Енисейской губернии о разрешении и открытии выставки картин, гравюр и фотографических видов. 10 марта 1900 — 4 апреля 1900 г.

[9] Там же.

[10] Каталог художественной выставки картин в г. Красноярске. 1900.

[11] Так называемый «Казак в красном кафтане» (1898). В настоящее время находится в ГТГ.

[12] А. Г. Попов писал в своих воспоминаниях: «В один из приездов Сурикова (кажется, это был предпоследний, в 1900 году, за даты не ручаюсь) копия была представлена на просмотр самого мастера. Василий Иванович остался очень доволен моим исполнением и сказал: «С моих картин много было сделано копий московскими живописцами, но как они исказили лицо оригиналов! Какие уморительные рожи у моих персонажей, несмотря на надпись «написана с Сурикова».

[13] Ежемесячный педагогический журнал «Сибирская школа». № 5. Май — июнь 1916 г.

[14] Научный архив ККККМ № 1598. Оп. 1. Д. 355. Отчет Красноярского музея за 1914–1919 гг. 1919.

[15] В фондах ККККМ сохранилось не имеющее точной датировки письмо за подписью председателя Красноярского подотдела ВСОИРГО на имя Енисейского губернатора, в котором говорится о желании его почитателей «почтить его [Сурикова] память, а отчасти и привлечь внимание к его личности устройством выставки имеющихся в Красноярске его произведений».

[16] Выставка «Старый Красноярск». Историческая справка. Обзор предметов. Красноярск. 1916.

[17] Этот неизвестный ранее набросок В. И. Сурикова был обнаружен в фондах ККККМ в 2019 году.

[18] Спиридонов Федор Федорович (1828–1914), есаул Енисейского казачьего полка, казачий офицер Красноярской казачьей сотни, позировавший В. И. Сурикову для образа А. В. Суворова в картине «Переход Суворова через Альпы» (1899). Обе графические работы сейчас находятся в ККККМ.

[19] Постройка нового здания для музея была начата в 1914 году, однако из-за начала Первой мировой войны строительство пришлось приостановить, а недостроенное здание переоборудовать для постоя войск.

[20] Любимов Николай Иванович, архивариус губернского архива в губернском правлении, коллежский асессор (1909), фотограф-любитель, друг В. И. Сурикова, по словам А. И. Сурикова, «любитель художества и гитары».

[21] Научный архив ККККМ № 1614. Оп. 1. Д. 371. Материалы к отчетам музея Приенисейского края за 1919–1930 гг.

[22] Научный архив ККККМ № 1600. Оп. 1. Д. 357. Отчет Красноярского музея за 1920 г.

[23] Красноженова Мария Васильевна (1871–1942), учитель географии в женской гимназии, с 1898 г. работала в Красноярском подвижном педагогическом музее, с 1912 г. сотрудничала с городским музеем, передавала коллекции, работала в музей-

ной библиотеке, с 1920 года — сотрудник музея, заведующий отделами печати, искусства и старого Красноярска. Вместе с А. Н. Туруновым издала книгу «В. И. Суриков» (Москва — Иркутск, 1937).

[24] Научный архив КККМ № 1602. О. 1. Д. 359. Отчет по музею Приенисейского края за 1922 г.

[25] Там же.

[26] Научный архив КККМ № 1604. О. 1. Д. 361. Отчет по музею Приенисейского края за 1924 г.

[27] КККМ. О/ф 11086/11. Л. 1–3.

[28] КККМ. О/ф 11086/11. Л. 4.

[29] Научный архив КККМ. Оп. 01. Д. 425. ЛЛ. 93об — 94об.

[30] Научный архив КККМ. Оп. 1. Д. 364. Л. 7.

[31] Первоначальное название — Красноярский городской музей, ныне — Красноярский краевой краеведческий музей.

[32] Подробнее об этом: Черкасов И. А. Долгая дорога домой, или всесоюзный суриковский скандал // Век подвижничества-3: сборник научных статей. — Красноярск: Литера-принт, 2018. — С. 44–48.

МУЗЕЙ-УСАДЬБА В. И. СУРИКОВА. ИСТОРИЯ КОЛЛЕКЦИИ

[1] Т. М. Ломанова довольно убедительно атрибутировала этот пейзаж в своей статье «Атрибуция нескольких пейзажей В. И Сурикова» (Суриковские чтения. Научно-практическая конференция 2003. – Красноярск, 2004. — С. 20).

[2] Директор музея Л.П. Греченко провела работу по изучению исторического вида усадьбы. В том числе она обращалась к красноярским старожилам, которые помнили, как выглядели типичные городские казачьи усадьбы во времена Сурикова. После этого начались работы по приданию усадьбе не только исторического, но и экспозиционного вида.

[3] И. Репин, для которого рисунок был главным средством выразительности, досадовал на «некрепкий» рисунок Сурикова («Биржевые ведомости», 11 марта 1916).

[4] Василий Иванович Суриков: Письма. Воспоминания о художнике. – Л.: Искусство, 1977. – С. 230.

[5] Считалось, что Е. А. Сурикова (урожденная Шаре) умерла в 30-летнем возрасте, но М. В. Красноженова привезла в Красноярский краеведческий музей выпись «О крещении Елизаветы-Клавдии Шаре», в которой указана дата крещения 25 апреля 1854 г., то есть Елизавета Августовна умерла на 4 года раньше, чем было известно прежде. Указания на выпись имеются в картотеке М. В. Красноженовой: ККМ ПИ (р) в/ф 4245/19.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ВАСИЛИЯ ИВАНОВИЧА СУРИКОВА В КРАСНОЯРСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ МУЗЕЕ ИМЕНИ В. И. СУРИКОВА

[1] В. И. Суриков. Письма. Воспоминания о художнике. Сост. Н. А. и З. А. Радзимовские, С. Н. Гольдштейн. Л., 1977. С. 181.

[2] В октябре академический экзамен превращался в выставку художественных произведений, доступную для посещений.

[3] Это было отмечено В. С. Кеменовым в кн. «Историческая живопись В. И. Сурикова». М., 1963. С. 28.

[4] В. И. Суриков в ГРМ. Каталог. СПб, 2013. С. 14.

[5] Всемирная иллюстрация. СПб., 1874, № 307. С. 338, 339.

[6] В. И. Суриков. Указ соч. С. 184.

[7] Там же. С. 74.

[7] Там же. С. 133.

[9] Кончаловская Н. Дар бесценный. М., 1964. С. 273–274.

[10] Нестеров М. В. Письма. Избранное. Л., 1988. С. 26.

[11] Нестеров М. В. Воспоминания. М., 1985. С. 329.

[12] В. И. Суриков. Указ. соч. С. 181.

[13] Там же. С. 234.

[14] Там же. С. 188.

[15] Там же. С. 127.

[16] Евдокимов И. Суриков. М. — Л., 1940. С. 208.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Гадалов Петр Иванович (1867–1918) — красноярский купец и меценат, общественный деятель, потомственный почетный гражданин. Управлял красноярским отделением торговой компании Гадаловых. Долгие годы занимал место гласного в Красноярской городской думе. Был попечителем Красноярской женской гимназии, почетным членом Енисейского губернского попечительства детских приютов, входил в комиссию по созданию Красноярской рисовальной школы. В 1916 г. входил в комиссию по увековечиванию памяти В. И. Сурикова.

Гребнев Николай Васильевич (1831–1877) — художник, педагог. Окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества. В 1855 г. получил звание неклассного художника от Академии художеств. С 1859 по 1863 г. — преподаватель черчения, рисования и чистописания Красноярского уездного училища. Заметил талант В. И. Сурикова и занимался с ним индивидуально. Затем переехал в Иркутск, где был учителем рисования и чистописания в Институте благородных девиц им. Николая I и мужской гимназии.

Добринская Анастасия Анатольевна (1895–1960) — сибирячка по происхождению. С семьей Добринских Суриков познакомился в 1910 г. Отец семейства А. М. Добринский работал на строительстве Сибирской железной дороги, поэтому вся семья долго жила в Сибири. Затем они переехали в Москву. Суриков был частым гостем этой семьи. У Анастасии Добринской и В. Сурикова сложились дружеские отношения. С Анастасии мастер писал царевну для картины «Посещение царевной женского монастыря». Суриков использовал ее черты и для образа Богоматери в картине «Благовещение».

Кончаловская Наталья Петровна (1903–1988) — детская писательница, поэтесса, переводчица. Дочь художника П. П. Кончаловского и О. В. Кончаловской (Суриковой). Прекрасно владела английским, французским, испанским и итальянским языками. Занималась переводами произведений Шелли, Браунинга, Вордсворта. Книга «Наша древняя столица», по истории русского государства, принесла ей успех. Свое произведение «Дар бесценный» (1964) она посвятила своему деду — Василию Ивановичу Сурикову. Принимала участие в сохранении и развитии мемориального музея В. И. Сурикова в Красноярске.

Кончаловская (Сурикова) Ольга Васильевна (1878–1958) — старшая дочь В. И. и Е. А. Суриковых, жена художника П. П. Кончаловского. Мать Натальи и Михаила Кончаловских. В 1948 г. принимала участие в создании мемориального Дома-музея В. И. Сурикова в Красноярске. Передала в дар музею произведения и личные вещи художника.

Кончаловский Михаил Петрович (1906–2000) — советский художник, заслуженный художник РСФСР. Получил художественное образование в Академии де Ла Гранд Шомьер (Париж) и Высшем художественно-техническом институте. В 1986 г. за цикл натюрмортов был удостоен Государственной премии РСФСР имени И. Е. Репина. Принимал участие в пополнении коллекции мемориального музея В. И. Сурикова в Красноярске.

Красноженова Мария Васильевна (1871–1942) — этнограф, фольклорист, педагог, музейный работник. Член Красноярского общества попечения о начальном образовании, Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества, Сибирского общества помощи больным и раненым воинам в ходе Первой мировой войны. С 1920 г. более 30 лет работала в Красноярском краеведческом музее. Собирала фольклор во время экспедиций по Енисейской губернии. Вместе с А. Н. Туруновым издала книгу «В. И. Суриков» (Москва — Иркутск, 1937) .

Крутовский Владимир Михайлович (1856–1938) — врач, педагог, журналист, общественный деятель. По окончании Санкт-Петербургской медико-хирургической академии работал в Енисейской губернии врачом и помощником врачебного инспектора в Красноярске. Стал одним из инициаторов организации и открытия Общества врачей Енисейской губернии, фельдшерско-акушерской школы и амбулатории, Красноярского подотдела Русского географического общества. В 1906–1909 гг. являлся заведующим Красноярской городской библиотекой. В 1917 г. — губернским комиссаром Временного правительства, в 1919 г. — министром внутренних дел Сибирского временного правительства Колчака. В 1937 г. был арестован, а в 1938 г. скончался в красноярской тюрьме.

Кузнецов Петр Иванович (1818–1878) — золотопромышленник и благотворитель, Красноярский городской голова с 1853 по 1865 г. Любитель искусства и коллекционер. Организовал поездку В. И. Сурикова в Петербург и поддерживал его материально в течение обучения в Академии художеств. П. И. Кузнецов и его дети внесли значительный вклад в культуру Красноярска. С его детьми В. И. Суриков дружил всю жизнь.

Кузнецова Александра Петровна (1857– после 1933) — дочь золотопромышленника и мецената П. И. Кузнецова. Была в дружбе с Суриковым, который иногда гостил на ее даче в районе реки Лалетиной (окрестности Красноярска), полученной ею в наследство. В 1934 г. от нее в музей Приенисейского края поступила картина «Вид Исаакиевского собора и памятника Петру I» В. И. Сурикова.

Кузнецова Евдокия Петровна (1846–1913) — потомственная почетная гражданка, старшая дочь П. И. Кузнецова. В 1887–1898 гг. была попечительницей Владимирского детского приюта, председателем Совета Общества вспомоществования учащимся Енисейской губернии. Участвовала в организации Красноярского городского общественного музея (ныне ККККМ) и библиотеки. В. И. Суриков дружил с ней на протяжении всей жизни, помогал в приобретении новых произведений искусства для ее коллекции.

Любимов Николай Иванович (1857–1920) — красноярский друг В. И. Сурикова. Служил в Енисейском губернском управлении сначала писарем, затем архивариусом. Увлекался рисованием, музыкой и фотографией. Фотографировал В. И. Сурикова во время его визитов в Красноярск в 1909 или 1914 гг. Его дочь Мария Николаевна Любимова в 1920 г. продала в музей Приенисейского края унаследованные от отца 9 этюдов В. И. Сурикова.

Матвеева Юлия Петровна (1864–1920) — дочь купца П. И. Кузнецова. С В. И. Суриковым ее связывали дружеские отношения еще с 1870-х гг. По его совету она отправила свою дочь Ксению учиться в Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Вместе с мужем, И. А. Матвеевым, была инициатором создания в Красноярске городского общественного музея (ныне КККМ) и библиотеки. Передала в дар музею картину «Милосердный самарянин».

Нестеров Михаил Васильевич (1862–1942) — художник, член Товарищества передвижных художественных выставок и художественного объединения «Мир искусства». Заслуженный деятель искусств РСФСР. Получил художественное образование в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, а также в Академии художеств. В своих работах обращался к исторической, бытовой и религиозной тематике («Призвание Михаила Федоровича Романова», «Святая Русь», «Видение отроку Варфоломею», «Пустынник» и др.).

Пассек Елизавета Петровна (1855–1932 (?)) — дочь красноярского купца и мецената П. И. Кузнецова. С 1870 по 1872 г. воспитывалась в пансионе в Швейцарии. Жена Николая Помпеевича Пассека (1850–1914) — действительного статского советника, русского дипломата. Передала в дар музею 3 работы В. И. Сурикова. Судьба после 1920 г. неизвестна.

Попов Александр Григорьевич (1865– 1930) — скульптор, живописец. Учился в Красноярском уездном училище. Окончил курс Красноярской учительской семинарии. С 1896 г. преподавал в Красноярском городском училище, а затем в Красноярской рисовальной школе. В 1911 г. получил звание учителя графических искусств от Академии художеств. По совету В. И. Сурикова сосредоточил внимание на скульптуре.

Рачковская Екатерина Александровна (1857–1900) — знакомая В. И. Сурикова по Красноярску. Жена П. И. Рачковского, известного красноярского врача-гинеколога и общественного деятеля. Являлась попечительницей Владимирского детского приюта, членом Попечительского совета женской гимназии в Красноярске. В 1891 г. Суриковым был написан ее портрет «Сибирская красавица». Она послужила натурой для образа «Молодой женщины в золотом оплечье» в картине «Боярыня Морозова».

Рутченко Михаил Александрович (1863–1937) — уроженец Украины. Учился в Киевской рисовальной школе Н. И. Мурашко. В 1889 г. получил звание преподавателя графических искусств. С 1890 г. преподавал рисование в средних учебных заведениях Красноярска, Иркутска, Якутска и Читы. В 1907 г. получил от Академии художеств звание учителя рисования и черчения. В 1917 г. вернулся на Украину. Был хорошо знаком с В. И. Суриковым. Сохранились его воспоминания о встречах с художником, написанные им в 1936 г.

Суриков Марк Васильевич (1829 (?) –1856) — дядя художника, родной брат отца. Крестный отец художника. Служил пятидесятником, а затем хорунжим в Енисейском казачьем конном полку.

Сурикова Елена Васильевна (1880–1963) — младшая дочь В. И. и Е. А. Суриковых. В 1908 г. окончила исторический факультет Московских высших женских курсов. Преподавала историю в средних учебных заведениях. Режиссер любительских театров. После смерти отца жила одна в Москве и Подмосковье.

Сурикова Елизавета Августовна (1854–1888) — урожденная Елизавета-Клавдия Шаре. Жена художника. Мать Ольги и Елены Суриковых. Ее отец француз Август Шаре, уроженец Вандеи, приехал из Парижа в Петербург и открыл контору по продаже английской, французской и голландской писчей бумаги. Еще в Париже женился на русской дворянке М. А. Свистуновой. Елизавета Сурикова родилась уже в Петербурге.

Сурикова Прасковья Федоровна (1818–1895) — мать художника. Происходила из старинного казачьего рода Торгошиных, основателей Торгошинской станицы (впоследствии село Торгашино). Сохранились два живописных портрета Прасковьи Федоровны, первый был написан в 1887 г. и подарен в 1913 г. художником Третьяковской галерее. Второй портрет был исполнен в 1894 г. Находится в собрании Красноярского краевого краеведческого музея.

Турунов Анатолий Николаевич (1893–1954) — краевед, библиограф, искусствовед, художник-график. Учился у Н. К. Рериха и И. Я. Билибина в Рисовальной школе при Обществе поощрения художеств в Петербурге. Автор трудов по искусству и истории Сибири, Забайкалья. Работал в Центральном Архиве, издательстве Академии наук СССР и Всесоюзной книжной палате. Участвовал в создании «Сибирской советской энциклопедии».

Черинов Михаил Петрович (1838–1905) — врач-терапевт, преподавал на кафедре диагностики медицинского факультета Московского университета. С 1869 г. — доцент, с 1873 г. — экстраординарный профессор, с 1879 г. — ординарный профессор кафедры общей терапии и врачебной диагностики. В 1894 г. получил звание заслуженного профессора. Являлся членом Московского общества терапевтов. В конце 1880-х гг. занимался лечением жены В. И. Сурикова — Елизаветы Августовны.

Чернышев Леонид Александрович (1875–1932) — красноярский архитектор. Окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества, учился в Высшем училище при Императорской Академии художеств. С 1909 по 1917 г. — гласный Красноярской городской думы, в 1922–1924 гг. — руководитель Управления губернского инженера-архитектора, в 1925–1927 гг. — окружной инженер. Автор архитектурных проектов для Красноярска, Енисейска, Омска. Суриков дружил с отцом Леонида — Александром Семеновичем Чернышевым, одним из основателей сибирского «столбизма», а затем и с ним самим.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБРАЩЕНИЯ

В. М. Ярошевская, директор Красноярского краевого краеведческого музея 6

В. С. Лузан, директор Красноярского художественного музея имени В. И. Сурикова 7

Ю. В. Квашнина, и.о. директора Музея-усадьбы В. И. Сурикова 8

С. Е. Ануфриев, действительный член РАХ 9

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЕВОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

И.В. Куклинский, И. А. Черкасов. К истории музеефикации и экспонирования красноярской коллекции работ В. И. Сурикова 13

Коллекция произведений В. И. Сурикова в собрании Красноярского краевого краеведческого музея 22

МУЗЕЙ-УСАДЬБА В. И. СУРИКОВА

Е. Ю. Безызвестных. Музей-усадьба В. И. Сурикова. История коллекции 31

Коллекция произведений В. И. Сурикова в собрании Музея-усадьбы В. И. Сурикова 40

КРАСНОЯРСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИМЕНИ В. И. СУРИКОВА

Т. А. Резвых. Произведения Василия Ивановича Сурикова в Красноярском художественном музее имени В. И. Сурикова 75

Коллекция произведений В. И. Сурикова в собрании Красноярского худужественного музея имени В. И. Сурикова 92

АЛЬБОМ

Произведения работ В. И. Сурикова в собрании красноярских музеев 121

ПРИЛОЖЕНИЯ

Принятые сокращения 186
Примечания 187
Именной указатель 189

В. И. СУРИКОВ
Красноярская коллекция

Автор-составитель:	Е. В. Болонкина
Редактор:	А. В. Кистова
Авторы статей:	И. В. Куклинский, И. А. Черкасов, Е. Ю. Безызвестных, Т. А. Резвых
Иллюстрации из фондов:	Красноярский художественный музей имени В. И. Сурикова, Красноярский краевой краеведческий музей, Музей-усадьба В. И. Сурикова
Дизайн:	Н. И. Уварова, И. Р. Кондаурова, А. А. Клещ
Верстка:	Г. В. Гладкая
Корректура:	Е. В. Мусатова

